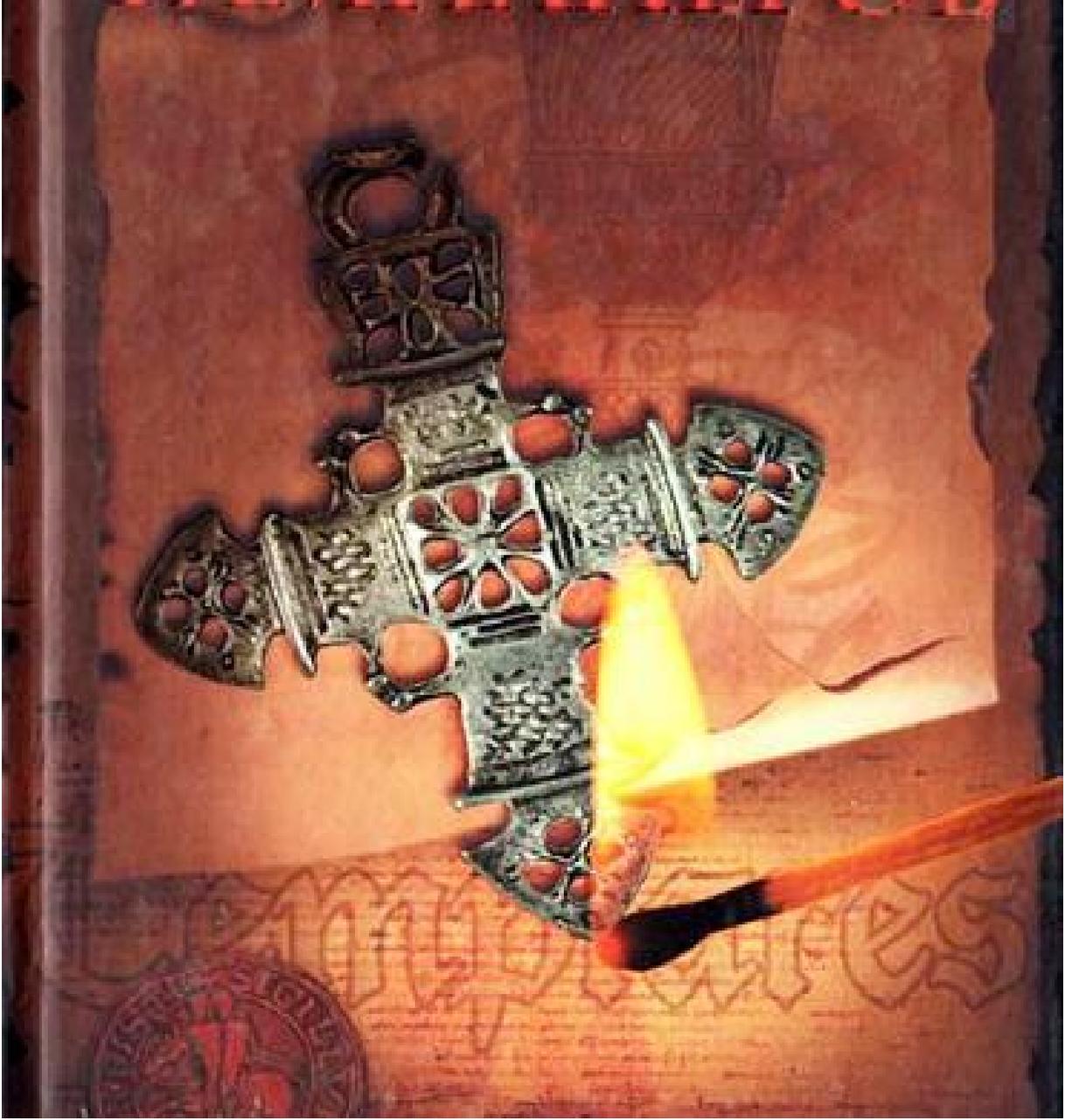

НАСЛЕДИЕ ТАМПЛИЕРОВ

НАСЛЕДИЕ ТАМПЛИЕРОВ

Оддвар Ольсен

Наследие тамплиеров

**Древние мистерии, тайные
общества и Святой Грааль**

Карен Ролле

Предисловие

Память о рыцарях тамплиерах продолжает жить. Они остаются исторической загадкой, которую не могут разгадать на протяжении веков.

С одной стороны, тамплиеры – это знаменитые своим благочестием рыцари монахи времен крестовых походов – «белые рыцари» средневекового христианского мира. Они были одаренными дипломатами, умелыми землепашцами и мореплавателями, а также положили начало крупнейшей многонациональной корпорации в Западной Европе того времени (и выполняли функции банкиров, обслуживая королей и других влиятельных лиц).

С другой стороны, ходили слухи, что тамплиеры проводили мистические религиозные ритуалы, были хранителями Священного Грааля и владели утерянными сокровищами Иерусалимского Храма.

Так что же из всего этого относится к фактам, а что к области фантазии? Когда дело доходит до тамплиеров, на этот вопрос всегда сложно дать ответ. Кроме того, часто недооценивают то обстоятельство, что даже во времена существования ордена (1119–1312), «история» и «мифы», связанные с ним, ужестали переплетаться между собой. Время от времени начинали циркулировать невероятные рассказы о крестовых походах и удивительных подвигах рыцарей. Например, в одной из таких сказок об очередной победе тамплиеров в Святой Земле говорилось, что они нашли золото Храма Соломона, Ковчег Завета или древние свитки и реликвии. В то время как одни насмехались над такой явной «ерундой», другие страстно молились за то, чтобы орден возродился и спас мир после суровых испытаний.

Слухи начали распространяться с еще большим размахом, когда стала очевидной неминуемая гибель ордена (в особенности после падения Акры в 1291 году). Как мог самый успешный и богатый орден во всем христианском мире прийти к такому бесславному концу? Казалось, будто тамплиеры потеряли «Господне благословение».

Поскольку центральный архив тамплиеров был трагически утерян, ранняя история ордена нам практически неизвестна, и поэтому теперь, как и тогда, она остается предметом самых разных спекуляций.

Об этом удивительном ордене очень много писали как в старые, так и в новые времена, и его история имеет множество граней и измерений, чисто исторических или умозрительных. В книге, которую мы вам представляем, британский исследователь и издатель Оддвар Ольсен собрал избранные статьи из первых шести выпусков своего журнала «Темпл».

Сборник Ольсена проливает новый свет на исторические события, такие как падение Акры, а также сообщает нам новые сведения об исторических местах, таких как церковь Св. Михаила в Гарвее. Наряду с этим некоторые авторы сборника обращаются к более запутанным вопросам, таким, например, как вопрос о том, поклонялись ли тамплиеры «голове». Ценным дополнением к этой книге являются две основополагающие статьи об истории франкмасонства. Создавая этот многоаспектный сборник, Ольсен принял во внимание оба существующих подхода к проблеме, исторический и умозрительный.

Я впервые познакомилась с Ольсеном в Вест-Кантри в Англии в 2002 году, после того как я провела там ряд бесед с историками на различные связанные со средневековым темы, такие как Росслинская часовня, места, связанные с тамплиерами, и легенды о Граале, и прочитала в центре Гластонбери лекцию о средневековых рыцарях тамплиерах, опираясь на материалы своей книги «Тамплиеры и Грааль». На следующий день во время ланча мы случайно встретились с Ольсеном в одном из кафе Гластонбери, и у нас завязалась беседа на интересные нам обоим вопросы, касающиеся рыцарей тамплиеров. В то время журнал «Темпл» еще только появился.

Мне, как ученому, была особенно приятна встреча с таким полным энтузиазма и искренности исследователем, с подлинной страстью к своей работе и горячим желанием основать новый журнал. Мне доставляет огромное удовольствие видеть развитие этого начинания.

Тамплиеры продолжают очаровывать нас более, чем когда-либо, не только доподлинно известными фактами их истории, но также и неувядающими легендами, окружающими их имя. Вероятно, легенда о тамплиерах будет жить вечно. Через 800 лет после основания ордена в XII веке о них все еще пишут во многих весьма популярных книгах по альтернативной истории, таких как «Святая кровь, Священный Грааль», и таких романах, как «Код да Винчи».

Как специалист по истории Средних веков и бывший заместитель куратора частного музейного собрания, выставленного в Росслинской часовне – одном из главных мест действия в романе «Код да Винчи», – я могу с полным основанием утверждать, что все больший интерес вызывает не только Росслин, но и рыцари тамплиеры.

Подобно бессмертным воинам в фильме «Горец», бессмертна память об Ордене Храма. Надеюсь, что избранные статьи из журнала «Темпл», которые мы предлагаем вашему вниманию, несмотря на разные аспекты рассмотрения проблемы, обогатят ваше понимание этого вопроса.

Д-р Карен Ролле
Оксфорд, Англия
28 ноября 2005 года
www.ancientquest.com

Введение

Первый выпуск журнала «Темпл» вышел в свет в августе 2002 года. В этом издании мы надеялись дать авторам и исследователям возможность писать о том новом, что им удалось обнаружить. В первых шести выпусках было опубликовано уникальное собрание статей, и в предлагаемом вашему вниманию сборнике вы найдете солидную выборку из них.

В последнее время о рыцарях тамплиерах было написано множество книг. Эти книги можно разделить на две категории: книги с историческим подходом и книги, в которых основной упор делается на легенды об ордене. В нашем сборнике мы постарались дать слово обоим направлениям.

И конечно же, хотя рыцари тамплиеры являются основной темой этой книги, рассказывая о них, невозможно не коснуться других исторических вопросов, при этом существенно не исказив картину. Такие темы, как предания о Священном Граале, легенды о короле Артуре, розенкрейцеры, катары, теология гностиков, Ренн-ле-Шато, геомантия, мифология и символизм, настолько тесно переплетены с историей тамплиеров, что их невозможно игнорировать.

Изучение истории тамплиеров далеко непростое занятие – мы имеем дело в основном с событиями тысячелетней давности, с теми временами, когда религия все еще владела сердцами людей. Это был мир, совсем непохожий на тот, в котором большая часть человечества живет сейчас. Работа со средне вековыми источниками также представляет трудности, поскольку манера письма в тот период сильно отличалась от современной.

На протяжении истории большинство исследователей считали самым надежным источником информации о том, как был основан орден тамплиеров, архиепископа Акрского Вильгельма Тирского. Его книга «История деяний в Заморских Землях» является одной из важнейших работ по истории Иерусалимского Королевства вплоть до 1180 года н. э. и считается самым исторически достоверным сочинением того времени. (Это поучительное и увлекательное чтение, но это не историческое сочинение в современном смысле слова!)

Несомненно, в нем содержится множество фактов, но временами Вильгельм не стесняется навязать свой взгляд на события и людей, принимавших в них участие. Я полагаю, современному исследователю важно не забывать, что описания исторических событий в те времена носили эпический и легендарный характер, а это, в свою очередь, делает необходимым изучение преданий и мифов того периода. Я надеюсь, что, поскольку мы старались учесть все эти аспекты, нам удалось представить более полную картину событий и людей, так или иначе связанных с интересующим нас вопросом.

Впрочем, что касается Вильгельма, то на 1200 страницах своей книги он упоминает тамплиеров нечасто. Тем не менее он остается главным источником информации об основании ордена. Большинство современных авторов приводят полное название вновь сформированного ордена, «Нищенствующие Рыцари Христа и Храма Соломона», именно по его сочинению. Однако не стоит слишком доверять современным авторам, поскольку эта цитата неверна! В первом томе «Истории деяний в Заморских Землях» Вильгельм ясно сообщает, что орден назывался «Братством Воинов Храма, потому что, как мы уже говорили, они квартировались в королевском дворце неподалеку от Храма Господня». (В нашем сборнике орден в большинстве случаев называется «орденом рыцарей тамплиеров».)

Мы надеемся, что, поскольку мы включили в книгу сочинения столь многих авторов, нам удалось представить всестороннее исследование наследия тамплиеров. Возможно, в книге иногда встречаются повторения, но я счел правильным оставить статьи в том виде, в котором они были написаны авторами. В то же время я надеюсь, что разнообразие представленных точек зрения приблизит вас к пониманию сути этого явления. Какие-то из гипотез послужат поводом для дальнейшего исследования, какие-то покажутся противоречивыми. Одни ответят на ваш конкретный вопрос, другие прольют свет на вопросы, которым не уделялось никакого внимания в более ранних работах о тамплиерах! (Дополнительные статьи можно найти на вебсайте «Темпл»: www.thetemplebooklet.co.uk.)

Глава 1

Исторические корни одного рыцарского ордена

Оддвар Ольсен. «Краткая история ордена тамплиеров»

Согласно Вильгельму Тирскому, орден рыцарей тамплиеров, или «Братство Воинства Храма», как он их называл, был основан в 1118 году.

Главными среди девяти рыцарей основателей были почтенный Гуго де Пейн (один из вассалов Гуго Шампанского) и Готфрид де Сент-Омер. Другими семью рыцарями были Андре де Монбар (дядя Бернара Клервоского), Пейен де Мондидье, Ашамбо де Сент-Аман, Жоффруа Бисоль и Ролан. (Все они происходили из благородных французских фамилий и правящих домов Фландрии.) К ним также присоединились Гондемар и Росаль из цистерцианского ордена св. Бернара.

Прибыв в Святую Землю, они предстали перед Младшим братом Готфрида Бульонского (принявшего титул короля Болдуина II Иерусалимского), который предоставил недавно основанному ордену казармы, принадлежавшие мечети Аль-Акса (которая была расположена на месте знаменитых конюшен при Храме Царя Соломона). Миссия тамплиеров, как утверждается в «Истории деяний в Заморских Землях» Вильгельма Тирского, состояла в том, чтобы: «...обеспечивать безопасность на дорогах и трактах... уделяя особое внимание защите пилигримов...».

В 1128 году, на соборе в городе Труа, во французской области Шампань, рыцарей тамплиеров приветствовал Св. Бернар Клервоский. Тогда же они получили свой «Устав Рыцарей Тамплиеров». Устав

даровал им полную независимость, и в дальнейшем они должны были отчитываться в своих действиях только перед Папой и Господом.

Папа официально одобрил существование ордена в 1139 году буллой «Omne Datum Optimum». С этого времени на рыцарей полился золотой дождь в виде земельных и денежных пожертвований со стороны королей, принцев и прочей знати – не только во Франции, но во всей христианской Европе.

Следуя обетам целомудрия, бедности и беззаветной преданности ордену, рыцари тамплиеры подчинялись самой жесткой дисциплине. Все стороны их жизни регламентировались в соответствии с требованиями цистерцианского устава. Например, рыцари коротко стригли волосы и не брили бороды. Они одевались в простое платье либо белого (для рыцарей, чтобы показать их духовную чистоту), либо коричневого (для братьев более низкого ранга) цвета.

Позже возникли дополнительные требования. Например, в 1146 году Папа Евгений издал декрет о том, что рыцари тамплиеры должны носить красный крест (мальтийский крест) на левой стороне груди. Также они должны были препоясываться веревкой, чтобы она напоминала о данном ими обете целомудрия.

К концу XIII века тамплиерам принадлежало по меньшей мере 870 замков, прецепторий и домов по всему христианскому миру. Орден приобрел часть своих богатств, обеспечивая защиту знатым феодалам. Кроме того, рыцари изобрели первые банковские чеки. Таким образом, вместо того, чтобы возить с собою большие суммы денег, опасаясь ограбления, можно было оставить деньги в одной прецепторий и получить их в другой. Выгодами такого безопасного перемещения средств пользовались не только состоятельные пилигримы, но также служители церкви, знать и короли.

Рыцари тамплиеры применили свою мудрость и умения для того, чтобы построить множество великолепных готических соборов. Познания членов ордена в священной геометрии и символизме видны в Шартрском соборе, в соборе Нотр-Дам и других чудесах архитектуры. В добавление к этому влияние архитектурного плана Гроба Господня (в Иерусалиме) можно увидеть в классических круглых церквях тамплиеров, архитектура которых основывалась на октагональной геометрии.

Однако дни славы тамплиеров были сочтены. В 1187 году великий мусульманский военачальник Саладин вновь захватил Иерусалим. И даже несмотря на то, что один за другим были предприняты новые крестовые походы, христиане так и не смогли вернуть себе контроль над Иерусалимом. После падения Акры (1291 год), последнего оплота тамплиеров в Святой Земле, рыцари тамплиеры, по видимому, должны были сменить свою основную задачу.

Так что же рыцари тамплиеры делали в Святой Земле? И насколько хорошей была защита, которую эти девять рыцарей могли предложить на опасных путях пилигримам? Эти вопросы, в самом деле, представляют большой интерес. К несчастью, тамплиеры не были большими любителями вести записи, поэтому осталось очень мало письменных свидетельств (в действительности до нас дошло всего лишь несколько разрозненных записей, и они в основном касаются сделок с землей и имуществом). Сохранилось несколько текстов живших в то время авторов, но в них главным образом речь идет об участии тамплиеров в различных сражениях.

Девять рыцарей основателей, миссия которых состояла в том, чтобы обеспечивать безопасность пилигримов на дорогах и трактах, имели весьма благородные намерения. И все же, девять рыцарей, какими бы отважными и опытными в военном деле они ни были, не выстояли бы в сражении против тысяч пламенно ненавидевших христиан сарацинов!

Что нам действительно известно, так это то, что рыцари тамплиеры довели до конца некие исследования под Храмом Соломона. Во время раскопок 1867 года (проводившихся лейтенантом Уоренном из Королевских инженерных войск) было зарегистрировано несколько находок, в том числе шпора, остатки копья, тамплиерский крест и обломок тамплиерского меча.

Утверждалось также, что тамплиерам принадлежал Медный Свиток – один из Свитков Мертвого моря, найденных в Кумране. В Медном Свитке перечисляются места захоронения сокровищ Храма Соломона. Нашли ли тамплиеры какие-нибудь сокровища, и ставили ли они перед собой такую задачу?

За год до начала судебного преследования тамплиеров король Филипп Красивый хотел присоединиться к ордену, но рыцари Храма отказали ему в принятии в свои ряды. К этому времени король был

должен ордену крупную сумму денег. Гонения не заставили себя долго ждать. Ходили слухи, что тамплиеры служат черные мессы в полночь, поклоняются загадочной бородатой голове и оскверняют крест. Королем был заранее подготовлен длинный список обвинений.

В пятницу 13-го, в октябре 1307 года, Великий Магистр Жак де Моле и еще 60 рыцарей тамплиеров были схвачены и брошены в тюрьму в Париже, одновременно с другими 15 000 членами ордена во Франции. В течение нескольких лет пленники подвергались пыткам. Многие полагают, что именно по этой причине пятница 13-е считается неудачным днем.

14 марта 1314 года Жак де Моле и Жофруа де Шарне были сожжены на медленном огне на острове Жавьо (недалеко от собора Нотр-Дам в Париже). Имеются записи о том, что перед смертью Жак де Моле предсказал скорую гибель короля и Папы. Оба умерли в течение года.

Было ли это концом тамплиеров? Истории ордена посвящено множество томов, поэтому я вкратце пересказал основную канву событий для пользы тех читателей, кто мало знаком с этим вопросом. Вместо того чтобы снова повторять все сказанное ранее до нас, мы, в дальнейшем изложении, остановимся на различных аспектах наследия тамплиеров, не получивших столь подробного освещения. Например, продолжил ли орден свое существование и после 1314 года?

Кроме того, об ордене тамплиеров было высказано несметное число фантастических утверждений. Некоторые из них весьма туманны и сомнительны, как, например, утверждение, будто тамплиеры были почитателями дьявола и поклонялись загадочной голове! Была ли это голова Св. Иоанна Крестителя? Другие вопросы касаются того, что же нашли тамплиеры, занимаясь раскопками под легендарным Храмом Соломона. Есть ли какая-то доля правды в том, что они якобы владели Священным Граалем и, возможно, Ковчегом Завета? Произошло ли масонство от тамплиеров? Что связывает их с Марией Магдалиной?

Хотя ответ на некоторые из этих вопросов, возможно, никогда не будет найден, всплеск интереса к изучению тайн рыцарей тамплиеров позволяет нам надеяться на прогресс в этой области исследований.

Глава 2

Годфрид Бульонский и начальная пора ордена

Сэнди Хамблетт «Первые тамплиеры»

Происхождение тамплиеров в целом полностью покрыто завесой тайны. Немногое известно о рыцарях-основателях, и даже то, что известно, кажется весьма неопределенным.

Малькольм Барбер и Кит Бейт, вероятно, были правы, подчеркнув разницу между зарождением ордена и гибелью рыцарей Храма. Как они утверждают в своей работе «Тамплиеры: избранные источники», «существует разительный контраст между туманом, окутывающим появление тамплиеров, и огромной оглаской, которой была предана их ужасающая гибель». Почему зарождение тамплиеров должно было так резко отличаться от их исчезновения с исторической сцены?

По мнению некоторых историков, когда Гуго де Пейн и Готфрид де Сент-Омер обратились к Болдуину I, они едва ли ясно представляли себе общие черты своей будущей организации. Они хотели, как об этом часто сообщается, создать орден, который помогал бы защищать пилигримов, посещающих Иерусалим.

Но должны ли мы в самом деле верить, что Гуго и другие его восемь товарищей сами по себе решили осуществить это предприятие? Если нет, то когда и как они пришли к этому решению? Действительно, почему они взялись за такую рискованную затею?

Как уже было упомянуто, Болдуин I, король Иерусалима, удовлетворил просьбы тамплиеров и предоставил им мечеть Аль-Акса в качестве резиденции. Может показаться удивительным, в свете ранее упоминавшихся фактов, что король Иерусалимский выполнил пожелания девяти совершенно неизвестных рыцарей и даровал им штаб-квартиру в столь знаменитом месте. В некоторых источниках утверждается, что именно Гуго де Пейн – известный как «младший» из знатных уроженцев Шампани – обратился к Болдуину. Но это все, что известно о де Пейне, и это больше того, что мы знаем о других рыцарях-основателях!

Также утверждается, что рыцари Храма (так стали их именовать) охраняли в Иерусалиме Гроб Господень. Причина, по которой начало истории тамплиеров могло быть окутано тайной, состоит, возможно, в том, что их деятельность в первые девять лет была секретной и не должна была разглашаться.

В прошлом я высказывал предположение, что орден тамплиеров в действительности возник за 20 лет до того, как Гуго и его рыцари обратились к Болдуину I. Эти идеи выражались и другими авторами, считавшими, что за рыцарями Храма стояло «тайное общество». Это не так уж невероятно, как кажется. Возможно, задачи и деятельность первых рыцарей подтверждают существование какой-то сплоченной организации, которая руководила их действиями. Вероятно, в этом «тайном обществе» не было ничего «зловещего» (вопреки обыкновению приравнивать «тайное общество» к разнообразным заговорам, которое свойственно нашей современной культуре).

Среди тех, кто высказывался по этому вопросу, есть «оккультные» историки, такие как Артур Вэйт и Альберт Мэкей. Вэйт говорит о группе людей, стоявших за тамплиерами, называя их «знатоками магии» и фактически цитируя Мэкея – известного историка масонства, – который утверждает, что ступени Розы и Креста у масонов были учреждены Готфридом Бульонским в Палестине в 1100 году.

Даже в литературе, посвященной Граалю (особенно в «Парцифале» Вольфрама фон Эшенбаха), можно различить два уровня в тамплиерской иерархии. Эшенбах проводит разграничение между обычными рыцарями-тамплиерами (воинами-монахами) и тамплиерами – хранителями Грааля, символом которых служит изображение голубя. Судя по всему, святым покровителем ордена была св. Одилия. По имеющимся сообщениям, Одилия жила между V и VI веками, а ее мать звали Бересвиндой. Мать Одилии была внучкой Дагоберта I, а также сестрой Дагоберта II. Здесь мы, возможно, нападаем на следы хранителей Грааля, связанных с рыцарями Храма и родом Меровингов.

В таких книгах, как «Святая Кровь, Священный Грааль» Майкла Бейджента и его соавторов, можно найти головокружительную смесь легенд, окружающих тамплиеров, Грааль и Меровингов. И хотя я не хочу углубляться в сравнительные достоинства такого рода произведений, тем не менее необходимо помнить, что Готфрид Бульонский происходил от Меровингов по материнской линии (Иды Лотарингской).

Как упоминалось ранее, Мэкей полагает, что Готфрид собрал рыцарей в Палестине в 1100 году. Вэйт добавляет, что эта группа

перебралась в Европу в 1188 году, после «неприятностей в Палестине».

Вильгельм Тирский утверждал, что орден тамплиеров был создан девятью французскими рыцарями в 1118 году. Но недвусмысленные свидетельства, которые предоставляют Бейджент и его соавторы (в книге «Святая Кровь, Священный Грааль») относительно времени создания ордена тамплиеров и политики первых тамплиеров в вопросе принятия новых членов, убеждают меня, что Вильгельм был неправ, считая моментом основания 1118 год. Кажется более вероятным, что на самом деле тамплиеры появились около 1111 года.

В поддержку этого утверждения я приведу самое важное доказательство, касающееся присоединения к ордену графа Анжуйского (которое, по имеющимся данным, произошло в 1120 году). Раз орден не принимал никаких новых членов в первые девять лет своего существования, то принятие графа в 1120 году означает, что тамплиеры возникли по крайней мере в 1111 году. В действительности приводились и более ранние даты создания ордена. Например, между 1135 и 1140 годами, Симон, монах Сен-Бертинского монастыря в Сите, датировал это событие 1099 годом. Епископ Ансельм тоже писал в 1145 году о происхождении тамплиеров и предлагал ту же дату – 1099 год.

В дополнение к хорошо известным сообщениям о происхождении тамплиеров, авторами которых были хронисты, подобные Вильгельму Тирскому, имеется также еще одно известие, в котором приводятся подробности учреждения ордена и на которое не обратили внимание многие историки. Этими сведениями мы обязаны человеку по имени Бернард Казначей. Бернард был монахом в Корби, и его сообщение, судя по всему, скопировано с более раннего источника. (Этот источник считается принадлежащим перу некоего Эрнула, который был слугой Балиана д'Ибелина в 1187 году. Однако, хотя Эрнул не был очевидцем событий, которые он описывал, он тоже, как кажется, передавал сведения значительно более раннего источника.)

Сегодня существует несколько неотамплиерских орденов, которые расходятся между собой во взглядах на историю своих «предков». Например, «Рыцари ордена Богоматери Сионской» утверждают, что орден рыцарей тамплиеров был основан в Святой Земле в 1099 году Готфридом Бульонским и братом Гуго де Пейном (или же графом

Шампанским). Заявляя, будто они являются наследниками Ордена Храма, они вместе с тем называют одним из его основателей Готфрида Бульонского!

Таким образом, мы имеем повторяющиеся, но противоречащие друг другу даты и имена, касающиеся создания ордена рыцарей тамплиеров. У нас есть 1099, 1111 и 1118 годы. Связующей нитью во всей этой неразберихе всегда оказывается Готфрид Бульонский. Так почему же в этом вопросе так много путаницы?

Действительно ли Готфрид Бульонский имел отношение к созданию рыцарского ордена, после того как он покорил Святую Землю и отвоевал Гроб Господень у неверных?

В самом деле, у нас есть основания полагать, что Готфрид учредил в Святой Земле некий орден (а именно Орден Гроба Господня). Судя по всему, он собрал вокруг себя 12 рыцарей – и эти рыцари должны были защищать собрание каноников, которые отправляли службы у Гроба Господня, когда туда прибыл Готфрид со своей армией.

Многие комментаторы готовы допустить, что именно Готфрид Бульонский создал Орден Гроба Господня. Все сходятся во мнении, что существовал некий религиозный орден (каноники Гроба Господня), живший по уставу Святого Августина, который должны были защищать новые рыцари (под предводительством Готфрида). Никто не высказывал предположений, что объединение самих каноников могло носить военный характер. Здесь, однако, интересно отметить, что эти каноники, судя по всему, были так или иначе связаны с военными орденами, а также с отдельными личностями, поставившими перед собой задачу защищать пилигримов и Гроб Господень. Например, рыцарь по имени Паганус получил от каноников Храма здание вербовать людей из числа приезжающих рыцарей. Судя по имеющимся у нас данным, каноники Храма и Орден Гроба Господня тесно сотрудничали.

Готфрид Бульонский учредил свой орден в 1099 году, и вполне естественно, что он назвал его Орденом Гроба Господня, поскольку именно ради отвоевания этой святыни предпринимались крестовые походы. Следовательно, рыцари защищали Гроб Господень в течение 20 лет. А затем в 1122 году Папа Калликст выпустил буллу, в которой они объявлялись «светским религиозным обществом», охраняющим Гроб Господень и город Иерусалим. Основываясь на этом

свидетельстве, я полагаю, что орден был впервые учрежден около 1100 года – очень близко к ранее приводившейся дате (1099 год).

Как только Готфрид Бульонский освободил Гроб Господень, он разместил свою резиденцию на Горе Сион, в стенах Башни Давида. В действительности недавние исследования наводят на мысль о том, что истоки тамплиеров могут скрываться в связях, установившихся у рыцарей с канониками Гроба Господня, и что в 1120 году они получили разрешение организовать отдельное сообщество. Некоторые другие исследователи считают, что между Готфридом Бульонским, Гробом Господним и оберегавшим его клиром существовала прямая связь. Возможно, именно эта организация могла быть известна под названием *Milites Christi* (Воины Христовы) или *Milites Sancti Sepulchri* (Воины Святого Гроба Господня). Высказывалось предположение, что некие «люди с запада» (свита Готфрида?) отделились от Ордена Гроба Господня, чтобы сформировать военный орден. Бернард Казначей без колебаний отождествлял этих людей с первыми тамплиерами. Бернард даже упоминает, что они носили в качестве знака отличия Красный Крест (похожий на эмблему Гроба Господня).

Я отстаиваю ту точку зрения, что Готфрид Бульонский, освободив Гроб Господень, поместил у святыни своих рыцарей (так же как своих каноников) – об этом имеются исторические свидетельства – в качестве военной охраны. Приблизительно 20 годами позже из этой стражи возникли рыцари тамплиеры. Эта гипотеза кажется тем более вероятной, если мы примем во внимание, что в сообщении Бернарда Казначая о создании ордена тамплиеров Гуго де Пейну не приписывается никакой инициативы. Бернард также не упоминает ни о какой бы то ни было определенной причине создания ордена, ни о ставившихся перед ним задачах, вроде защиты пилигримов.

Бернард особо подчеркивает связь тамплиеров с Гробом Господнем. К этим связям относятся те факты, что литургия тамплиеров представляла собой литургию Храма Гроба Господня, а во «французском уставе» (датируемом 1140 годом) эта служба именуется «*l'ordinaire del Sepulchre*», и что особая манера, в которой тамплиеры строили свои церкви – часто бывшие полигональными, – также воспроизводит архитектуру этого храма.

Теолог XVIII века, Иоганн Август Штарк, предположил, что тамплиеры со временем, с разрешения Папы, получили право назначать своих священников. Штарк утверждал, что эти священники были «внутренним орденом» ордена тамплиеров и что они происходили «напрямую от каноников Гроба Господня». Любопытно, что теолог XVIII века обладал той информацией, которую современные историки только сейчас начинают осмыслять и вводить в научный обиход! Я полагаю, что знать и рыцари, которые сопровождали Готфрида Бульонского, были теми же рыцарями, которых он собрал вокруг себя у Гроба Господня. Священники, пришедшие с ним – позднее поселенные в Храме Гроба Господня, – вероятно, составляли настоящий «внутренний орден» рыцарей тамплиеров, а может быть, и заложили основу самого ордена.

В литературе можно встретить упоминания о предполагаемой связи тамплиеров с Гробом Господнем и Готфридом в пределах Шато (в особенности в работах Делу и Бретиньи). Интересно, что современные исследования, возможно, подкрепляют эти предположения.

Основой связей между этими людьми и Готфридом Бульонским являются кровные узы, и здесь стоит заметить, что Готфрид был избран «Правителем Иерусалима» и фактически королем Иерусалимским, поскольку принадлежал к священному роду Меровингов. Основатели ордена тамплиеров, весьма вероятно, подчинялись Готфриду, а возможно, и входили в его окружение. О самом Готфриде известно, что он сделал своим опорным пунктом Башню Давида на Горе Сион, построив там аббатство, а затем укрепив прочие находившиеся там постройки.

Вам может показаться, что все эти предположения о тайне, окружавшей Готфрида Бульонского, и о создании им ордена относятся к области фантазии. Если это так, то мне следует отоспать вас к историку и современнику первых крестовых походов Альберту Аахенскому. Он упоминает о существовании некой организации, которая называется *domus Godefridi, clientele Godefridi*, или *domus ducis* (дом Готфрида, люди Готфрида или дом герцога). Как предполагает Алан Мюррей в своей книге «Иерусалимское королевство крестоносцев», «это название могло скорее обозначать ближайшее окружение Готфрида, чем силы франков в целом».

Члены этой группы, вероятно, составляли основные кадры, с помощью которых Готфрид осуществлял управление королевством. Они также способствовали восхождению на престол его брата, Болдуина I (что любопытно, если учесть, что это был тот самый Болдуин, который позднее предоставил тамплиерам их штаб-квартиру – возможно, он всего лишь исполнял планы Готфрида). Судя по всему, происхождение *Domus Godefridi* почти так же неясно, как и происхождение самого Гуго де Пейна. Альберт Аахенский, однако же, называет состав части этой группы. Как сообщает Альберт, в нее входили священники высокого ранга. В ней также состояли знатные рыцари из Лотарингии, и еще другие люди, которые представляются тем или иным образом связанными с Готфридом – если не кровные родственники, то, по крайней мере, близкие товарищи – весьма вероятно, уроженцы владений, которые принадлежали Готфриду в Лотарингии.

Я полагаю, что эти каноники и рыцари в дальнейшем и стали рыцарями тамплиерами. Известия о существовании ордена, вероятно, распространялись в кругу знати и родственников уже вступивших в него членов. Когда Бернард Клервоский боролся за официальное одобрение и признание устава тамплиеров, в их рядах уже были рыцари из Шампани, Бургундии и родных земель Готфрида Бульонского.

Может ли быть так, что исторически известные основатели ордена тамплиеров составили единое общество с этими первыми тамплиерами, узнав о них через семейные связи? Если дело было именно так, то, возможно, их следует считать фиктивными учредителями ордена, тогда как, на самом деле, они только осуществляли планы, замысленные Готфридом Бульонским приблизительно 20 годами раньше.

**Сэнди Хамблетт «Рыцари тамплиеры
Готфрида Бульонского, гора Сион и ессеи»**

Из рыцарей крестоносцев наибольшую роль в событиях, происходивших в Палестине во времена Первого крестового похода, сыграл Готфрид Бульонский. Готфрид, как мы знаем, происходил от Меровингов по материнской линии. Помня о легендах, которыми окружен род Меровингов, я задался вопросом: не мог ли Готфрид Бульонский иметь какие-то скрытые мотивы, когда он выступил на Иерусалим в 1099 году?

Когда крестоносцы наконец освободили Гроб Господень (что было официальным предлогом призыва Папы к крестовым походам), Готфрид был избран «Королем Иерусалима», но отказался от этого титула, объявив себя «Защитником Гроба Господня». Никакие исторические изыскания не дали ответа на вопрос, кем были люди, принявшие решение об избрании Готфрида. То есть так обстояло дело до недавнего времени. В моей статье «Первые тамплиеры» я упоминал, что существует множество доказательств того, что именно Готфрид Бульонский был организатором деятельности рыцарей тамплиеров и что немалую роль в этом сыграли его планы относительно Гроба Господня.

Очевидцем Первого крестового похода и фактически «официальным биографом» Готфрида Бульонского был человек по имени Альберт Аахенский, который и сообщил сведения о существовании «domus godefridi» (группе людей, вместе с которыми Готфрид мог управлять Иерусалимом).

Я полагаю, что эта группа и была тем анонимным конклавом, который проводил в жизнь политические решения во времена Первого крестового похода. Я буду называть большую часть членов этого конклава «Лотарингским Братством» – вслед за Батлером и Дефо. Батлер и Дефо упоминают о тайном конклаве людей, которых они называют Братство Труа и на поддержку которых, по их мнению, опирался Готфрид, а затем и его брат Болдуин I. Члены этого сообщества, судя по всему, были родственниками Меровингов или людьми, занимавшими очень высокое положение в землях, принадлежавших Готфриду Бульонскому до того, как он отправился в Святую Землю.

Считается, что орден тамплиеров был создан именно после завоевания Святой Земли и в дальнейшем стал ассоциироваться с воинами-монахами, защищающими пилигримов. Возможно, в этом

представлении и есть крупица истины, но в то же время очевидно, что эту цель создания ордена перепутали с другой похожей целью. Ведь после взятия Иерусалима стало необходимо защищать святые места, чтобы они снова не попали в руки мусульман. Легко понять, почему в глазах средневекового общества эта задача позднее совпала с защитой пилигримов.

Однако, как нам кажется, во времена Готфрида орден тамплиеров еще не имел таких задач, и даже официальное сообщение о его создании появилось только около 1118 года. (Впрочем, если рассматривать не только хроники Вильгельма Тирского и ссылки на них, но и другие документы того времени, касающиеся причин создания ордена тамплиеров, то эта дата перестает быть единственно вероятной – в действительности есть некоторые доказательства того, что Вильгельм Тирский приводит неверную дату формирования ордена.)

По мнению Доминика Сэлвуда, тот факт, что граф Фальк Анжуйский стал «собратом» тамплиеров между 1120 и 1121 годами, говорит о том, что к тому времени с основания ордена прошел один год, меж тем как Вильгельм Тирский утверждает, что никакие новые члены не принимались в ряды тамплиеров в течение девяти лет после их основания. Не приходится ли тогда дата формирования ордена на период между 1111 и 1112 годами?

Единственной группой, с которой, судя по всему, был связан Готфрид Бульонский, был так называемый Орден Гроба Господня. Это звучит правдоподобно. Если он в самом деле был «Защитником Гроба Господня», то весьма вероятно, что Готфрид учредил рыцарский орден, чтобы защищать тот самый Гроб Господень, который он освободил.

Некоторые «окультурные» историки высказываются в том смысле, что Готфрид Бульонский действительно создал общество, которое, вероятно, было связано, хотя этого и нельзя утверждать наверняка, с Рыцарями Гроба Господня. Например, Альберт Мэкей утверждает, что в Палестине в 1100 году Готфрид основал орден, эмблемами которого были роза и крест, а также делает вывод, что в этой группе следует видеть истоки розенкрейцеров. Современные же историки только начинают осознавать связи между Готфридом Бульонским, Гробом Господним и тамплиерами.

Готфрид прожил только один год после того, как он захватил Иерусалим, поэтому некоторые историки утверждают, что он был отравлен. Рассмотрим, например, сообщение армянского летописца Матфея Эдесского:

В 1100 году Готфрид, предводитель франков, подошел со своей армией к Кесарии Филиппийской... мусульманские предводители вышли встретить его под предлогом заключения мира: они купили еду и подали ее в его присутствии. Готфрид согласился и, ничего не подозревая, съел поданные ими блюда, которые были отравлены. Он умер несколькими днями позже вместе с 40 другими людьми.

Так что, возможно, Готфрид все-таки учредил некий орден на смертном одре. Поскольку брат Готфрида Болдуин в дальнейшем принял титул «Короля Иерусалима», то, может быть, руководство орденом было доверено ему? Если все было именно так, то это многое объясняет, так как Болдуин I позднее предоставил тамплиерам штаб-квартиру на Храмовой Горе.

Общество «розы и креста», по-видимому, основанное Готфридом, также может быть как-то связано с тем, о чем сообщает Вэйт. Он упоминает об «Обществе Ормуса», члены которого утверждают, что именно они были основателями ордена розенкрейцеров. Вэйт пишет, что орден «Ормуса» поддерживал тесные отношения с тамплиерами. Вполне возможно, что Мэкей и Вэйт в действительности приводят одни и те же сведения, но из различных источников.

В их сообщениях столько совпадений, что такое предположение вполне правдоподобно. Например, согласно Вэйту, «Общество Ормуса» пришло в Европу в 1188 году, весьма знаменательном, по его словам, и для тамплиеров. (Исторические документы свидетельствуют о том, что вплоть до этого времени и Приорат Сиона и орден тамплиеров возглавлял единый Великий Магистр. Как считают некоторые исследователи, Приорат Сиона является тайным обществом, стоявшим за тамплиерами и организовавшим избрание Готфрида. Кроме того, Приорат также использовал второе название: Ормус. В своих сочинениях представители Приората утверждают, что 1188 год ознаменовался важнейшими событиями в жизни их сообщества. Именно тогда они отделились от тамплиеров и пошли своим путем (этот раскол они образно именуют «Расщеплением

Вяза».) Это наводит на мысль о том, что Приорат Сиона, который, по словам его членов, был создан Готфридом Бульонским, весьма напоминает «Лотарингское Братство».

Таким образом, по-видимому, у нас и в самом деле есть косвенные доказательства того, что Готфрид положил начало какому-то рыцарскому ордену в Святой Земле. Судя по сообщениям большинства источников, этот орден носил тайный, закрытый характер и отличался интересом к алхимии; кроме того, он был тесно связан с тамплиерами и его основателем был Готфрид Бульонский. Секретность может и не предполагать никакого зловещего смысла. Однако она может указывать на некий «план действий», имевшийся у Готфрида и так называемого «Лотарингского Братства». Вероятно, этот план каким-то образом касался Франции, Святой Земли, тамплиеров и, конечно же, Лотарингского Братства.

Эта мысль не так безумна, как может показаться на первый взгляд. Жан Маркаль в книге «Сокровище тамплиеров в Жизоре» упоминает о письме, написанном знаменитым монахом по имени Герберт Орильякский (который позднее стал Папой Сильвестром II). Этот Папа (приблизительно за 100 лет до Первого крестового похода) писал, что, как он надеется, «Франция сможет вернуть Святые Места, чтобы осуществить поиски спрятанных там ключей ко Всеобщему Согласию». Это, безусловно, означает, что в те времена просвещенным людям было известно о некоем знании, которое можно было обрести только в Святых Местах.

Есть доказательства того, что тамплиеры, а следовательно, и рыцарский орден и монашеская община, учрежденные Готфридом Бульонским (и даже сам Готфрид), действительно несколько раз предпринимали такие поиски в Святых Местах. Утверждалось, что это тайное общество прототамплиеров – и в особенности – «тайный орден», стоявший за ними (неважно, был ли это Приорат Сиона или группа сподвижников Готфрида), до 1187 года обитало в аббатстве Нотр-Дам-дю-Мон-де-Сион.

Освободив Гроб Господень, Готфрид Бульонский обосновался в резиденции на Горе Сион. В здешнем аббатстве находились Могила Давида, место Тайной Вечери и древняя Церковь Апостолов. Здесь, по крайней мере, с 1970 года регулярно проводились раскопки, и если мы примем во внимание сделанные там находки, это, возможно, поможет

нам лучше понять мотивы, двигавшие Готфридом Бульонским и его соратниками.

В ходе раскопок было совершено удивительное открытие: оказалось, что на месте резиденции располагалась древняя община ессеев, которые жили там во времена Иисуса. Ессеями называют священников и монахов, составлявших обособленные общины и обитавших на берегах Мертвого моря и в других районах. Именно им приписывают создание Свитков Мертвого моря. Эти факты дают нам возможность высказывать предположение о том, что же мог обнаружить Готфрид во время своих путешествий и как его поиски были связаны с тем, о чем говорится в письме Папы Сильвестра II.

Кроме того, к своему несказанному удивлению, я обнаружил, что существуют средневековые копии кумранских манускриптов. Это два фрагмента рукописи, найденной в Кумране и получившей название Дамасского документа, датируемого временем между X и XII веками. Каким образом копии Свитков, сделанные в Средние века, могли быть найдены до обнаружения самих рукописей Мертвого моря в 1947 году? Не нужно забывать о том, что до этого об их существовании ничего не было известно. Нельзя ли усмотреть здесь связи с Готфридом, поселением ессеев на Горе Сион (где Готфрид построил аббатство) и средневековыми копиями Свитков Мертвого моря? Не могут ли эти сведения пролить свет на то, почему тамплиеров в дальнейшем окружала аура таинственности и почему они начали назначать своих собственных священников исполнять тайные ритуалы, а также почему устоялось мнение, будто они впали в ересь? Не объясняет ли эта находка смысл загадочного высказывания Сильвестра II о «спрятанных ключах ко Всеобщему Согласию»?

Раскопки на Горе Сион

В книге «Святая Кровь, Священный Грааль» авторы утверждают, что и тамплиеры, и тайное общество, стоявшее за ними, занимали здание на Горе Сион, которое они называли аббатством Нотр-Дам-дю-Мон-де-Сион, и что таинственная организация, скрывавшаяся за Орденом Храма, пребывала там до 1187 года. Судя по всему, это аббатство было построено на месте, где располагались Могила Давида, Горница Тайной Вечери и древняя Церковь Апостолов. Поскольку

Церковь Апостолов имела большое значение для крестоносцев, я решил изучить ее историю. Мне хотелось узнать, например, почему эту церковь называли «матерью всех церквей» и почему Готфрид Бульонский захотел построить там аббатство. Что конкретно было построено Готфридом и его рыцарями? Кто именно жил в этом аббатстве? Кроме того, меня интересовало, какую роль в нашем исследовании может сыграть недавнее открытие иерусалимского поселения ессеев?

Не будем забывать, что Гора Сион, о которой идет речь, – это холм, находящийся к западу от Тиропеонской долины. (Сионом также называются старый «Город Давида» и Храмовая Гора в Иерусалиме.) Здесь, на западном склоне Горы Сион, находилась очень древняя церковь, которая называлась Церковью Апостолов. Якоб Пинкерфельд занимался раскопками на этом месте и высказал предположение о том, что нижний слой, возможно, хранит следы иудейско-христианской синагоги, которая, по его мнению, была построена первыми христианами.

В пользу утверждений, высказанных Бейджентом и его соавторами, свидетельствует тот факт, что крестоносцы также занялись строительством на Горе Сион, в частности немного перестроив и расширив Церковь Апостолов. (Об этом говорят археологические данные, так как здесь были найдены восемь фундаментов с колоннами в стиле крестоносцев, несколько комнат и элементов декора, которые крестоносцы добавили к основному строению.) Например, крестоносцы построили часовню Святого Духа, в память о явлении Святого Духа апостолам. Они также украсили кенотаф Давида розетками и построили зал, названный Комнатой Тайн, – весьма многозначительное название.

Комната Тайн была построена над Горницей, в котором, как считается, проходила Тайная Вечеря. Крестоносцы также высекли на колоннах виноградные гроздья – символ вина, использовавшегося при евхаристии. Впрочем, по другим мнениям, за этим символом скрывается совсем иной смысл, выраженный в евангельской притче о виноградарях, в которой, как полагают, Иисус иносказательно говорил о своем происхождении из рода Давида. Возможно, именно здесь, в Комнате Тайн, ранние тамплиеры исполняли свои первые ритуалы.

Аббатство Нотр-Дам-дю-Мон-де-Сион

Авторы книги «Святая Кровь, Священный Грааль» упоминают о «многочисленных сохранившихся хартиях, хрониках и свидетельствах того времени», наводящих на мысль о том, что аббатство было построено на византийских руинах. В них сообщается, что строительство началось по указу Готфрида Бульонского (хотя они не сообщают об источниках этой информации).

Даже если Готфрид и строил какое-то аббатство, то в сообщении Линкольна мы читаем следующее:

...один летописец, писавший в 1172 году, отмечал, что это строение Готфрида было «внушительным сооружением» — замкнутой самостоятельной общиной, хорошо защищенной стенами, башнями и укреплениями. Естественно, возникает вопрос: было ли здание, построенное Готфридом, «просто» аббатством, и кто входил в эту «самостоятельную общину»?

Нужны ли простому аббатству башни и укрепления? Да, возможно, если община хранит за своими стенами что-то ценное. А может быть, аббатство нуждалось в защите от непрошенных гостей? На наш взгляд, причина заключается именно в этом.

Как мы уже говорили, крестоносцы построили зал, называвшийся Комнатой Тайн. Нам не известно, ни что происходило в этой комнате, ни что в ней находилось. Некоторые исследователи полагают, что это строение и называлось «Аббатством Нотр-Дам-дю-Мон-де-Сион». Однако археологи никогда не подтверждали это мнение.

Авторы исследования «Святая Кровь, Священный Грааль» приводят и другие сообщения об этом аббатстве: «...по мнению ведущего эксперта XIX века по этому вопросу, в аббатстве жил капитул каноников-августинцев, которые были обязаны ухаживать за святынями под руководством аббата. Община приняла название „Сен-Мари-дю-Мон-де-Сион-е-дю-Сен-Эспри" (Святой Марии горы Сион и Святого Духа)».

Они также сообщают следующее: «...другой историк, писавший в 1698 году, высказывается еще более ясно: „В Иерусалиме во времена крестовых походов при Аббатстве Нотр-Дам-де-Сион жили рыцари, которые именовались Рыцарями Ордена Богородицы Сионской"».

Итак, в этих отрывках говорится, что при аббатстве, устроенном в Церкви Апостолов, жили рыцари. Если оно было построено по приказу Готфрида Бульонского, то не сам ли он разместил там воинов? Как мы знаем, Готфрид имел такое обыкновение, ведь именно он поселил 12 рыцарей при Гробе Господнем.

В ходе моих предыдущих изысканий я нашел свидетельства, показывающие, что в орден Рыцарей Гроба Господня, созданный Готфридом, возможно, входили члены Сионского ордена (состоявшего из представителей знатных семейств). Я говорю о сочинении Иоганна Штарка, теолога XVIII века. Как явствует из цитаты, приведенной в «Тайном острове тамплиеров», Штарк полагал, что тамплиеры со временем начали назначать своих собственных священников и что эти священники составляли «внутренний орден» в рамках ордена тамплиеров, являясь «непосредственными преемниками Каноников Гроба Господня».

Если сподвижники Готфрида, сопровождавшие его в Святую Землю, и образовали тот круг, который объединился вокруг Гроба Господня и позднее сформировал внутренний и высший эшелон ордена тамплиеров, то предположение Штарка представляется весьма правдоподобным.

Состоял ли внутренний орден тамплиеров, происходивший от Каноников Гроба Господня, из тех же 20 каноников (и 12 рыцарей), которых, как нам известно, Готфрид поселил у этой святыни? И если так, то почему бы ему было не разместить рыцарей в аббатстве, построенном им на Горе Сион?

Позвольте напомнить замечание Штарка относительно тайной группы каноников, процитированное в «Тайном острове тамплиеров»: «[они были] тайным братством внутри братства – навеки объединенным с орденом тамплиеров».

Итак, если тайная группа каноников-рыцарей была помещена Готфридом в древней Церкви Апостолов, что еще мы можем сказать об этом избранном месте?

Что случилось с апостолами на Горе Сион?

Если вернуться к раскопкам Пинкерфельда – в частности, к самым древним нижним слоям – нельзя не обратить внимание на то, что он

обнаружил несколько ниш, сохранившихся от других ранних синагог (и использовавшихся для размещения сундуков, в которых хранились свитки Торы). Это объясняется тем фактом, что первые христиане еще не успели отойти от своих иудейских корней и религии. В первые годы христианства, как сообщают Пикснер и другие авторы, по всей видимости, существовал конфликт между иудействующими христианами и христианами-неиудеями. Разногласия, судя по всему, главным образом касались некоторых пунктов доктрины, и в особенности учения апостола Павла. Иудействующие христиане не признавали таких догматов, как Непорочное Зачатие и божественность Иисуса. Они называли свои молельные дома «синагогами», в то время как христиане, отстранившиеся от иудейской религии, начали употреблять слово «экклезия», которое в дальнейшем стало означать просто «церковь». Итак, Церковь Апостолов была синагогой и использовалась иудействующими христианами.

Пикснер, опираясь на проведенные им же раскопки, восстановил историю Церкви Апостолов. Он нашел монеты, относящиеся ко времени Первой Иудейской войны (67–68 годы н. э.), и сделал вывод о том, что синагога, церковь и другие строения были разрушены до основания во время атаки римлян. В сочинениях историков того времени он нашел дополнительные подтверждения своим археологическим свидетельствам.

Например, Пикснер цитирует Евсевия, заслуживающего доверия церковного историка, который писал, что первые христиане-неиудеи спаслись от атаки римлян, бежав в город Пеллу в Трансиордании. Евсевий сообщает, что они ожидали возвращения Христа, а когда этого не случилось, они вернулись в Иерусалим и построили «святилище» на месте Тайной Вечери на Горе Сион. Как пишет Пикснер, этой конкретной группе христиан было позволено вернуться в разрушенный римлянами Иерусалим, потому что римляне признавали законность их религии, в то время как иудействующих христиан подвергали гонениям. Признание законности их вероучения пришло несколькими веками позже – когда император Константин сделал христианство официальной государственной религией Рима. К тому времени между этими двумя группами христиан произошел полный и необратимый раскол.

На примере этого конфликта выясняются основные принципы идеологии ранней церкви. Христиане-неиудеи приняли учение Павла, которое позволяло всем неевреям становиться христианами. Иудействующие христиане, известные под разными названиями, например эбиониты и назореи, не признавали подобного равноправия и ожесточенно боролись с христианами-неиудеями.

Утверждается, что первые иудействующие христиане ориентировались на правила некой еще более ранней общины, следовавшей учению Иакова («брата Господа»). Евсевий, как мы снова узнаем из работы Пикснера, утверждал, что эта процветающая иудейско-христианская община управлялась 13 епископами. Другой историк, епископ Епифаний (315–403 годы н. э.) пишет, что на Горе Сион находилась небольшая церковь. Из его сочинения мы узнаем, что ее можно узнать по Верхней Комнате, в которую ученики вернулись с Оливкового Холма. Таким образом, он недвусмысленно указывает на Церковь Апостолов. Эта церковь уже стояла в 130 году н. э., и как говорит Пикснер: «согласно Евтихию, иудействующие христиане, бежавшие в Пеллу, чтобы спастись от римлян в 70 году н. э., возвратились в Иерусалим на четвертом году правления императора Веспасиана и построили там свою церковь».

После того как община вернулась в Иерусалим, ее возглавил Симеон, сын Клеопов, ставший вторым епископом Иерусалимским после смерти Иакова, брата Иисуса. Этот Симеон тоже был из царского рода Давида.

Была ли семья Иисуса первой общиной Церкви Апостолов на Горе Сион?

Евсевий приводит мало дополнительных сведений о Симеоне. По его словам, отец Симеона, Клеопа, был братом Иосифа из Назарета, и следовательно, Симеон приходился Иисусу двоюродным братом.

Судя по всему, место Церкви Апостолов на Горе Сион не раз посещалось Иисусом и членами его семьи. Здесь состоялась Тайная Вечеря, после которой Иисус был схвачен и распят. Как представляется, иудейско-христианская община сложилась сразу же после этих трагических событий, а после разрушения Храма в 70 году н. э. она вернулась сюда, чтобы построить синагогу и церковь. Главой

общины был сначала Иаков, а вслед за ним ее возглавил Симеон, сын Клеопы, который, как мы уже упоминали, был двоюродным братом Иисуса. Таким образом, получается, что члены этой иудействующей общины приняли апостольскую благодать от Иисуса, а ее главы выбирались из числа тех, кто был связан с Иисусом кровными узами.

Вполне возможно, что раз Иоанн Креститель был двоюродным братом Иисуса, то именно он мог стоять во главе общины вплоть до своей смерти, после чего его место занял Иисус. (Идея семейной преемственности станет особенно важна в следующей части этой статьи. Тот факт, что, как ныне общепризнанно, Иоанн Креститель в какой-то период своей жизни был членом общины ессеев, также имеет огромное значение. Возможно, традиции этой общины в какой-то мере продолжали Готфрид Бульонский и ранние тамплиеры.) Или, быть может, Иисус положил начало новому «социальному» движению? И раз члены его семьи, судя по всему, также были епископами общины, возможно, Иисус отправил других своих последователей проповедовать «учение». Этими последователями, безусловно, могли быть как мужчины, так и женщины (например, Мария Магдалина и Мария из Вифании – смотря по тому, считаете ли вы их двумя разными людьми).

Некоторые эксперты полагают, что династия Меровингов – которая в дальнейшем стала править Францией, – происходит от Иисуса. Мы не должны допускать неясностей в этом вопросе. Действительно, вполне возможно, что потомки Иисуса живы и в наше время. С другой стороны, хотя и было высказано сенсационное предположение о том, что у Иисуса могли быть дети от союза с Марией Магдалиной, совершенно не обязательно, что его род продолжил свое существование именно таким образом.

Многие из ранних отцов церкви упоминали о братьях и сестрах Иисуса и о том, что они продолжали жить после смерти Иисуса. Они также сообщают о стремлении римских властей истребить *деспосини* (термин, обозначающий кровных родственников Иисуса). Следовательно, римляне преследовали этих людей, стремясь их уничтожить. Сведения о них также тщательно истреблялись.

В чем была цель этой политики? Она состояла в том, чтобы подавить постоянные мятежи и восстания евреев в Иерусалиме. Возможно, Готфрид Бульонский, потомок Меровингов по материнской

линии, вел свой род от иудеев и членов семьи Иисуса. А может быть, сподвижники Готфрида, сопровождавшие его в Первом крестовом походе и образовавшие анонимный конклав, избравший Готфрида Защитником Гроба Господня и позволивший впоследствии его брату Болдуину стать королем Иерусалима, также знали о родственных связях между Готфридом (и его братом) и Меровингами и о том, что они, таким образом, были потомками семьи Иисуса?

Возможно, именно в этом заключается решение загадки, над которой издавна бьются историки? Ведь Готфрид избран защитником Гроба Господня и Иерусалима в условиях жесткой конкуренции, при том что в действительности более основательными представлялись притязания Раймонда Тулузского. Не опирался ли Готфрид на какие-то семейные традиции, которые все признавали законными?

И не очевиден ли в таком случае выбор Готфридом Церкви Апостолов для возведения укрепленного аббатства? Ведь именно здесь фактически жил Иисус, и здесь же произошло важнейшее библейское событие – Тайная Вечеря.

Была ли община Горы Сион также и ессейской общиной?

Пикснер провел раскопки на западном склоне Горы Сион. В документации к своим находкам он писал о том, что историк Иосиф Флавий упоминает «Ворота ессеев» и высказывает предположение, что эти ворота находились на месте проведения раскопок. Теперь ессеи, конечно же, более известны как община, ведшая уединенную жизнь на берегу Мертвого моря в Кумране. Именно члены этой общины считаются создателями Свитков Мертвого моря, найденных в 1947 году. Пикснеру удалось найти ворота, а вместе с ними и нетронутый археологический слой, в котором находились осколки керамики, датирующиеся 70 годом н. э. Дальнейшие раскопки, проведенные вдоль Первой Стены, о которой говорит Иосиф, и в особенности рядом с воротами, подвели археологов вплотную к откосу скалы. В конце концов они обнаружили «внутреннюю поверхность» этой Первой Стены и подсчитали, что стена должна была быть 8 футов в ширину. Судя по керамике, эта стена относилась ко времени между VII и VIII веками до н. э. (Именно эта стена, по словам Библии, была построена

Езекией.) Обнаружив стену, Пикснер смог объяснить, как были построены Ессейские Ворота. По его мнению:

...чтобы построить ворота, строители сделали пролом в уже существовавшей стене. Затем, они прорыли сточную канаву, которая шла вдоль улицы и выходила в Хинномскую долину, к югу от Горы Сион. Та часть канавы, которая проходит под воротами, покрыта искусно обработанным известняком...

Другие археологические находки указывают на то, что «средняя балка», например, была положена прямо поверх Ворот ессеев и «могла быть частью ворот во временной стене, построенной иудействующими христианами, которые остались на Горе Сион».

Пикснер отмечает, что христиане-иудеи, по всей видимости, построили стену вокруг своего квартала и синагоги. Поскольку иудействующие христиане все больше и больше отдалялись от христиан-неиудеев, он предположил, что, вероятно, последние «сторонились» их «как еретиков», поскольку иудействующие христиане отказались принять решения Никейского Собора 325 года н. э., касавшиеся христианской догмы.

Как пишет Пикснер, городские ворота обычно называются по тем местам, к которым ведут отходящие от них улицы. Так, Дамасские Ворота ведут в Дамаск. Вели ли Ессейские ворота в Ессейский квартал?

Есть доказательства того, что ессеи жили не только в Кумране, но и в других местах (например, Иерусалиме – см. Свиток Войны, а также сочинения Иосифа Флавия и Филона Александрийского). Ессейское Движение, судя по всему, состояло из саддукеев, или священников, которые, вероятно, вели свой род от Садока, сына Аарона. Когда цари из династии Хасмонеев стали также выполнять роль первосвященников, ессеи-саддукеи отказались признать их власть и воспротивились их правлению.

Поскольку ессеи следовали крайне строгим принципам (и не хотели общаться с языческим населением), община должна была придерживаться чрезвычайно жестких норм поведения. Пикснер снабжает нас многочисленными доказательствами в поддержку этой идеи. Он обнаружил ритуальные купальни на Горе Сион, внутри ессейского поселения. Купальни были большого размера и построены

в той же манере, что и кумранские аналоги. Когда Пикснер представил эти доказательства одному ведущему израильскому археологу, тот сказал ему: «...у вас перед глазами прекрасное доказательство того, что в этом уголке Иерусалима жили ессеи...».

Как мы должны понимать эти доказательства? Свидетельствуют ли они о том, что значительное число ессеев жило на Горе Сион (которую древние историки называли Ессейским кварталом)? Вряд ли теперь, после археологических подтверждений, можно в этом сомневаться.

Что значит для нас тот факт, что именно в этом месте, в Ессейском квартале, Иисус проводил Тайную Вечерю со своими учениками? Как расценивать свидетельства того, что самая ранняя Иерусалимская церковь (ведшая начало от Иисуса) построила синагогу над горницей Тайной Вечери? Какое значение имеет то обстоятельство, что правители и епископы Иерусалима избирались по признаку их кровного родства с Иисусом? И если довольно многочисленная община ессеев жила на Горе Сион во времена Иисуса и, судя по всему, приняла его у себя, позволив ему провести там Тайную Вечерю перед тем, как он был схвачен, осужден и распят, – не кажется ли правдоподобным, что у Иисуса были прочные связи с ессейским движением? Ведь хорошо известно, что в Кумранской общине бы ли приняты ритуальные общие трапезы. Это вполне может быть связано с Тайной Вечерей Иисуса. Даже тот факт, что Иисус мог свободно передвигаться внутри этой общины, уже предполагает, что Иисус был в нее принят. Как утверждают некоторые исследователи, в секты назореев и эбионитов входили члены семьи Иисуса, так что они вполне могли быть связаны с иудействующими христианами, жившими на Горе Сион.

Как пишет Иринея, эбиониты отрицали божественность Иисуса, отвергали догмат непорочного зачатия и пользовались древнееврейской версией Евангелия от Матфея. Вследствие противоборства между иудействующими христианами и христианами-неиудеями возник первый раскол церкви. Св. Епифаний утверждает, что эбиониты были «еретиками». Я предполагаю, что их называли еретиками потому, что они не признавали общепринятую римскую догму. Именно эбиониты, как говорит Епифаний, были связаны с ессеями. Так не те ли это ессеи, которые жили на Горе Сион?

Возможно, стоит также вспомнить о группе под названием «Дети пророков». Плиний предполагал, что они являются непосредственными преемниками ессейской традиции. В действительности «Дети пророков» следовали назорейскому вероучению и придерживались назорейских обрядов. Другие комментаторы, такие как Василий Великий, Григорий и Иоанн Златоуст, высказывали предположение, что «Дети пророков» были предшественниками позднейших отшельников и монахов и что они были связаны с ессеями и терапевтами Египта. Эти предположения подтверждают сведения, которые мы можем почерпнуть у Плиния, Иосифа Флавия и Филона Александрийского.

Если учесть эти источники, возникает очень интересная картина, проливающая новый свет на иудейские представления о Мессии и законном царе Иерусалимском, а также на события в Палестине во времена Иисуса. Если, как представляется вполне вероятным, от «Детей пророков» произошли назореи, не берет ли от них свое начало и ессейское движение? И не связаны ли с этими сектами имена Иисуса и Иоанна Крестителя?

Знаменитый археолог Йигаэль Ядин был убежден, что Иисус был главой «еретического течения ессеев». Следует ли отождествлять эту группу еретиков с теми ессеями, которые жили на Горе Сион? Не потому ли Иисус мог свободно передвигаться в их среде? И если Иоанн Креститель склонялся к радикальному ессейскому течению пророческого толка (как об этом говорит Иосиф Флавий), не мог ли Иисус положить начало какому-то новому движению в ессействе? Весьма вероятно, что, когда Иисус встал во главе этой группы (после смерти своего двоюродного брата Иоанна), он обратился к иудеям с пламенной проповедью, стремясь обратить их сердца к Богу. И возможно, после смерти Иисуса его деятельность продолжили другие члены его семьи.

В действительности из этого следуют интересные выводы. Известно, что, когда Иисус начал проповедовать в Израиле, Иоанн Креститель послал некоторых своих учеников, чтобы они присоединились к нему. Один из этих учеников стал впоследствии известен под именем Возлюбленный Ученик. Здесь мы видим прямую связь между движениями Крестителя, ессеев и Иисуса, если даже мы и не хотим признавать, что между ними существовали семейные связи.

От Возлюбленного Ученика мы переходим к гностическому богословию и богословию Евангелия от Иоанна, а следовательно, и к новому многообещающему направлению исследований, касающихся личности Возлюбленного Ученика и иоаннитской общины и способных пролить свет на вопрос, почему тамплиеры именовались Рыцарями Св. Иоанна и почему их называли «христианами-иоаннитами». Были ли бедствия и испытания «Движения» и рода Царя Давида сохранены для потомства (и нашли ли они свое выражение в учении Общины)? Написали ли ессеи свитки и распространяли ли они свое учение, призывая своих сторонников твердо следовать закону Господа, противостоять любым захватчикам и проповедовать новый завет? Были ли ессеи, последовавшие за Иисусом, реформаторами «нового завета»?

Некоторые археологи полагают, что в Кумране в действительности находился скрипториум, в котором грамотные члены общины записывали, переписывали и сохраняли древние учения и историю еврейского народа. Эти записи, известные как Свитки Мертвого моря, были открыты в 1947 году и дали ученым множество сведений, которые перевернули представления о происхождении христианства.

Однако, если есеейское поселение в Иерусалиме было таким же значительным, как и община в Кумране, иерусалимские ессеи также могли копировать свитки и вести записи об исторических событиях. На данный момент мы не можем с уверенностью утверждать, что это было именно так, поскольку раскопки еще не охватили весь район Горы Сион.

По какой причине Готфрид Бульонский выбрал Гору Сион?

Высказывались предположения, что, когда Готфрид и его будущие рыцари тамплиеры прибыли в Иерусалим, начали происходить странные события. Например, утверждается, что тамплиеры активно что то искали (возможно, какое-то сокровище или какой либо другой артефакт). Некоторые считают, что они нашли Ковчег Завета, свитки и какие-то важные сведения (а именно сведения об истинной жизни Христа и доказательство того, что Иисус не погиб на кресте). Когда Готфрид пришел на Гору Сион и начал перестраивать аббатство,

возведя укрепленные башни и зубчатые стены над Церковью Апостолов, он разместил здесь своих каноников и рыцарей – не могли ли они обнаружить свитки, подобные Свиткам Мертвого моря?

Это не так уж невероятно. В 1897 году Соломон Шехтер обнаружил *генизу*(тайное хранилище) в синагоге Бен-Эзра в Старом Каире (Эта синагога первоначально называлась «Мужи Израиля» и была построена в 882 году н. э. на развалинах коптской церковной базилики, проданной иудеям. Она также стала известна как синагога Илии, который, по некоторым свидетельствам, входил в группу «Детей пророков», о которой мы упоминали выше.)

Шехтер нашел в генизе склад священных книг и свитков. Частью из них были средневековые фрагменты, оказавшиеся копиями Дамасского документа (еретическое сочинение из Кумрана) и датируемые X и XII веками н. э. (теперь эти рукописи хранятся в Кембриджском Университете).

Там же были найдены фрагменты книги Левит на арамейском и отрывки книги Бен Сиры на иврите. Непонятно, каким образом Дамасский документ Кумранской общины мог оказаться в Каире. Для объяснения этого факта были выдвинуты две гипотезы. Читая лекцию о Дамасском документе и общинном управлении, Джеймс Р. Девила высказал следующее предположение:

[Возможно, что документы] по непрерывной рукописной традиции копировались в еврейских кругах вплоть до Средних веков, или что они могли быть снова обнаружены в период раннего Средневековья в палестинских пещерах среди находок, подобных тем, о которых упоминали Ориген и Тимофей, а затем, возможно, переписывались и передавались в квазиеретических «караимских» кругах, пока не оказались в Египте.

Если во время будущих раскопок на Горе Сион будет найден скрипториум, это, возможно, будет служить доказательством того, что крестноносцам также удалось найти свитки и священные книги. Возможно, каноники, поселенные здесь Готфридом, будучи священниками и обладая приличным образованием, сумели перевести и скопировать эти тексты. Суть в том, что, если мы примем во внимание существование средневековых копий Свитков Мертвого моря, эта идея перестает казаться притянутой за уши. Известно,

например, что еврейские общины заплатили крестоносцам деньги – и это были довольно крупные суммы – за возвращение своих Священных Книг (которые крестоносцы, весьма вероятно, получили в качестве трофея).

Манускрипты из генизы сохранили следующие части Дамасского документа:

1. Наставление, начинающееся с обзора библейской истории.
2. Законы.
3. Правила Общинной Жизни.

В Правилах Общинной Жизни перед нами предстает организация, похожая на есеевскую. В ней не допускается свобода воли, утверждается общинная собственность на имущество и излагаются правила вступления в общину, сходные с уставом есеев (например, здесь приводится текст вступительной присяги и предписывается общая трапеза). Может быть, Тайная Вечеря и была не чем иным, как есеевской общей трапезой?

С другой стороны, если бы можно было доказать, что код, который Хью Шонфилд обнаружил в некоторых Свитках Мертвого моря («шифр Атбаш»), был в точности тем шифром, которым позднее пользовались тамплиеры, тогда можно было бы считать, что тамплиеры получили доступ к этим рукописям до того, как современное человечество вообще узнало об их существовании. А кого мы подразумеваем, говоря о ранних тамплиерах, если не Готфрида Бульонского и его рыцарей и каноников?

Если что-либо похожее в самом деле имело место, это, возможно, даст нам ответ на вопрос, почему тамплиерам было позволено назначать собственных священников. Если Готфрид и его семья (к примеру, его брат Болдуин) искали какое-то «сокровище», вероятно, они нашли свитки, которые были переданы в руки внутреннего ордена рыцарей тамплиеров.

Надеюсь, в этой короткой главе нам удалось пролить некоторый свет на то, какие сокровища Готфрид и его рыцари нашли в Святой Земле и какое отношение эта находка имела к происхождению Готфрида, и, в частности, к его меровингским корням. Сделав счастливое открытие, Готфрид, возможно, пожелал создать тайное общество, которое могло просуществовать до наших дней. Члены этой

группы могли в самом деле быть хранителями знания или сокровища, имеющего отношение к тайне Иисуса и происхождению христианства. Мы должны принять во внимание тот факт, что Готфрид и его семья, став правителями Иерусалима (с помощью учрежденного ими ордена тамплиеров), получили прямой доступ к трем главным городским районам, в которых находились основные святыни иудаизма и христианства (Храмовая Гора, Гора Сион и Гроб Господень).

Глава 3

Дамы Грааля

Юрий Литч. «Саломея: Дама Грааля»

Хотя касательно Саломеи высказывалось множество разных предположений, я, основываясь на обнаруженных мною свидетельствах, полагаю, что дама Саломея из дома Ирода была как-то связана со Священным Граалем.

В своих предыдущих работах я отмечал, что присутствовала некая Саломея во время Распятия, когда Иосиф Аримафейский собрал в Грааль кровь Христову. Поэтому, по моему мнению, необходимо внимательнее рассмотреть ту роль, которую играла Саломея в этом историческом контексте.

Имя «Саломея» упоминается в Евангелиях по крайней мере три раза. В первый раз она танцует для своего отчима, Ирода Антипы. В награду за это она требует, а затем получает голову Иоанна Крестителя на блюде. (В повести «Передур», содержащейся в «Красной книге из Хергеста», Грааль описывается как «голова на блюде».)

Второй раз она появляется при Распятии вместе с Марией Магдалиной (и, вероятно, видит, как римский центурион пронзает бок Иисуса копьем, которое впоследствии становится одним из образов «процессии Грааля»).

При третьем упоминании о Саломее говорится, что она сопровождала Марию Магдалину (несущую травы для бальзамирования) к могиле Иисуса в Гефсиманском саду (который, как полагают, принадлежал Иосифу Аримафейскому).

По-видимому, не было женщины, более тесно связанной со Священным Граалем, чем Саломея. Так почему же другие исследователи Грааля раньше не уделяли ей должного внимания?

Ответ на этот вопрос заключается, я полагаю, в том, что все специалисты, судя по всему, считали само собой разумеющимся, что Саломея, родственница Ирода, и Саломея, присутствовавшая при распятии, – это две разные женщины (поскольку имя Саломея вообще было очень популярным в библейские времена). Лично я считаю, что такая точка зрения противоречит очевидным фактам.

Так сколько же было в Новом Завете Саломей? Я не нахожу в четырех Евангелиях ни одного места, где указывалось бы на то, что имя Саломея носили две разные женщины. Поскольку, на наш взгляд,

авторы Евангелий постарались бы избежать двусмысленности, нам кажется вполне возможным, что во всех упоминаниях о Саломее имеется в виду одно и то же лицо.

Однако если мы станем рассматривать «гипотезу о двух Саломеях», то почему не сделать следующий шаг и не сказать, что в действительности было три женщины по имени Саломея? (В Библии ничего не говорится о том, что Саломея, присутствовавшая при Распятии, была той же самой Саломеей, которая посетила могилу Иисуса. Может быть, Саломея, сопровождавшая Марию Магдалину к гробнице, была третьей Саломеей? Ведь, как мы уже говорили, имя Саломея было очень популярно в библейские времена!) Впрочем, я сильно сомневаюсь в обоснованности такого предположения.

Напротив, я полагаю, что все упоминания о Саломее относятся к одной и той же женщине, иначе Библия различала бы их с помощью какого-либо прозвища или описательного выражения (так в случае двух Симонов – «Симон, зовущийся Петром» и «Симон Зелот»). Например, мы могли бы встретить упоминания о «Саломее из дома Ирода» и «Саломее, бывшей при Распятии» и так далее. Однако в Библии этого нет. Поэтому я полагаю, что есть только одна Саломея, и пока что не видел доказательств противного. Так зачем же пытаться усложнить ситуацию?

Мое первое предположение относительно того, почему признанные специалисты настаивают на том, что было две разных женщины по имени Саломея, было простым. Я предположил, что «гипотеза о двух Саломеях» возникла потому, что казалось совершенно невероятным, чтобы «плохая» Саломея, виновная в смерти Иоанна Крестителя, могла также быть и «хорошей» Саломеей, присутствовавшей при Распятии. Но ведь Саломея никогда не была плохой на самом деле. Она не убивала Иоанна Крестителя. Она только «танцевала» по приказу своего отчима и потребовала голову Иоанна, потому что так ей сказала ее мать. Что ей было делать? Отказать своим родителям, правителям Галилеи?

Ирод долго желал смерти Иоанна Крестителя, но он опасался мести со стороны иудеев. Саломея просто стала козлом отпущения.

Распространенное представление о Саломее как о некой страстной и чувственной соблазнительнице, танцующей «танец семи покрывал», возникло сравнительно недавно и является художественным

вымыслом (ничего подобного не следует из самого библейского текста). В Библии даже не говорится, сколько ей было лет. Читатель узнает лишь то, что она была падчерицей Ирода. («Танец семи покрывал» привлек общественное внимание благодаря образному перу Оскара Уайльда, который в своей пьесе «Саломея» рассматривал тему женской сексуальности, потенциально разрушительной для высшей духовности мужчины. Уайльд заставляет свою героиню танцевать танец семи покрывал, отталкиваясь от вавилонской легенды, повествующей о том, как богиня Иштар спустилась в подземное царство, пройдя через семь врат.)

Однако даже если Саломея и была «плохой» (хотя у нас нет никаких оснований для подобного предположения), то, преисполненная стыда и чувства вины за смерть Иоанна Крестителя, она могла искренне раскаяться. Будучи «грешницей», она вошла в окружение Иисуса, по Его же слову: «Иисус же, услышав это, сказал им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные, пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Матфей, 9:12).

Полагаю, я достаточно ясно показал, что нет никакого противоречия в том, чтобы считать обеих Саломей («гипотезы двух Саломей») одним и тем же лицом. Я нахожу весьма странным, что ученые-историки пытались настаивать на противоположном.

Тем не менее я пришел к выводу, что должна быть другая причина для существования «гипотезы двух Саломей». То, что я обнаружил, поразительно. Ведь, по всей видимости, в самой Библии уже делаются попытки приуменьшить значение Саломеи.

Итак, сначала Саломея танцует для Ирода, а в следующий раз она упоминается, когда речь идет о Распятии. Только в Евангелии от Марка она называется по имени, в то время как в других трех Евангелиях она остается безымянной (возможно, это не случайность, а преднамеренное замалчивание). В Евангелии от Марка говорится: «Были [тут] и женщины, которые смотрели издали: между ними была и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова меньшего и Иосии, и Саломия, которые и тогда, как Он был в Галилее, следовали за Ним и служили Ему, и другие многие, вместе с Ним пришедшие в Иерусалим» (Марк, 15:40).

В Евангелии от Матфея рассказывается почти такая же история: «Там было несколько женщин, смотревших издалека. Они последовали за Иисусом из Галилеи, чтобы ухаживать за ним. Среди них были Мария Магдалина, Мария мать Иакова младшего и Иосифа, и мать сыновей Зебедея» (Матфей, 27–55).

Почему-то Матфей добавляет: «И мать сыновей Зебедея» – и намеренно избегает упоминания имени женщины, о которой идет речь (и которой, если мы сопоставим это с Евангелием от Марка, совершенно очевидно является Саломея).

Так почему же Матфей отказывается называть вещи своими именами? С другой стороны, он по крайней мере сообщает нам нечто, чего мы еще не знали о Саломее: она была матерью сыновей Зебедея, то есть Иакова и Иоанна, «рыбаков» из Галилеи (и двоих из 12 учеников Иисуса!). (Заметьте: в легендах о короле Артуре Грааль хранится в замке короля-рыболова.)

Итак, в то время, как в Евангелии от Марка сообщается, что Саломея присутствовала при Распятии вместе с Марией Магдалиной, в Евангелии от Матфея ее имя не упоминается. Евангелие от Луки и того хуже! В нем ни одна женщина не упоминается по имени!

В Евангелии от Луки говорится: «И весь народ, сшедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь. Все же, знавшие Его, и женщины, следовавшие за Ним из Галилеи, стояли вдали и смотрели на это» (Лука, 23:48).

Итак, ни одна из этих женщин не удостоилась упоминания по имени вообще! Однако еще более странно то, что в последнем Евангелии (Евангелии от Иоанна) мы читаем: «При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина» (Иоанн, 19:25).

Это поистине поразительно! У нас есть «Мария из Магдалы», которую упоминают и авторы других Евангелий. Кроме того, у нас есть «Мария жена Клеопы» (которая должна быть той же женщиной, что и «Мария мать Иакова и Иосифа», поскольку, как мы уже выяснили, Саломея была «матерью сыновей Зебедея»), и здесь же присутствует «сестра его матери», которую можно приравнять только к Саломее!

Итак, Саломея не только мать двоих из 12 учеников Иисуса, она еще и сестра его матери – тетя Иисуса! Если эта точка зрения верна, то

это приводит нас к двум очень важным выводам.

Во-первых, по крайней мере двое из учеников были двоюродными братьями Христа, а вовсе не просто «рыбаками», подобранными где-то на побережье.

Во-вторых, собственная мать Христа была таким образом «дочерью» Ирода! (Это, разумеется, придает совершенно другой вид истории о том, что Мария и Иосиф вынуждены были бежать, чтобы утаить своего ребенка от Ирода!)

Ирод происходил из рода Иродов. Римляне назначили его править в Галилее. Чтобы узаконить свою власть в глазах иудейского общества, цари из рода Иродов женились на девушках из аристократических иудейских семей, происходивших от Давида и Соломона. Царь Ирод, под неусыпным оком Римской империи, правил иудеями Галилеи и навлек на себя всеобщую ненависть. В то время религиозные настроения иудеев направлял Иоанн Креститель. Ирод хотел смерти Иоанна, но он, весьма вероятно, боялся, что иудеи восстанут, если Иоанн будет убит.

Иродиада, мать Саломеи, была кровной родней Иисуса, его матери Марии и прочих. Симпатии обеих – Иродиады и Саломеи, – возможно, были на стороне их иудейской родни. (Нет никаких свидетельств того, что Иродиада была счастлива в браке с Иродом, братом своего покойного мужа.)

После того как Саломея станцевала для Ирода, он предложил ей «все, что она захочет, даже до половины своего царства». Саломея по совету своей матери попросила голову Иоанна, прекрасно зная, что это вызвало бы гражданскую войну (именно убийство Иоанна подтолкнуло Иисуса к резким выступлениям против Синедриона и римской власти).

По поводу «гипотезы двух Саломей» также высказывалось предположение, что Саломея, бывшая при Распятии, была «Марией Саломеей» – одной из «трех Марий». («Три Марии» – это художественный образ христианского мира. Они обычно изображаются у могилы Иисуса. При его рождении присутствовали три царя, а при его смерти – три царицы – это эзотерический символизм, плод художественной фантазии.) В действительности в Евангелиях упоминаются четыре Марии: Мария мать Иисуса; Мария

мать Иакова и Иосифа и жена Клеопы; Мария Магдалина; и Мария сестра Марты и Лазаря.

Я не нахожу нигде в Евангелиях места, где бы Саломею называли «Мария Саломея».

Итак, если подвести итог, то мы увидим, что Саломея была хранительницей головы Иоанна Крестителя. Она была связана родственными узами со святым семейством и была матерью двоих из 12 апостолов и тетей Иисуса (что весьма напоминает легенды об Иосифе Аримафейском, в которых он выступает в роли дяди Иисуса).

В добавление к этому о Саломее сообщается, что она стояла на Голгофе («черепе») с Марией Магдалиной и должна была наблюдать мучения своего племянника, Иисуса. Она видела, как ему в бок вонзили «Копье Судьбы» (магический предмет, связанный с Граалем). Саломея и Магдалина пошли затем на могилу Христа и понесли туда травы для бальзамирования.

И наконец, согласно более поздней традиции, оставшиеся из окружения Христа покинули Святую Землю в лодке и направились в Европу, чтобы «проповедовать Слово». Вместе с Девой Марией, Магдалиной (которая осела где-то во Франции) и Иосифом Аримафейским (который затем отвез Грааль в Великобританию) уехала и «Мария Саломея». Где она поселилась, никому не известно.

Линн Пикнетт «Наследие Марии Магдалины»

Но Христос любил ее больше, чем всех учеников и часто целовал ее в уста. Остальные ученики были обижены этим и выразили свое неодобрение. Они сказали ему, «Почему ты любишь ее больше, чем всех нас?» Спаситель ответил и сказал им, «Почему я не люблю вас, как я люблю ее?»

*Из Евангелия от Филиппа,
«Гностические Евангелия»*

В 1989 году, когда первая женщина была посвящена в сан епископа Американской Епископальной Церкви, то в журнале «Тайм» удостоились замечания не ее духовность, смелость или выдающийся профессионализм, а красный лак, которым были выкрашены ее ногти. Все смотрели на Барбару Харрис в первую очередь как на женщину, а не как на священника, проходящего посвящение в епископы. Ее красные ногти выставлялись прессой в качестве явного признака роковой женщины – а таким, конечно же, не место в доме Господа.

Никогда не переведутся мужчины, которые считают, что любая женщина, предстающая пред алтарем в священническом облачении, непременно относится к этой категории. Они полагают, что женщины привносят нечестивый оттенок сексуальности в самое служение Господу, в особенности во время менструации, и обнаруживают первобытный страх, который уходит корнями в самые темные и невежественные эпохи.

Мария Магдалина, вечно кающаяся блудница христианской церкви, является теперь неофициальной святой-заступницей женщин-священников. И не впервые в истории мужчины видят в ней символ угрозы своей власти – умную и соблазнительную женщину, которая, даже униженно каясь в грехах, угрожает захватить мужские прерогативы.

Епископ Харрис была одной из первых женщин, назначенных на влиятельные церковные должности в Соединенных Штатах (хотя

женщинам было позволено получать низший сан священника в 1976 году, в то время как первая американская женщина-раввин прошла посвящение в 1972 году). Остальному миру понадобилось для достижения столь же высокого уровня просвещенности еще больше времени. Англиканская церковь в Южной Африке разрешила женщинам принимать сан священника в сентябре 1992 года. Двумя месяцами позже, с преимуществом всего в два голоса, согласилась допустить женщин к алтарю Английская церковь (хотя и с большим трудом и шумом), при том, что многие ее священники «перешли» в этом вопросе на сторону Римской церкви, открыто высказывая свое отвращение к тому, что казалось им попранием священного и нерушимого закона Господа.

Некрасивые публичные распри, споры и явно нехристианские эпитеты, летавшие по священным залам Синода, оставили на лице Английской Церкви шрам, который не зажил до сих пор, и стали причиной возникновения разных клик и тайных собраний, которые, судя по всему, тратят больше времени на борьбу друг с другом, чем на заботу о своей заброшенной пастве (меж тем как многие прихожане просто не в состоянии понять, по какому поводу разгорелся такой скандал, и положительно реагируют на возможное появление в своем приходе женщин-священников).

Что касается Католической церкви, то, по мнению ее представителей, предмета для споров вообще не существует. Заявление Ватикана 1976 года по Вопросу Допущения Женщин в Сан Священнослужителей оправдывает отказ тем, что женские тела отличаются от тела Иисуса и, следовательно, невозможно позволить им совершать богослужение в качестве его представителей перед Богом.

Спустя 20 лет мало что изменилось. В Папском послании Иоанна Павла II (*Ordinatio Sacerdotalis* Иоанна Павла II, от 22 мая 1994 года) сказано: «...чтобы устранить все сомнения относительно вопроса большой важности, вопроса, который касается самого божественного устройства Церкви, поскольку я обязан укреплять братство (Лука, 22:32), я заявляю, что Церковь не имеет власти даровать священнический сан женщинам и этого решения непременно должны придерживаться все верные Церкви».

Иисус – не говоря уже о его апостоле из апостолов, Марии Магдалине – мог бы кое-что сказать по этому поводу.

Хотя Мария Магдалина только мельком упоминается в Новом Завете, ее образ всегда играл важную роль в воззрениях некоторых групп «еретиков», таких как катары Южной Франции и рыцари тамплиеры. Многие катары были настолько убеждены в том, что Магдалина и Иисус были любовниками (но не мужем и женой), что ради этого убеждения охотно шли на смерть от рук крестоносцев. С другой стороны, отпущение грехов у тамплиеров совершалось с помощью таких слов: «Я молю Господа о том, чтобы он простил тебе твои грехи, как он простил их Св. Марии Магдалине и тому вору, которого распяли на кресте». (См. «Процесс над тамплиерами» Мальколма Барбера.) А излюбленная тамплиерами поговорка гласила: «...тот, кто смотрит глубже всех, увидит Магдалину».

Однако у обычного церковного прихожанина Мария Магдалина не вызывала особого интереса – проститутка, из которой Иисус изгнал семь бесов, призрачная фигура на заднем плане, заслоненная образами более знаменитых апостолов-мужчин, таких как Симон Петр, заложивший основы церковной организации, позднее превратившейся в Римскую католическую церковь (в течение многих лет бывшую *единственной* христианской церковью в Западной Европе). Недавно – главным образом со стороны американских феминисток – были предприняты робкие попытки признать Магдалину учеником Иисуса или даже «13-м апостолом». Но это еще более разжигает женоненавистнические настроения внутри Церкви, представители которой отказываются признавать, что женщина могла быть учеником Иисуса, хотя в Библии упоминается, что несколько близких Иисусу женщин присутствовали при распятии. (См., например, Марк, 15:40, где ученики называются «последовавшими» за Иисусом, что буквально и означает в тексте Евангелия слово, которое переводится на английский как «ученик». Интересно также и то, что, судя по всему, женщины добывали средства к существованию для мужчин, когда те путешествовали, выполняя свою миссию. Но если Магдалина была тогда проституткой, или пусть даже уже перестала быть ею, это значит, что Иисус жил за счет доходов, полученных безнравственным путем!) Если копнуть немного глубже, то обнаружится совсем другая история, которую Церковь старательно скрывала на протяжении веков. Хотя в

канонических Евангелиях Магдалина упоминается крайне редко, этого нельзя сказать о текстах, исключенных из Нового Завета Никейским Собором в IV веке.

В самом деле, любопытно, что большая часть наиболее последовательных гностических книг, которые имеют такое же право считаться «подлинными», как и Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, и часть которых всплыла на поверхность в Наг-Хаммади в 1945 году, уделяют ей так много внимания, что, если не считать Иисуса, Магдалина становится главным героем повествования. В Евангелии от Филиппа, Евангелии Египтян, Евангелии от Фомы и Евангелии от Марии (Магдалины) она предстает в роли не только постоянной спутницы Христа (в текстах употребляется слово *koīnonos*, что буквально означает «супруга»), но и его музы – он зовет ее «Все» (старое прозвание богини Изиды) – его наставницы и средоточия всей его жизни. Складывается впечатление, что он был настолько увлечен ею, что «не было ничего, что бы он не сделал для нее... и даже воскресил для нее Лазаря...».

Мужчины-апостолы, однако, находили ее тяжелый труд и ее огромный вклад в миссию Иисуса настолько непохожими на пассивную роль второго плана, которая была свойственна еврейским женщинам, что, возможно, считали ее чужестранкой.

В позднем гностическом тексте *Pistis Sophia* (Вера-Мудрость) Мария идет к Иисусу и жалуется, что Петр угрожал ей, потому что «он ненавидит меня и весь женский род». Судя по всему, пока Иисус мог ее защитить, ненависть Петра не могла причинить ей вреда, но после Распятия, как гласят легенды, Мария вынуждена была бежать во Францию.

Особенно интересно, что, по свидетельству гностических книг, ученики-мужчины были полностью деморализованы во время Распятия – особенно Петр, который был подавлен настолько, что напился пьяным, – но Магдалина произнесла воодушевляющую речь и подвигла их на то, чтобы они начали свое апостольское служение. Ирония заключается в том, что если бы она не заставила апостолов воспрянуть духом, от этого много выиграли бы ее собственные последователи, поскольку Римская церковь никогда бы не была основана (а последователи Марии – были ли они катарами, внутренним орденом тамплиеров или другими группами – не

подвергались бы систематическому преследованию). Вряд ли можно считать простым совпадением тот факт, что Инквизиция была специально учреждена именно для борьбы с катарами и их предположительными «преемницами» – так называемыми лангедокскими «ведьмами» в Южной Франции.

«Церковь» Магдалины (в действительности нестабильное, державшееся только на энтузиазме его членов движение) была противоположностью организации Петра. Если его организация отличалась чрезмерной догматичностью, негибкостью, жестокостью по отношению ко всем несогласным с установленной доктриной (и по сей день в значительной степени женоненавистнической), то движение Магдалины склонялось к иррациональности и терпимости и, естественно, с большим почтением относилось к женскому началу и правам женщин. У ранних гностиков, вдохновлявшимся примером Магдалины, были женщины проповедники, пророки, крестители – даже епископы, хотя этому неудобному факту находили различные оправдания или категорически отрицали его на протяжении веков. Еретики страстно верили, что Иисус назвал Магдалину «апостолом из апостолов», тем самым поставив ее выше Петра и всех других учеников, и мужчин и женщин, и признав ее своей преемницей.

В самом деле, весь авторитет Церкви держится на догмате об Апостолической Преемственности, на той идее, что поскольку Симон Петр был первым, кто увидел воскресшего Иисуса, то он, очевидно, и был «Избранным». Однако даже беглое чтение Нового Завета позволяет увидеть, что это полная ерунда. Например, в Евангелии от Марка, 16:9, сообщается, что: «Воскреснув рано в первый день недели, Иисус явился сперва Марии Магдалине...» Единственный возможный теологический аргумент против того, чтобы считать Марию преемницей Христа, состоит в утверждении, будто женщины не могли быть учениками или апостолами. Однако еретики знали, что Магдалина была и ученицей, и апостолом – и как же тогда быть с притязаниями Петра?

Ранним отцам церкви было известно первенствующее положение Марии Магдалины, равно как и природа ее отношений с Иисусом, но они намеренно предпочли обходить эти неудобные факты молчанием, стремясь лишить женщин их власти и создать образ Иисуса, давшего

обет безбрачия. Для них не имело никакого значения то, что на самом деле проповедовал Иисус.

Благодаря крайним мерам убеждения, огню и мечу, Церковь успешно создала новый образ Магдалины, болезненной, психически нездоровой, раскаивающейся женщины, не имевшей ничего общего с Магдалиной Великолепной, которую (по крайней мере, как сообщают апокрифические Евангелия) Иисус прилюдно целовал в губы и которая, благодаря ему, постоянно находилась в центре всеобщего внимания. С помощью этого неприглядного образа Церковь стремилась принизить любую женщину, которая была достаточно легкомысленна или отважна для того, чтобы иметь одновременно и мозги и смелость высказывать собственное мнение. Магдалина, в этом новом, унижительном образе, совершенно непохожа на ту необыкновенную и смелую женщину, которая проповедовала, крестила и в трудную минуту ободрила павших духом апостолов, стала святой-покровительницей женского *стыда*.

Тем самым Церковь недвусмысленно давала понять, что секс греховен и, следовательно, дети рождаются во грехе и позоре (и что, «обратив» Марию, Иисус освободил ее от греховной половой жизни). Однако, несмотря на это, церковный образ Магдалины напрочь лишен радости духовного возрождения. Ее болезненность, склонность к мазохизму и чувство вины мало похожи на благодарность, которую она должна была бы испытывать к Иисусу.

Иисус сам бы отшатнулся от этого евнуха в женском облике, но, несомненно, он бы сразу признал еретическую Магдалину, своего партнера в (по меньшей мере) священном сексе, свою духовную ровню своего избранного преемника. Даже на взгляд скептика, эта картина настолько разительно отличается от той, которую представляют с кафедры по воскресеньям, что реальность векового сокрытия фактов становится полностью очевидной.

Ненависть и страх, которые основатель Римской церкви испытывал к Магдалине и всему, за что она боролась, оказали гнетущее воздействие на всю историю современного общества. Например, женщинам (и многим мужчинам) было отказано в праве голоса и даже в образовании. Церковь держала все стороны человеческой жизни в железных тисках страха. Дети подвергались жестокому обхождению, плотская любовь считалась грехом, и в результате европейскими

странами и колониями этих стран поколение за поколением правили ни на что не годные, злобные и жестокие тираны.

Хотя было бы абсурдным упрощением утверждать, что каждый случай жестокого пренебрежения правами человека был вызван страхом перед Магдалиной, тем не менее ее призрак вечно витал в коридорах власти, в особенности в Ватикане. И к счастью, она все еще там. Кто знает? Возможно, скоро мы опять услышим о ней. И эта Мария Магдалина ни перед кем не будет извиняться в том, что она женщина.

Дэмиан Претсбери «Рыцари тамплиеры и Дама Мудрость»

Рыцари тамплиеры были монахами-воинами, и, как многие монахи того исторического периода, они поклонялись «Нашей Госпоже», или «Даме Мудрости» (двойнику Христа в женском обличье).

Если мы прочитаем устав тамплиеров, то увидим, что выражение «Наша Госпожа» употребляется в тексте очень часто (едва ли реже, чем «Господь», «Бог», «Иисус Христос»). В некоторых разделах устава в основном используются слова «Бог» и «Наша Госпожа», или «Бог» и «Госпожа Св. Мария», а слово «Дева», напротив, почти не встречается. Кроме того, единственными святыми, названными в уставе полным именем (вне упоминаний церковных праздников и постов), являются Св. Петр, Св. Павел и Св. Мария Магдалина. К Марии Магдалине даже применяется эпитет «славная», что определенным образом выделяет ее среди прочих святых, поскольку больше никто из них не получает такого отличия. В разделе устава под названием «Принятие в ряды ордена» мы находим следующий отрывок:

...но тебе следует возносить хвалу Нашей Госпоже в первую очередь, а прочим святым после нее, потому что мы были учреждены в честь Нашей Госпожи: так что возноси хвалу Нашей Госпоже и стоя и сидя.

...И хвала Нашей Госпоже должна возноситься первой, за исключением последней службы, которая должна всегда произноситься последней, потому что Наша Госпожа есть начало нашего ордена, и с нею и во славу ее, если Богу так будет угодно, настанет конец нашей жизни и конец нашего ордена, когда Бог того пожелает.

В разделе устава, посвященном церемонии принятия в орден, кандидат дает семь обещаний, касающихся ордена и личного поведения кандидата, и эти обеты приносятся Божественному началу, которое называется «Бог и Госпожа Св. Мария».

В разделе об открытии, проведении и закрытии собраний, посвященных наложению наказаний за различные проступки, имеется интересное упоминание Дамы Мудрости:

...от лица отца нашего, Папы, и от вашего лица, лица давших мне власть, и от своего лица я молю Бога, чтобы Он, милостью своею, и ради любви к Его милосердной матери, и ради добродетелей Его и всех святых, простил грехи ваши, как он простил славную Св. Марию Магдалину.

Мне кажется необходимым рассмотреть монашескую сторону ордена тамплиеров, и для этого нам сначала придется обратиться к цистерцианскому учению Св. Бернарда Клервоского, который был покровителем и духовным отцом тамплиеров. (Именно этот святой, монах и реформатор, внес немалый вклад в создание устава тамплиеров. Несколько рыцарей, заключенных в Шинонскую тюрьму во времена гонений, сочинили молитву, в которой говорилось, что Св. Бернард заложил основы тамплиерского вероисповедания, проникнутого почитанием Нашей Госпожи, и это подтверждаются вышеприведенными цитатами из устава.)

Учение Св. Бернарда основывалось на толковании духовной любовной песни из Ветхого Завета, «Песне Песней», приписываемой царю Соломону. Св. Бернард сочинил значительное число проповедей на этот текст, в которых он отождествлял черную Суламифь, священную Невесту Жениха с коллективной душой и одновременно индивидуальной душой, а Жениха с Христом, сопоставляя любовь соборно-церковной, индивидуально-духовной души к Христу и, наоборот, с любовью Невесты и Жениха.

Св. Бернард питал особое почтение к Черной Деве, которая обычно считалась символом не только Марии, но также и черной Суламифи из «Песни Песней». Эта Мария также ассоциировалась с некоторыми «языческими» богинями. По мнению некоторых исследователей, многие из мест поклонения Черной Деве находятся рядом с обителями тамплиеров.

«Песнь Песней» глубоко почиталась не только Св. Бернардом и его последователями-цистерцианцами и, возможно, тамплиерами, но также высоко ценилась знаменитым талмудическим раввином, Рабби Акивой, который был современником Христа. Акива, положивший начало талмудическому иудаизму и обладавший удивительными познаниями в каббалистическом учении, считал «Песнь Песней» святейшим из всех духовных текстов. Его точку зрения разделяли многие другие раввины. В центре учения о Каббале стоит Дама

Мудрость, которая выступает в обликах Шекины, спутницы и невесты Яхве, известной грекам под именем Софии. Мария признавалась всеми, правоверными и неправоверными, воплощением Софии-Шекины.

Другая особенность Черной Девы состоит в том, что она появляется в тех местах, где когда-то тайно существовали каббалистические академии, такие как Лангедокская, на юге Франции. Каббалистическая академия также находилась в Труа (месте, где тамплиеры обрели свой устав и где жил двор, состоявший из наиболее ревностных покровителей ордена. Интересно отметить, что при этом дворе также подвизалось много евреев). Цистерцианский монастырь в Сито нанимал евреев, чтобы они научили монахов понимать древнееврейский язык Ветхого Завета. На соборе в Труа, давшем устав тамплиерскому ордену, присутствовали епископы и аббаты Бургундии (откуда происходил Св. Бернард и откуда был принесен на север южный культ Магдалины). Таким образом, вероятно поклоняясь, как было принято в те времена, Деве Марии, в Труа одновременно почитали не только Даму Мудрость, но и Магдалину. (Старейшая церковь в Труа посвящена Марии Магдалине.)

Таким образом, в монашеской стороне ордена тамплиеров можно различить черты, свидетельствующие о поклонении священному Эросу, воплощенному в культе Девы Марии, Черной Марии и Св. Марии Магдалины. Кроме того, приблизительно на этот же период приходится время расцвета каббалистических учений, в центре которых стояла София-Шекина, невеста Яхве.

Далее я хотел бы перейти к рассмотрению военной и рыцарской составляющей ордена тамплиеров. В начале XII века вместе с ростом ордена рыцарские идеалы все больше сосредотачивались на Даме Мудрости и ее земных воплощениях, которые провозглашались источником вдохновения на благие дела. Может быть, интерес к Даме Мудрости возник из-за ее связи с культом Магдалины (который в дальнейшем слился с культом Девы Марии)? Возможно, именно это поклонение Даме Мудрости переплелось с традициями почитания различных восточных, западных и европейских богинь, которые снова возродились в рыцарских кругах Септиманской и Лангедокской областей.

Растущее внимание к Даме Мудрости и даме вообще как к источнику вдохновения, безусловно, коснулось умов и сердец рыцарей тамплиеров так же, как и рыцарства в целом. «Пробуждение» Дамы также отразилось в изменении отношения к женщинам, которое происходило как внутри Церкви, так и в светском феодальном обществе, дав толчок развитию традиции трубадуров, нашедшей выражение в песнях, поэзии, романах и музыке.

Возникновение культа Дамы Мудрости отображало новые черты политической и религиозной мысли. В обществе появилось стремление облагородить «рыцарский кодекс чести», а трубадуры и тамплиеры воплотили эти идеи в жизнь.

Тамплиеры, как и многие другие рыцари того времени, по всей вероятности, были прекрасно знакомы с песнями, стихами, рассказами и музыкой трубадуров (а некоторые, вероятно, весьма ими увлекались). Первыми трубадурами были рыцари и церковнослужители Лангедока, распространившие свое влияние и на Северную Францию. Их родина, Лангедок, была также и родиной культа Магдалины, который пришел на север вместе с идеалами трубадуров.

Сочинения трубадуров отличались изощренной поэтической техникой, оригинальностью и воспеванием Дамы Мудрости. Знаменитая Дама считалась в принципе недостижимой, что не мешало трубадурам предпринимать попытки добиться ее любви. Благодаря своему служению Прекрасной Даме трубадур обретал поэтический дар и становился истинным рыцарем. Сладость тщетного стремления к возлюбленной поднималась в его глазах на мистические и неземные высоты. Трубадур наслаждался этой любовью в разлуке, противоположной любви в союзе (и это считалось даже более возвышенным видом любви).

Дама, любви которой добивался трубадур, одновременно принадлежала миру и человеческому, и божественному. Он видел неземной образ Дамы Мудрости в лице той дамы из земного мира, которую он любил, которой посвящал стихи, которой служил, ради которой совершал подвиги и совершенствовал манеры и о которой слагал песни. Она была основным источником благородства и добродетели, отличавших истинного рыцаря.

Для трубадуров – рыцарей и церковников – ареной для игр в беззаветную любовь к Даме Мудрости и ее земной представительнице было феодальное общество Лангедока и двор. Позднее «кодекс трубадура» на Севере Франции и в Германии подвергся некоторым видоизменениям, порожденным произведениями, действие которых разворачивалось не в придворной обстановке. В этих сочинениях духовная и материальная любовь описывалась на фоне старомодной, красивой и пасторальной сельской жизни.

Но этим изменения не ограничивались. Они нашли свое выражение в голосах северных трубадуров и германских миннезингеров. (Миннезингеры носили значок, на котором Наша Госпожа города Халле – который сейчас находится в Бельгии – изображена в виде Черной Девы.)

Лангедокский трубадур воплощал определенный «тип» любви – любви к замужней женщине. Во времена, когда брак главным образом основывался на политических, феодальных и экономических мотивах, любовь часто вытеснялась на задний план и проявлялась в сфере внебрачных отношений. В то время уделяли большое внимание природе любви, допуская вопиющее пренебрежение строгими правилами холодных брачных договоренностей. Любовь виделась как нечто высшее по отношению к брачной системе Церкви и светского общества (которая стремилась соединять мужчин и женщин, исходя скорее из прагматических экономических и политических соображений, чем из взаимного влечения). Но хотя трубадуры Лангедока придавали особое значение и прославляли «внебрачные» и «незаконные» союзы истинной любви, некоторые миннезингеры таким же образом превозносили блаженство и радости любви в «истинном» браке (который противопоставлялся печальному образу традиционного брачного союза).

Поклонение Даме Мудрости также культивировалось при дворе Марии Шампанской в Труа, прославленном в рыцарских романах как один из великих «дворов любви». Весьма вероятно, что среди ее придворных находились трубадуры с юга, которым покровительствовала ее мать Алиенора Аквитанская. И, как упоминалось раньше, здесь же подвизались иудеи (которые вполне могли быть каббалистами) и цистерцианцы со своим собственным «культом Марии», который со времен Св. Бернарда был тесно связан с

Черными Девами. И конечно не следует забывать рыцарей, а также их церковных и светских сторонников. Всех этих людей, по всей видимости, объединяло страстное поклонение Магдалине. (Именно при этом дворе был представлен на суд публики первый роман о Граале, «Парсифаль» Кретьена де Труа, который впоследствии перерабатывался рядом позднейших авторов.)

Романы о Граале – это романы о рыцарстве. В них рыцарская этика и принципы жизни показаны на фоне пейзажа мистической страны легенд. Рыцарство и его различные составляющие стали алхимической формулой достижения Грааля (имеющего определенные черты сходства с философским камнем алхимиков). Авторы романов понимали «кодекс трубадуров» в каком-то смысле как связь мистического рыцарства со служением Даме Мудрости, хранительнице Святого Грааля, найти который дано лишь безупречному рыцарю. Однако романы о Граале представляют собой отдельное течение в рамках культа Дамы Мудрости, отличающееся от движения трубадуров. По своей форме – это эпические поэмы, и учение о Даме сосредотачивается вокруг двора, так сказать, нового образца и таким образом связано как с религиозными и монашескими рыцарскими орденами (включая тамплиеров), так и со двором короля Артура из бретонских легенд, также соприкасающихся с сокровенными тайнами христианства.

Рыцари тамплиеры имеют прямое отношение к рыцарям Грааля, которые выступают в роли хранителей святыни в «Парсифале» Вольфрама фон Эшенбаха. Эшенбах был сыном выдающегося миннезингера и членом дружественного тамплиерам ордена тевтонских рыцарей. Последователь Эшенбаха Альбрехт фон Шарфенбург также развивал в своих романах тему тамплиеров-рыцарей Грааля. Впрочем, об этой таинственной связи между храмовниками и Граалем сообщает не только тевтонский орден – в лице одного из своих членов, фон Эшенбаха, – но и представители цистерцианцев, издавна поддерживавшие тесные отношения с тамплиерами.

Рыцари Грааля в романах иногда носят настоящее тамплиерское облачение с красным крестом на белом плаще. Фон Эшенбах и фон Шарфенбург, так же как и тамплиеры, занимались алхимией. Интересно, что алхимические символы были обнаружены на зданиях,

принадлежавших тамплиерам во французской области Лангедок. Кроме того, в граффити тамплиеров, найденных на одной из стен Домского замка (куда были заключены некоторые тамплиеры), можно различить мотивы легенды о Граале, воплощенные, например, в образе Иосифа Аримафейского, собирающего кровь Христа в чашу Грааля во время Распятия. Похожим образом мотив проклятой и исцеленной земли из цикла о Граале связан с легендарным проклятием или порчей, павшим на землю Св. Мартина в Везюби во Франции, из-за тамплиеров, которые были обезглавлены в этой области.

По мнению некоторых исследователей, один из романов, цикла о Граале, также посвященный Парцифалю, был сочинен тамплиером. Впрочем, это не удивительно, поскольку именно, в этих произведениях Дама Мудрость связывается с тайной христианства, а также с рыцарями монахами. Образ Грааля не мог не привлечь любого рыцаря (в особенности рыцарей тамплиеров, которые вполне могли быть прототипами главных героев романов о Граале).

Таким образом, в лице рыцаря тамплиера сочетались монашеские и рыцарские идеалы. Тамплиеры отдавали должное монашескому мистицизму церкви Черной Девы, воплощенному в «Песне Песней», если следовать толкованию Св. Бернарда Клервоского и его цистерцианского ордена, а вместе с тем, возможно, испытывали определенное влияние со стороны иудаизма и каббалистических учений. Мы сталкиваемся одновременно с культом Девы Марии и культом Магдалины, которые, весьма вероятно, впитали в себя остатки древнего язычества. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов воздействие, которое оказали на рыцарство трубадуры, а позднее христианские романы из цикла о Граале.

Таким образом, эти влияния должны рассматриваться как важная составляющая в мировоззрении рыцаря монаха того времени (включая большинство тамплиеров), в формирование которого внесли свой вклад все крупные военные ордена, а также цистерцианцы, трубадуры и так далее. Так почему бы поставить в этот ряд и самих тамплиеров?

Энни Виллъямс. «Мария Магдалина: владычица Грааля»

*Земля подымает свой бокал к небу
А свет – свет льется.
Прилетает птица и садится на
хрустальный ободок,
И из своей лесной пещеры я слышу пение.
...Из глубины меня поднимается
изумрудная птица,
И вот она садится на бокал
Возлюбленного.
Я навеки оставила ту темную пещеру.
Мое тело слилось с Его телом.
Я простираю свое крыло как мост для
тебя,
Чтобы ты мог петь с нами.
Из «Хрустального Ободка»*

Места, посвященные Магдалине, и легенды о ней рассыпаны по обширным просторам, от Эфиопии до Палестины, от Египта до Франции, и на севере в горах и на островах Шотландии, как жемчужины из «Песни Песней». Обветшалые руины часовен, великие готические соборы, пещеры, знаки, высеченные в камне, и легенды разбросаны, как бусины ожерелья, и еще только ожидают того, кто соберет их воедино.

Сейчас Магдалина пробуждается от долгого сна. Как в сказке о спящей красавице, Магдалину и ее последователей «усыпили» на 2000 лет, пытаясь замолчать «другую сторону истории», ее историю. С тех самых пор, как церковь Петра заложила «краеугольный камень» нынешнего христианства, Мария стала восприниматься лишь в роли раскаявшейся грешницы, женщины, из которой Иисус изгнал семь бесов и которая вытерла его ноги своими длинными волосами.

Религиозный авторитет Петра основывался на том, что, по утверждению отцов церкви, он был первым из учеников, кто усидел

Иисуса после Распятия. Однако, по свидетельству трех Евангелий, первой увидевшей его в саду была Магдалина. Вся священная мозаика Грааля, необходимой частью которой было женское начало, была разрушена в своей самой важной части во время создания Церкви. Тем не менее части этой мозаики вновь сложатся в единое целое, когда настанет пора пробудиться.

Возвращение Магдалины

Мария поднимается... Она поднимается к своим высотам... Нашу Марию не смогут подавить и связать... и не смогут сделать этого с ее дочерьми. Мы поднимемся, Дочери. Мы... поднимемся.

Из «Тайной любви тел»

Недавно вопрос о Магдалине стал предметом обсуждения в шоу «Иисус, Мария и Код да Винчи», на канале Эй-Би-Си, которое смотрели по всей стране. В шоу обсуждалась тема истинных отношений Магдалины и Иисуса (партнеров и, возможно, любовников). Программа признала ее статус «апостола из апостолов», развеяв образ кающейся блудницы и сняв с нее «клеймо», лежавшее на ней в течение 2000 лет.

В программе также рассматривался символизм «Тайной Вечери» Леонардо да Винчи, на которой Магдалина изображена сидящей справа от Христа, так что линии их тел образуют латинскую букву «V», которую можно воспринимать и как символ женского начала, и как чашу. Вот две цитаты из этой программы:

Несмотря на давнюю традицию, у нас нет никаких фактических оснований считать, что Мария Магдалина была проституткой, женщиной с дурной славой... Мария Магдалина – одна из величайших святых в истории Церкви.

Я считаю вполне обоснованным предположение, что Иисус мог быть женат. Это было нормальным для еврейских мужчин. И было бы в порядке вещей не упоминать, что у него была жена.

Я была поражена прозрением, которое снизошло на мою внучку, когда она смотрела эту программу. Она вдруг поняла, что если у Иисуса и Магдалины действительно были дети, то, может быть, и она сама является их потомком. А это совсем не то же, что считать себя «ниже других людей» или даже большими «грешниками», чем они.

Как написано в одной из статей журнала «Тайм»: «С самого начала взглядом Магдалины пренебрегли, его не оценили. Тем не менее она никуда не исчезла. Бе нельзя заставить замолчать».

Среди прочего за недавнее время Магдалине были посвящены большая статья от 11 августа 2003 года в журнале «Тайм», популярный роман Дэна Брауна «Код да Винчи» и другие многочисленные книги. Этот всплеск интереса недвусмысленно указывает на то, что ее идеи снова прокладывают себе путь в наши души. Благодаря кино, литературе, найденным документам и возрастающему интересу к ее истории, Магдалина наконец-то начинает пробиваться на поверхность из тайных пещер нашего подсознания.

Романы о Священном Граале и средневековые Мадонны

300 лет между 1000 и 1300 годами н. э. были периодом радикальных перемен, полным свежего идеализма, возрождения духовности и временем христианских крестовых походов. Страстная выразительность искусства, приобретающие все большую популярность идеалы рыцарского романа и представления о личной свободе и равенстве женщин с мужчинами распространяются по христианской Европе.

Это время ознаменовалось рождением романов о Граале, о рыцарской любви, творчеством трубадуров, созданием ордена тамплиеров (хранителей тайн Грааля и Магдалины). Тогда же возникло религиозное движение катаров (от греческого «катарос», что значит чистый), также выступивших в роли защитников наследия Грааля и священного союза Иисуса и Магдалины.

Нельзя забывать и о деятельности Элеоноры Аквитанской. Ее страстное увлечение искусствами, романтической любовью и женским равноправием способствовало значительным переменам. Она была единственной женщиной-королевой двух стран (Франции, благодаря

браку с королем Людовиком VII, а позднее Англии, по второму замужеству с королем Генрихом II, от которого она родила сына Ричарда Львиное Сердце). Элеонора лично ездила в Иерусалим во время Второго крестового похода и поддерживала тесные связи с катарами и рыцарями тамплиерами. (Именно благодаря поддержке дочери Элеоноры Аквитанской, Марии, Кретьен де Труа смог завершить «Роман о Граале» (1190 год н. э.), самую раннюю из известных литературных обработок легенды о Граале.)

Трубадуры, воспевавшие рыцарскую любовь, процветали во французской Аквитании, а Элеонора и Мария вдохновили Андрея Капеллана на создание весьма противоречивого «Трактата о любви и о лекарствах от любви», содержавшего 31 правило поведения, которых должен придерживаться влюбленный, и призванного просветить подданных мужского пола относительно требований в этой области женщин нового поколения.

В тот же самый период имел место неожиданный рост интереса к школам герметиков и тайному алхимическому знанию египтян. И в это же время в часовнях и соборах было поставлено несколько сотен изваяний Черных Мадонн (на территории от России на востоке до Британии на севере). Иан Бегг, автор «Культы Черной Девы», утверждает, что многие из этих Черных Дев были привезены с Ближнего Востока рыцарями тамплиерами.

Линн Пикнетт, автор книг «Мария Магдалина» и «Откровение тамплиеров», считает, что новый образ Магдалины мог быть заимствован из Эфиопии, где она почиталась в облике темнокожей, могущественной и богатой царицы. Эти изображения темнокожих матери и ребенка часто ассоциируются с культами Изиды и Магдалины (темная Богиня-Мать, кормящая своих детей), а также с тайнами священного брака (или Хиерос Гамос) и алхимией высокой сексуальной магии. Похожие изображения мадонны можно увидеть в египетских храмах, где Гор изображен у груди своей матери Изиды.

Между 1100 и 1300 годами н. э. были возведены сотни готических соборов, строители которых вдохновлялись мистическими видениями Св. Бернарда Клервоского. Их строительство также стало возможно благодаря тесным связям Бернарда с крестоносцами и его участию в создании ордена рыцарей тамплиеров. (Он же приблизительно в 1118 году н. э. написал первый устав тамплиеров, когда орден только

зарождался в Иерусалиме, и сыграл ключевую роль в признании их папой на соборе в Труа в 1129 году.) В этих готических зданиях можно видеть высеченные в камне тамплиерские символы, которые представляют собой необыкновенную смесь языческих и христианских элементов, связанных с алхимическими науками священной геометрии, акустики, астрологии, генетики и техники трансформации.

Эти великие готические соборы, такие как собор Парижской Богоматери, Шартрский, Солсберийский и Клюнийский соборы, а также собор в Сен-Дени, были посвящены «Нашей Госпоже» (*Notre Dame*), иными словами, по мнению некоторых исследователей, Магдалине. Во многих из них находились также и Черные Мадонны. Как утверждают Пол Бродхерст и Хеймиш Миллер в «Танце Дракона»: «Спустя тысячу лет все еще ничто не может превзойти множество готических соборов, которые были построены настолько изящными и совершенными, как если бы были задуманы на небесах».

Законы священной архитектуры, по которым были построены эти грандиозные сооружения, отражали новый «алхимический свет и особые акустические свойства», что, как утверждают Бродхерст и Миллер, привело к созданию постоянных церковных хоров, которыми славились некоторые монашеские общины. Любопытно, что именно на пороге тысячелетий непрекращающиеся песнопения становятся символом коллективной творческой воли. Священная музыка и песнопения были всегда, но особенно популярны они становятся в решающие переломные моменты истории, как это было во время зарождения христианства в I веке н. э., в начале первого тысячелетия, и теперь, когда мы пишем «сценарий» на следующие 1000 лет.

Если мы будем читать между исторических строк, то перед нашим умственным взором предстанет некая система, в центре которой находится круг ключевых фигур, оказывающих решающее влияние на ход событий. Эти храбрые и вдохновенные пионеры духа были теми, кто заложил основу будущего возрождения во втором тысячелетии. Теперь пришло время нам вспомнить, о чем на самом деле говорит миф нашего племени, история о Священном Граале единства, любви, и красоты – история, призывающая нас стать сильными, целостными, настоящими людьми.

Магдалина – наставница Христа

Как пишет Маргарет Старбед в книге «Богиня из Евангелий», «... священный союз Иисуса и его Невесты когда-то был краеугольным камнем христианства... То, что модель Священного Брака была впоследствии отвергнута отцами церкви, породило фатальный недостаток христианской доктрины, который искалечил Западную цивилизацию на две тысячи лет».

Посмотрим на следующие важнейшие переломные моменты в жизнеописании Христа, которые показывают, что Мария Магдалина не только оставила след в его жизни, но и посвятила его в наиболее важные древние ритуалы и обряды инициации (эти обряды могли быть исполнены только тем, кто был посвящен в более глубокие тайны и играл ключевую роль в разворачивающейся драме):

– Магдалина помазала Иисуса елеем из алебастрового сосуда перед тем, как он был схвачен и распят, и, судя по всему, единственная из всех учеников знала о предстоящих событиях. Следующий отрывок из Соломоновой «Песни Песен» (1:12) указывает на то, что Магдалина следовала гораздо более древней ритуальной традиции, в которой ритуал помазания жениха, или царя, проводит невеста или царевна, и этот обряд, вероятнее всего, возник задолго до того, как Соломон написал свои страстные любовные стихи.

– Магдалина присутствовала при Распятии (вместе с матерью Иисуса (Марией), ученицей Саломеей и Иоанном), в то время как другие ученики скрывались – они были настолько подавлены горем и страхом, что не могли даже показаться на люди! По мнению историка тамплиеров Линн Пикнетт, когда Магдалина возвратилась для того, чтобы ободрить учеников-мужчин и избавить их от того страха и полной беспомощности, которые охватили их после Распятия, она действительно передала власть над будущей церковью Петру (хотя эта власть должна была отойти к ней, поскольку она была спутницей Христа!).

– Магдалина и мать Христа Мария помазали тело Христа специальными маслами (которые, по представлениям того времени, должны были помочь в его посмертном путешествии), а затем обернули его тело льняной материей, приготовив его к захоронению

– что, без сомнения, могли делать только те, кто был наиболее близок к Христу.

– В Евангелии от Марка Магдалина первая видит воскресшего Иисуса, который тогда сказал ей «Noli mi längerere» («Не трогай меня»), но, как замечает Старбед, греческий перевод «längerere», означающий «прильнуть», предполагает более близкие отношения между ними, чем латинское «трогать».

– Согласно «Pistis Sophia», гностическому тексту, в котором Иисус является ученикам после Распятия и преподает им самые сокровенные тайны, именно Мария Магдалина вела беседу с Иисусом, именно ее вопросы и ответы Иисуса показывают, что она и была «апостолом, который знал Все».

Эта женщина определенно играла не последнюю и не случайную роль в жизни Иисуса и после его вознесения. Несмотря на то что исторические свидетельства, относящиеся к жизни Марии Магдалины после Распятия, переплетаются с легендами и мифами, многие ученые полагают, что она, вполне возможно, была женой Иисуса. Однако по мнению ее еретических последователей, катаров Южной Франции, они не были соединены узами брака.

Судя по всему, после Распятия Христа Магдалина продолжала заниматься тем, что составляло изначальную задачу христианства. Есть свидетельства того, что она проповедовала на ступенях храма в Марселе (посвященного богине Диане) и что она имела множество последователей в Южной Франции. В легендах о ее бегстве из Палестины в Египет и Францию, а затем в Великобританию упоминалось и то, что она была матерью детей Иисуса, номинальной главой Школ Таинств Магдалины-Изиды, а также то, что она какое-то время обитала в глубоких пещерах на юге Франции и в области вокруг Ренн-ле-Шато, Ренн-ле-Бен и даже в Гластонбери в Англии.

Каменные шифры Рослина

Считается, что Мария Магдалина была святой-покровительницей рыцарей тамплиеров и многочисленные следы ее присутствия можно найти в Шотландии. Есть свидетельства, указывающие на то, что Магдалина стала родоначальницей одного кельтского клана! Кроме

того, в вопросе о шотландском наследии Магдалины играет важную роль Росслинская часовня неподалеку от Эдинбурга.

Загадочная часовня, которая часто именуется «Библия в Камне», или «Часовня Грааля», возможно, построенная по образу и подобию Гибельной Часовни, является зеркальным отражением устройства Храма Соломона в Иерусалиме. Возведение часовни в Росслине началось в 1446 году и было завершено 40 лет спустя сэром Уильямом Сен-Клером, третьим и последним лордом Оркнейским. (Представители рода Синклеров считают себя потомками меровингской линии рода Давида, происходящей от детей Иисуса и Магдалины.)

Высеченные в камне символические изображения из Росслина, многие из которых напоминают символы тамплиеров, представляют из себя поразительное смешение христианских и языческих мотивов. Как отмечает Карен Ролле, бывший ассистент куратора в Росслине, в работе «Тамплиеры и Грааль»:

Символизм тамплиеров, масонов, розенкрейцеров и христианский символизм... переплетены друг с другом... Во многом резьба на Росслинской часовне выражает взаимодействие между противоположными и взаимодополняющими началами... светом и тенью, мужчиной и женщиной, жизнью и смертью.

Как сообщает Эндрю Синклер, член семьи Сен-Клеров-Синклеров, название Росслин «...считается происходящим от старо-шотландского РОСЛИН, то есть Розовая Струя, и означает кровь Христа».

Одна из наиболее живучих легенд о Росслине гласит, что Священный Грааль спрятан в Колонне Ученика внутри часовни – возможно, это та самая чаша, в которой хранилась кровь Христа и которую, как утверждают, Иосиф Аримафейский привез из Иерусалима в Британию через Францию. Могло ли случиться так, что Грааль, привезенный из Святой Земли Иосифом Аримафейский или тамплиерами, в конце концов оказался в Росслине?

Считается, что и другие священные и драгоценные предметы из Храма Соломона и Средневековой Европы, увезенные на север для сохранности (подальше от рук «серых кардиналов»), были помещены в Росслин. Как пишет Ролле, «как полагали, в склепах часовни хранится Ковчег Завета, мумифицированная голова Христа, Священный Грааль,

утерянные свитки из Иерусалимского Храма, сокровища ордена тамплиеров, Черная Мадонна и многое другое». (По другому мнению, голова тамплиеров – это голова Иоанна Крестителя.) В истории семьи Синклеров также говорится о Честном Кресте – частичке креста, на котором был распят Иисус, отвезенной в Росслин и спрятанной в одном из склепов часовни.

Священные места и естественные святилища

Множество крупных центров паломничества построено на руинах других храмов, которые, в свою очередь, строились там, где проходят естественные каналы, связывающие землю с миром духовным. Все духовные центры, такие как Шартр, Гластонбери, Росслин, остров Иона, Лионская долина, Седона, а также пирамиды майя и ацтеков, находятся на пересечении энергетических потоков, подземных водных течений, пещер, в местах поразительной красоты и эзотерической силы. Тысячи лет к ним стекаются паломники. Это без сомнения относится и к Росслинской долине, где течет извилистая река Эск, где есть пещеры и где растут редкие виды растений. Когда идешь по долине, то чувствуешь, что это место наполнено одновременно святостью и волшебством, а именно это ощущение святости и вдохновляло строителей первых храмов, каменных кругов и алтарей в этих местах.

Резьба на Росслинской часовне очень напоминает словарь разнообразных видов флоры, включая загадочные изображения алоэ (или агавы) и маиса. В местах, связанных с тамплиерами, можно увидеть многочисленные изображения растений и цветов неизвестных на севере и произрастающих на Ближнем Востоке и в более отдаленных регионах. По утверждениям представителей семьи Синклеров, один из их предков, герцог Генри Синклер, плавал в Америку в последней декаде XIV века, приблизительно за 100 лет до Колумба (на кораблях которого развевались тамплиерские флаги с красным крестом), и построил святилища тамплиеров в Новой Шотландии, на Род-Айленде и в Вирджинии.

Магдалина и часовни Марии

Барри Данфорд, автор «Святой Шотландской Земли», пишет о часовнях Марии и линиях, проходящих через самое сердце Шотландии. Он утверждает, что есть прямая линия, соединяющая Монтроз (Розовую Гору) на восточном побережье, церкви Св. Марии в Грандтулли и Фортинголе и западную часть острова Иона. Другая линия проходит на востоке. Она идет через Мэривелл, Фортингол и дальше к Тобермори («Колодцу Марии»), неподалеку от другой часовни Марии в Дервэге, на острове Малл. Эти линии указывают на древнюю тропу пилигримов, по которой рассеяно множество изображений «матери Марии» и легенд о ней.

Например, на деревянном потолке церкви Св. Марии в Грандтулли есть роспись (1636 года) с многочисленными изображениями, связанными с тамплиерами и Граалем. Сюда относятся изображения двух беременных «ангелов» женского пола, рыцаря Грааля, единорога, льва, а также карты Таро «Страшный Суд» (с черепами и полом в черно-белую клетку, похожим на флаг тамплиеров Босеан).

Интересно то, что эта необычная средневековая роспись в церкви Св. Марии в Грандтулли была сделана по заказу сэра Уильяма Стюарта, а члены королевского дома Стюартов считают себя потомками Священного Рода Давида и Грааля (геральдическим символом обеих этих династий является единорог).

Путешествуя по древней тропе пилигримов к острову Иона, путник проходит через остров Малл, рай для натуралиста. В церкви Килмор («Kil» «церковь, «Мог» = Мария) в Дервэге, на острове Малл, есть загадочный витраж, который, возможно, изображает Иисуса с беременной Магдалиной!

Витраж был сделан около 1905 года, когда была построена ныне существующая церковь, хотя и раньше на этом месте находилось значительно более древнее святилище друидов, на что указывает располагающийся по соседству каменный круг.

Данфорд заметил, что, если, как думают местные жители, на витраже изображены Дева Мария и Иосиф, тогда над головой у Девы Марии был бы нимб, а над головой у Иосифа нет. На витраже, однако, фигура мужчины тоже имеет нимб, и из этого, по всей вероятности, следует вывод, что перед нами Иисус (и, очевидно, не со своей беременной матерью, а держащий за руки беременную Магдалину).

На определенные размышления наводит и тот факт, что этот витраж был заказан Томасом Эверсфилдом, имя которого высечено на памятной доске, где также изображены два креста тамплиеров. Был ли Эверсфилд членом ордена тамплиеров и владел ли он секретными сведениями о Священном Роде Грааля?

От острова Малл всего лишь узким проливом отделен остров Иона, когда-то называвшийся Iimìs nan Dhruìdhanean («остров друидов»). Местные легенды гласят, что Магдалина произвела на свет ребенка и провела свои последние дни в пещере на этом острове. За большим аббатством, где все еще ощущается присутствие Магдалины, расположены осыпающиеся руины старинной часовни Марии.

Сразу за аббатством высится холм, который называется Дан-И, где, как говорится в легенде, Св. Невеста каждый день пела песни, призывая своего потерянного жениха. Как сообщает Фиона Маклеод, автор книги «Иона», в двух древних пророчествах сказано, что однажды Христос вернется на Иону, а когда вернется «она», то станет «невестой Христу, и дочерью Богу».

Поскольку христианские мистики и пилигримы странствовали по тропам между этими двумя святыми местами, они неизбежно должны были пройти на юго-запад до Росслина и Эдинбурга. Во время нашей встречи с Робертом Брайдоном в Темпл-Вилледже неподалеку от Росслина он упомянул о хорошо известной древней часовне в Эдинбурге, посвященной Магдалине, куда женщины всех западных королевств посылают на освящение разные предметы, чтобы благополучно разрешиться от бремени.

Я снова задумалась о прозрении относительно генетического наследования Священной Крови, которое случилось с моей внучкой во время просмотра телепрограммы «Иисус, Мария и Код да Винчи», и о том, что пребывание Магдалины в Шотландии и ассоциации, связанные с рождением детей, могли значить для кельтской ветви Рода Грааля!

Роза Росслина

...Я пылаю над красотой полей; я сияю в водах.

В солнце, в луне и звездах, я горю.

Хильдегарда Бингенская

Английское слово «Rose», означающее «роза», вместе с его анаграммой «Eros», долгое время ассоциировалось с «Нашей Госпожой», кто бы ни подразумевался под этим именем: Дева Мария – Матерь Божья или Магдалина – Возлюбленная Иисуса. Оно также вызывает в памяти сердце Христа, Розу Шарона. Роза с пятью лепестками, Роза Ругоза – это самая старая из известных разновидностей роз, а также символ, который мы не раз находим во многих церквях тамплиеров.

Сделанный из камня необыкновенный бочкообразный потолок Росслинской часовни разделен на пять частей и украшен высеченными в камне пятиконечными звездами, лилиями, розами и другими цветами. Эти звезды с древности символизируют Венеру, Изиду и Магдалину, и их также можно увидеть на потолках египетских храмов. Пропорции пентаграммы являются прекрасным примером золотого сечения, или числа «Пи», а также священной геометрии, использовавшейся в древней храмовой архитектуре. Другая часть потолка, украшенная кубами, считается соответствующей числу «Пи» и музыкальной шкале Фибоначчи.

Данфорд утверждает, что Рослин (в старом написании) означает Роуз Лайн («розовая линия»), старинный меридиан, и один из основных путей пилигримов, проходивший через Рослин. (Розовая Линия идет на юг вдоль древней мистической тропы пилигримов к Авалону и дальше к Сантьяго-де-Компостела в Испании. Раковины моллюсков, которые давались пилигримам в подтверждение того, что они действительно прошли весь долгий путь до Компостелы, до сих пор оставляют в качестве приношений на каменном алтаре внутри часовни Росслинской Богоматери.)

В передней части Росслинской часовни стоят три знаменитые колонны (колонна Мастера Каменщиков, колонна Подмастерья, колонна Ученика – считается, что они символизируют Мудрость, Силу и Красоту). В верхней части колонны Мастера Каменщиков высечены музыканты в ангельском облике. А на основании колонны Ученика – восемь драконов, из пасть которых исходят виноградные лозы, обвивающие колонну до самого верха (утверждают, что в основе

изображения лежит скандинавский миф о восьми драконах, которые обитают под Иггдрасилем, ясенем, стоящем на пересечении небес, земли и ада). В легенде говорится, что одаренный ученик, высекший эту необыкновенную деталь на колонне Ученика, был убит своим завистливым мастером. На эту легенду очень похожа знаменитая история о гибели Хирама Абифа, мастера каменщиков Храма Соломона в Иерусалиме. Какие же герметические тайны охраняли эти древние каменщики?

Единственная полностью уцелевшая надпись в Росслинской часовне составлена на латыни и высечена на закручивающейся спирали каменной ленте, которая находится на перемычке, соединяющей верхнюю часть колонны Ученика с южной стеной. Английский перевод (в том виде, как он приводится у Роберта Брайдона в выпуске брошюры Совета Попечителей Росслинской часовни от 2003 года под названием «Росслин и западная традиция мистерий») таков:

*Forte est vino mo fortior est rex fortiores sunt muliers
sup (er) om (nia) vincit Veritas).*

В вине есть сила; король сильнее; женщины сильнее,
Но все побеждает истина.

По мнению Брайдона, эта надпись связана с масонской ступенью Царской Арки и отсылает нас к словам мудрого Зоровавеля из Царского Дома Давида. В 536 году до н. э. евреи были отпущены из персидского плена и под предводительством Зоровавеля вернулись в Иерусалим, где начали строительство нового храма на развалинах старого Храма Соломона. Не свидетельствует ли эта странная надпись на арке рядом с колонной Ученика о связи шотландцев или Синклеров с родом Давида и Грааля? Не напоминает ли она нам о том, что если мы не обратимся к женскому началу, то не сможем достичь истины?

От колонны Мастера Каменщиков отходят четыре арки, еще четыре от колонны Ученика, каждая из арок сложена из 64 камней (что, возможно, является намеком на 64 хромосомы, содержащие генетическую информацию). Эта идея заложена и в символическом изображении спирали ДНК на колонне Ученика, и одновременно воплотилась в жизнь как бы «по случайному совпадению» в расположенной неподалеку от Росслина генетической ферме-

лаборатории, в которой были выведены первые в мире клонированные овца и куры! Не является ли это сверхъестественным намеком на генетический код рода Грааля или алхимические секреты, содержащиеся в этой крови и оберегаемые рыцарями тамплиерами, хранителями наследия Магдалины?

Все указывает на то, что Магдалина и Иисус действительно имели детей. Магдалина и/или ее дети могли, после Распятия Христа, уйти на север и добраться до самой Британии, и если все было именно так, то их отпрыски вполне могли дать начало Священному Северному Кельтскому Роду, который наряду с потомками Христа, обосновавшимся в Южной Франции, распространил генетическую наследственность Христа и Марии по всему западному миру.

Я глубоко убеждена, что именно сейчас, в начале второго тысячелетия и на поворотном пункте в истории Земли, Магдалина призывает нас вновь обрести независимость и свободу человеческой души. Именно сейчас настала пора перевернуть наши представления. Особое расположение планет и лунное затмение 8 ноября 2003 года, когда из небесных тел сложилась шестиконечная Звезда Давида, являются мощным символом реинтеграции мужского и женского начал, алхимического объединения противоположностей. Возвращение Магдалины знаменует собой слияние разных измерений сознания, которые были разделены в течение 2000 лет, и рождение мощной исцеляющей силы, скрытой в Граале наших сердец.

Глава 4

Тамплиеры и их тайны

Юрий Литч. «Франкская шкатулка, Сабин Баринг-Гульд и Сангреаль»

Его преподобие Сабин Баринг-Гульд, плодовитый автор XIX века, написал более 150 книг, а также хорошо известный церковный гимн, «Вперед воины Христовы». В своем самом известном произведении «Необычные легенды Средних веков» он подробно излагает легенду о Сангреале.

По этой легенде, Иосиф Аримафейский присутствовал при Распятии Иисуса Христа. Когда римский центурион пронзил бок Иисуса копьем, из раны хлынула кровь, которую Иосиф собрал в чашу с Тайной Вечери. – и эта чаша, освященная кровью Христа, стала Священным Граалем или Сангреалем.

По всей видимости, эти действия Иосифа настолько разгневали еврейские власти, что они бросили его в тюрьму и оставили там умирать от жажды и голода.

Однако спустя 42 года, когда войска Римской империи (под предводительством Тита) разграбили Иерусалим, оказалось, что Иосиф Аримафейский все еще жив! Его освободили. Сила Сангреаля, который он тайно хранил, поддерживала его жизнь в течение четырех десятилетий! Тит, увидев это чудо, принял крещение от Иосифа. Вскоре после этого Иосиф отплыл в Британию, взяв с собою Сангреаль. Когда со временем Иосиф Аримафейский умер, он передал святыню своему племяннику.

В последующие века король Артур и его рыцари будут считать поиски этой священной чаши самой важной из своих миссий. Именно вокруг этого сюжета строились все ранние романы XII века из цикла о короле Артуре, и именно из этих романов мы черпаем большую часть сведений о Граале.

Вследствие этого некоторые специалисты начали считать истории о Граале не чем иным, как появившимися в XII веке выдумками, а легенду о Сангреале и Иосифе Аримафейском простой фабрикацией.

Сабину Барингу-Гульд было хорошо известно об этих воззрениях, ставящих под вопрос подлинность истории о Сангреале. (Его собственная версия этой истории опирается на два источника XII века: «Персеваля» Кретьена де Труа и «Парцифаля» Вольфрама фон Эшенбаха.)

Баринг-Гульд выступает в защиту историчности легенды о Сангреале и утверждает, что Кретьен и фон Эшенбах не могли быть ее создателями, поскольку в «Красной Книге» (собрании традиционных валлийских легенд) есть рассказ, который, по мнению Баринг-Гульда, несомненно, является оригинальной версией этой легенды. На взгляд исследователя, в основе сказания лежит рассказ язычников-друидов, адаптированный в духе христианства каким-то британским отшельником около 750 года н. э. и таким образом отстоящий от времени создания романов XII века более чем на 300 лет.

«Красная Книга», на которую ссылался Баринг-Гульд, известна под названием «Красная Книга из Хергеста» («Llyfr Coch Hergest»). Это собрание традиционных валлийских повестей, в которых фигурируют король Артур и другие персонажи этого цикла. Тем не менее невозможно определить являются ли включенные в эту книгу предания более ранними по отношению к произведениям Кретьена и фон Эшенбаха, написанным в XII веке, поскольку сама «Красная Книга» была составлена в конце XIV. Таким образом, нельзя с уверенностью сказать, насколько древними (или новыми) сюжеты «Красной Книги» являются на самом деле (даже остается вероятность того, что произведения Кретьена и Эшенбаха предшествуют появлению легенд, вошедших в «Красную Книгу из Хергеста»).

Я не знаю, откуда Баринг-Гульд взял дату около 750 года н. э. Однако, возможно, он был прав, поскольку есть доказательства того, что история о Сангреале была известна раньше XII века, когда появились романы из цикла о короле Артуре.

В Британском музее хранится шкатулка из китового уса, на которой изображено разграбление Иерусалимского Храма римской армией императора Тита, а в одном из углов Храма ютится маленькая фигурка человека, держащая в руках нечто напоминающее чашу. Этот памятник материальной культуры VIII века называется «Франкская Шкатулка», и он был создан за 400 лет до появления произведений Кретьена де Труа и Вольфрама фон Эшенбаха!

Франкская Шкатулка, вопреки своему названию, не имеет никакого отношения к франкской культуре или народу. Она была названа по имени благотворителя, который подарил ее Британскому музею, сэра Огастаса Франкса.

Франкская Шкатулка имеет 13 сантиметров в высоту, 23 – в длину и 19 – в ширину. Она искусно вырезана из китового уса и покрыта руническими англо-саксонскими надписями. На всех внешних сторонах шкатулки изображены библейские и саксонско-скандинавские мотивы. Рунические надписи сделаны на двух языках, древнем нортумбрийском диалекте англосаксонского и на латыни (текст на одной из сторон зашифрован – в нем отсутствуют гласные, – и ученые до сих пор бьются над его расшифровкой).

С этой шкатулкой связано столько загадок, что она заслуживает самостоятельного исследования. Но сейчас для нас особенный интерес представляют передняя и задняя стороны шкатулки.

На задней стороне изображено разграбление Иерусалимского Храма римлянами и небольшая фигура в углу храма, преподносящая римлянам предмет, похожий на чашу. Руническая надпись гласит следующее: «Здесь сражаются Тит и евреи. Здесь жители бегут из Иерусалима». Там есть также два отдельных слова, одно «Суд», а другое «Заложник».

Передняя сторона еще более загадочна. В отличие от других сторон шкатулки, она разделена на две картинки, а рунические надписи вокруг них никак не связаны с изображениями. Надпись гласит: «Рыба с трудом выплыла по морям к скалистому утесу; Король Страха опечалился, когда он выплыл на гальку», и еще отдельное слово «Хронасбон» (что означает «китовый ус»). Вся эта надпись представляет собой загадку, отгадав которую мы, наверное, сможем узнать, для чего была вырезана шкатулка.

Не менее интересны изображения на передней стороне. Справа изображено Рождество Христа и Три Волхва, которые признают новорожденного Иисуса Царем Иудейским. Над их головами рунами написано слово «Волхвы». Слева вырезана сцена из древнескандинавских легенд, изображающая знаменитого эльфийского кузнеца, Виланда, работающего в кузнице в присутствии заказчиков.

На первый взгляд кажется, что эти две сцены выпадают из контекста, а рунические надписи никак с ними не связаны. Но это не

простая шкатулка. Ни одно из имеющихся на ней изображений не было сделано в угоду прихоти или фантазии художника. Так как же связан Виланд Кузнец с рождением Иисуса?

Виланд – это эльфийский кузнец. Он и не человек, и не бог, он – звезда. Для саксов его бессмертным воплощением является «собачья» звезда Сириус. Он занимался тем, что создавал волшебное оружие и священные предметы для древнескандинавских богов и богинь. Волхвы преподносят Иисусу царские дары – золото, ладан и мирру.

Но, на самом деле, все значительно сложнее. У ног Виланда лежит истерзанное тело обезглавленного человека. Одной рукой Виланд держит его голову, зажатую парой больших кузнечных щипцов. Но самое интересное заключается в том, что в другой руке у Виланда мы видим похожий на чашу предмет, идентичный тому, который держит небольшая фигура в Иерусалимском Храме (на задней стенке Франкской Шкатулки)! Более того, ученые высказывали предположения, что этот ритуальный сосуд для питья Виланд сделал из черепа обезглавленного человека.

Христиане заблуждаются, думая, что эльфы – это такие маленькие человечки, прячущиеся где-то в траве. Для сакса эльф был посредником между человеком и богами. По именам многих знаменитых эльфов были названы созвездия. На крышке Франкской Шкатулки изображен Эгил Лучник, который является не кем иным, как родным братом Виланда (и которого символизирует созвездие Орион). Эльфы, с точки зрения евреев, были ангелами, а ангелы для саксов, до того, как они приняли христианство, были эльфами (ведь все они были «светлыми существами», помогавшими людям).

Так что если объединить черты разных мифологий, то можно сказать, что на передней стенке Франкской Шкатулки мы видим Рождество Христа и «ангела» Виланда, делающего из человеческого черепа магический сосуд для питья. А на задней стороне шкатулки мы наблюдаем, как из Иерусалимского Храма освобождают человека, который держит все тот же магический сосуд. Это само по себе уже дает нам много пищи для размышлений, и я уверен, что Франкская Шкатулка хранит еще много других секретов.

В «Персевале» Кретьена де Труа Грааль считается чашей, в которую Иосиф Аримафейский собрал кровь Христа. В легенде о Передуре, содержащейся в «Красной Книге из Хергеста», Грааль – это

не чаша, а человеческая голова на блюде. И если Сабин Баринг-Гульд прав, то история о Передуре относится к той же эпохе, что и Франкская Шкатулка. (Не стоит забывать, что место, где был распят Христос, называлось «Голгофа», что означает «череп; лобное место», а библейский персонаж Саломея требовала себе голову Иоанна Крестителя на блюде.)

Считалось, что рыцари тамплиеры были хранителями Грааля. Кроме того, их обвиняли в поклонении некоей «голове». Возможно, оба предположения были правильными, и Грааль – это одновременно и чаша, и голова (ритуальный сосуд для питья, сделанный из человеческого черепа и, может быть, даже ангелами или эльфами).

Во всех четырех Евангелиях Нового Завета упоминается только одно обезглавливание, и это обезглавливание Иоанна Крестителя (образ которого, как известно, имел большое значение для рыцарей тамплиеров). Может быть, именно череп Иоанна был превращен в ритуальный сосуд, наделенный магическими свойствами и выполнявший функции оракула. И может быть, на Голгофе, «черепе», Иосиф Аримафейский собрал в этот сосуд кровь царей Иудейских, когда она полилась из тела Христа. Если так, то Грааль обладал огромным зарядом магической энергии.

Но более всего поражает следующая параллель: именно Саломея из дома Ирода потребовала голову Иоанна Крестителя. В Евангелии от Марка, когда Иисус умирает на кресте, при этом присутствуют женщины, сыгравшие важную роль в его жизни (его мать (Мария), Мария Магдалина и, что совершенно необъяснимо, Саломея). А затем Иосиф Аримафейский просит Пилата отдать ему безжизненное тело Иисуса.

Отделенные друг от друга всего парой предложений, в одной и той же финальной сцене смерти Христа появляются Саломея (хранительница головы Иоанна Крестителя) и Иосиф Аримафейский, первый хранитель Грааля.

Винсент Зубрас. «Хартия Лармения и правопреемственность современных рыцарей тамплиеров»

В противоположность заявлениям «официальных историков» (а они всего лишь повторяют то, что внушала Римская церковь периода крестовых походов), рыцари тамплиеры *непрекратили* свое существование после семи лет преследований, которые закончились сожжением Жака де Моле на костре. Как считается ныне, этими событиями ознаменовалось завершение «первой фазы» существования ордена. Это был орден крестоносцев, существовавший с момента основания в 1118 году (хотя некоторые считают более вероятной дату 1114 год), до смерти Жака де Моле в 1314 году.

Жак де Моле, вероятно, знал, что он был обречен с того момента, как отрекся от своих признаний, сделанных по принуждению Инквизиции. Поэтому он на словах «передал» свой титул Великого Магистра ордена (через сохранившееся в подполье Братство ордена в Париже) своей «правой руке», рожденному в Палестине христианину и рыцарю тамплиеру, сенешалю Жану-Марку Лармению. К тому времени и сам Лармений уже был немолод. Он посвятил все свои силы поддержанию целостности последнего оставшегося отряда ордена тамплиеров на Кипре. После смерти де Моле Лармений был Великим Магистром ордена до 1324 года. А в 1324 году он составил Черновик документа под названием «Хартия о передаче полномочий» (известная историкам как «Хартия Лармения»).

В этом документе Лармений сообщает, что он стал слишком стар, чтобы переносить тяжести службы на посту Великого Магистра ордена, а затем «передает» свои полномочия (с одобрения Главного Совета ордена) следующему по рангу в тамплиерской иерархии Франциску Теобальду.

Теобальд в это время был приором ордена в Александрийском Приорате в Египте. Он согласился с назначением и подписал документ. С этого момента и до 1804 года под ним ставил свою подпись каждый Великий Магистр или уполномоченный чиновник Секретариата Главного Совета. Хартия была написана хорошо известным шифром рыцарей тамплиеров того времени – алфавитом, основанным на

расположении частей тамплиерского (мальтийского) креста. Когда текст расшифровали, оказалось, что хартия написана на латыни XIII–XIV веков. Несмотря на это, некоторые склонные к излишнему скептицизму историки утверждают, что документ – подделка.

Этот документ иначе называется «Charta Transmissionis» («Хартия о Передаче»), поскольку ее смысл заключался в том, чтобы обеспечить передачу полномочий Великого Магистра ордена в тогдашних тяжелых обстоятельствах (и таким образом гарантировать дальнейшее существование ордена) и узаконить положение будущих исторических преемников рыцарей тамплиеров.

Хартия является письменным подтверждением существующего представления о том, что большая часть членов ордена во Франции и других местах по всему миру ушла в подполье, после того как орден был «секуляризирован» папской буллой «Vox in Excelso» от 1312 года, выпущенной Папой Климентом V (марионеткой коварного французского короля Филиппа IV Красивого). Орден отчасти вновь попал в поле зрения общественности в Версале в 1705 году, когда Главный Совет ордена избрал Великим Магистром Филиппа (тогда герцога Орлеанского, а затем Регента Франции). Тем не менее в протоколах этого Совета нет никаких *известных* указаний на Хартию Лармения. Впрочем, существование такого документа и не могло быть предано огласке.

Об этой хартии стало известно около 1803 года, когда ее тайна была раскрыта тогдашним Великим Магистром, Бернаром Раймоном Фабр-Палапра, французским врачом, близким ко двору Наполеона. Палапра рассказал также и об истории документа. С этого момента орден процветал, главным образом, во Франции.

В середине XIX века Великие Магистры перебрались в Британию, а затем в Бельгию. В бельгийский период Великого Магистра не избирали, скорее это было «регентство» Главного Совета и Главного Секретариата Ордена (расположенного тогда в Брюсселе).

Во время Второй мировой войны Бельгию оккупировала армия Адольфа Гитлера. Хорошо известно, что Гитлер практиковал оккультизм (или «черную магию»). После вторжения фашистов в Бельгию он чуть ли не первым делом отдал приказ гестапо (секретной полиции) разыскать в Брюсселе Главный Секретариат ордена тамплиеров. Это произошло в 1942 году. Гитлер надеялся, что сможет

найти по записям ордена тайное место, где тамплиеры спрятали Ковчег Завета. (Различные историки полагали, что тамплиеры проводили раскопки под Храмом Соломона во времена крестовых походов, когда они были там расквартированы, и, обнаружив Ковчег и другие сокровища, тайно вывезли их из Палестины в Европу.)

Любопытно, что если продолжить изучение этого вопроса, то окажется, что сюжет фильма «Индиана Джонс: В поисках утраченного Ковчега» в значительной степени основан на исторических фактах. Гитлер полагал, что Ковчег обладает магической силой, как утверждается в Библии, и даст тому, кто его найдет, власть над всем миром.

История ордена сообщает нам, что накануне облавы, устроенной гестапо, тогдашний Генеральный Секретарь, Регент и Хранитель ордена, Эмиль Клемент Варденбург, собрат; все архивы и тайно вывез их из Бельгии через Францию, Пиренеи и Галисию (северо-западную Испанию) на нейтральную территорию Португалии. Он поручил привезенные архивы и передал звание Регента ордена Маршалу Португалии (Великому Приору), португальскому дворянину, дону Антонио Кампелло Пинто Перейра де Соуза Фонтес.

Фонтес был Регентом и Хранителем ордена на протяжении всей Второй мировой войны (его так и не избрали Великим Магистром), сохранив свои должности и после ее окончания.

Некоторые историки высказывали предположение, что после войны Варденбург потребовал возвращения архивов и звания Регента. Фонтес (опять же, это только предположение) отказался сделать это, заявив, что в момент передачи званий Регента и Хранителя Варденбург заверил его, что она будет полной и окончательной.

На этом история не закончилась. Бельгийская группа намеревалась возбудить дело в гражданском суде в Португалии или «любым способом» заставить Фонтеса вернуть архивы и отказаться от званий Регента и Хранителя. Однако именно в этот момент Варденбург погиб в автомобильной катастрофе в Бельгии, а после этого никто больше не возобновлял попыток воздействовать на Фонтеса.

Фонтес продолжал заниматься строительством ордена по всему миру вплоть до своей смерти в 1960 году. А после его кончины открылось, что Фонтес завещал звания Регента и Хранителя ордена своему сыну, 30-летнему дону Фернандо Кампелло Пинто Перейра де

Союза Фонтесу (по всей видимости, с точки зрения португальских законов эти звания считались «завещаемым имуществом»). Сын Фонтеса принял на себя обязанности Регента и Хранителя ордена и продолжил дело отца.

Это еще один момент, который не нравится нашим скептически настроенным историкам. Пусть Фонтес отказался вернуть архивы Главного Секретариата в Бельгию, но теперь, после его смерти, Главный Совет ордена (в полном составе) должен был встретиться и избрать нового Регента (или пойти дальше и избрать Великого Магистра – в соответствии со своим уставом и уставом старого ордена тамплиеров).

Однако эти скептики были неправы. На последовавшем заседании Общего Собрания Фонтес был утвержден в должности Регента и Хранителя ордена.

Еще одним предметом для разногласий стала поправка, внесенная Фонтесом в устав. В ней говорится, что если Главный Совет не избирает Великого Магистра в течение шести месяцев после закрытия предыдущего заседания Главного Совета, то Регент ордена автоматически принимает на себя обязанности Великого Магистра и, таким образом, начинает совмещать обязанности Принца-Регента и Великого Магистра. По прошествии шести месяцев дон Фернандо стал Великим Магистром. Насколько я понимаю, на следующем заседании Главного Совета он был утвержден в обеих должностях (и по сей день он остается Великим Магистром и Принцем-Регентом ордена).

Некоторые члены ордена в Испании откололись от официальной организации (под руководством Фонтеса) в 1970-х или начале 1980-х годах. Под руководством другого Фернандо, испанца Фернандо Торо-и-Гарланда, они основали свой собственный орден – присвоив то же название Международного Ордена, герб, крест и так далее, а также дали своему сообществу второе название «Международный Федеративный Альянс». Эту группу диссидентов обыкновенно называют «МФА».

Другое выступление диссидентов произошло в Соединенных Штатах, Британии, Германии и в некоторых других европейских государствах в 1995 году. Попытку захватить власть над орденом предприняла группа отколовшихся «военных эгоцентристов», состоявшая из некоторых бывших военных, высокопоставленных лиц,

опирающихся на поддержку определенной части штатских членов ордена (в этом приняли участие британцы, немцы, шотландцы и большинство членов Великого Приората Соединенных Штатов). Американская группа пошла еще дальше и провела сфабрикованный процесс в Федеральном гражданском суде по обвинению в «незаконном использовании товарных знаков» против другой группы, сформированной непосредственно Великим Магистром Фонтесом в Соединенных Штатах.

Это стало самым крупным расколом в истории ордена. С тех пор отколовшиеся группы успели распространить свое влияние и сформировать свои собственные организации, снова присвоив название ордена, его крест и прочие символы, а также объявив имена своих якобы законно избранных «Великих Магистров».

Важнее всего то, что Великий Магистр дон Фернандо Фонтес до сих пор признается во всем мире настоящим Великим Магистром ордена и является законным наследником этой должности в соответствии с Хартией Лармения. В настоящий момент он руководит орденом из штаб-квартиры Великого Магистра в португальском городе Порто. После его смерти законный Главный Совет встретится и выберет нового Великого Магистра. (Фонтесу сейчас 70 лет, он все еще в добром здравии и занимается восстановлением ордена после того вреда, который нанесли ему диссидентские группы.)

Верные члены ордена в Северной Америке (те немногие, кто остался в подчинении португальского Великого Магистра) снова приняли старое, первоначальное название древнего ордена рыцарей тамплиеров (Ордена Нищенствующих Воинов Христа и Храма Соломона, сокращенно «Рыцари тамплиеры»), а также использовали официальное латинское название (*Ordo Pauperum Commilitum Christi et Templi Solomonis*, *Equités Templi*, или ОПККТС) в Соединенных Штатах, Канаде, Мексике и на Карибах. ОПККТС поддерживает крепкие «братские отношения» с орденом в Португалии, признавая «законность и верховную власть» Фонтеса как Великого Магистра (хотя структура ордена, а также ограничения, налагаемые распоряжением Суда Соединенных Штатов, таковы, что Фонтес не имеет права непосредственно руководить орденом в Соединенных Штатах). По своим целям ОПККТС является неотъемлемой частью Международного движения лоялистов.

ОПККТС твердо верит в необходимость следования древним историческим нормам «Старого Ордена» и очень похож по структуре тамплиерских практик и ритуалов на первоначальный орден. Это законный Духовный Рыцарский Орден, имеющий право посвящать в рыцари.

Оддвар Ольсен. «Аббат Анри де Блуа, тамплиеры и священный Грааль»

Анри де Блуа был племянником короля Генриха I (брата Стефана Шампанского, а позднее короля Англии с 1135 по 1159 год). Принц Анри по материнской линии был внуком Вильгельма Завоевателя и сыном дочери последнего (Аделы) от Стефана де Блуа.

Отец Анри умер во время крестового похода в Разес, когда сыну было только два года. О детстве Анри почти ничего не известно. Однако в некоторых источниках утверждается, что его прозвали «мудрец» (так как казалось, что он знал и помнил все, что когда-либо услышал) и что он провел несколько лет в знаменитом монастыре Ключи в Бургундии.

В возрасте 23 лет Анри был назначен Приором монастыря Монакьют в Сомерсете, где его дядя, король Генрих Боклерк, планировал создать большое королевское аббатство. К этому времени Анри де Блуа завершил свое обучение семи наукам – тривиуму (грамматике, риторике и логике), квадравиуму (геометрии, арифметике, музыке и астрономии), а также архитектуре.

В 1126 году, в возрасте 29 лет, Анри был назначен аббатом Гластонбери. Там он нашел полуразрушившееся аббатство и монахов, которые нуждались даже в вещах самой первой необходимости. Аббат Анри немедленно принял меры, показав себя великолепным администратором и архитектором.

Убежденный в преимуществах централизованного управления и прочного экономического положения, он восстановил и отреставрировал монастырь и особняки в Меллсе, Аффулме, Камертоне, Дамерхэме и в селениях Систон, Эшкотт, Педвелл и Мурлинч. Он также построил замки в Фарнхэме, Даунтоне и Таунтоне и курировал строительство в Мертоне, Вулвси и Уолтхэме.

В одном только Гластонбери он построил звонницу, дом для собраний, крытую галерею, уборную, трапезную, общую спальню, красивейшее здание под названием «Кастеллум», с очаровательными воротами из тесаного камня, пивоварню и конюшни на большое количество лошадей. Кроме того, он расширил библиотеку Св. Дунстана.

К 1143 году, по свидетельству «Книги Страшного Суда», аббатство Гластонбери превратилось в «богачейшее в Англии». Анри понадобилось только 17 лет, чтобы сделать из аббатства Гластонбери одну из достопримечательностей Англии. Оно также постепенно становилось центром паломничества и интеллектуальной жизни для всего остального мира. Всего лишь через три года после того, как Анри был назначен аббатом Гластонбери, он стал епископом Винчестерским. В прекрасном соборе города Винчестера он выделил часть южного трансепта для хранения бесценных реликвий. Он также спроектировал внутреннюю планировку восточной части собора, где хранились мощи Св. Свитуна, в том числе и Священную Яму под мощами, куда пилигримы могли забираться с тем, чтобы быть ближе к целебным силам (которые, как считалось, исходили от мощей святого). Иллюстрированная Винчестерская Библия также создавалась под патронажем епископа Анри (хотя и не была закончена до его смерти).

Одним из лучших зданий, построенных епископом, стал Госпиталь Сент-Кросс на окраине Винчестера. Несколькими годами позже Анри сделает хранителями этого здания рыцарей тамплиеров. Госпиталь Сент-Кросс – это старейшее из существующих в Британии благотворительных учреждений. Оно было построено между 1133 и 1136 годами и посвящено «13 несчастным, настолько слабым и лишенным сил, что они едва могли или даже совсем не могли держаться на ногах без посторонней помощи». А для пилигримов нашего времени – это гостеприимное место, где они могут дать отдых своим уставшим ногам и получить свое Угощение Путника (кружку пива и кусок хлеба, которые выдаются в Домике Сторожа).

Король Стефан (брат Анри) и королева Матильда были величайшими благодетелями тамплиеров. Они даровали им землю в Лондоне, Линкольне, а также самое крупное владение тамплиеров в Англии, Крессинг и Витхэм (1400 акров).

Тамплиеры придавали большое значение месторасположению своих особняков и прецепторий. Многие были построены на месте древних святилищ, на холмах или рядом со священными колодцами. Однако тамплиеры выбирали места и исходя из практических соображений. Например, от Сент-Кросса был один день пути верхом до места последнего ночлега в Англии (в Холи-Род в Саутгемптоне),

где на следующее утро тамплиеры садились на корабли, чтобы отплыть в крестовый поход к Святой Земле.

Тамплиеры приобретали все больше связей, и Анри предоставил им пурбекский мрамор для отделки их главной резиденции в Англии (лондонской церкви Темпл). Епископ Винчестера был первым, кто использовал пурбекский мрамор в Англии. Этот материал был настолько тверд, что его очень сложно обрабатывать. (Возможно, Анри научился работать с пурбекским мрамором во время своих путешествий в Рим, а также, весьма вероятно, привез оттуда римских каменщиков.) Нам хорошо известно о его склонности к эстетизму – об этом рассказывается в «Сказании о чудесах города Рима» магистра Григория Английского, где даются описания приобретенных Анри знаменитых статуй, античных и языческих. К несчастью, ни одна из них, насколько нам известно, не сохранилась.

Анри был покровителем великих писателей, одним из них был архидьякон Геральд Камбрийский, участник крестовых походов и автор, по крайней мере, 17 книг, а другим – прославленный Вильгельм Мальмсберийский. В книге «О древностях церкви Гластонбери», которую он посвятил Анри, Вильгельм Мальмсберийский пишет, что «этот монах, которого он знал лично и которому он в действительности служил, был человеком скромным, ученым и прекрасным писателем». Анри лично подарил Гластонберию библиотеке около 60 книг. Он заказывал копии таких книг, как «Естественная история» Плиния, книга Еноха, а также трудов Оригена, Св. Иеронима и Св. Августина. Среди подаренных книг были не только обязательные тогда для изучения произведения Беда Достопочтенного, Алкуина и Альдхельма, но и медицинские трактаты, жизнеописания святых, учебники греческого, латыни и риторики. Кроме этого основного фонда, библиотеке досталось также любопытное собрание старинных книг, теперь уже полностью или частично утерянных, которое Джон Гластон позднее назвал «Ветустиссими» (древнейшие). Ветустиссими назывались древние книги, переписанные еще до завоевания Англии норманнами, главным образом под активным руководством Св. Дунстана. Анри изучал книгу Св. Дунстана, в которой говорится о колдовстве, борьбе с Дьяволом, алхимических формулах и загадочной гностической книге «Органум» или «Примум Органум».

Стоит упомянуть также о том, что сборник валлийских преданий Мабиногион, который, по мнению некоторых ученых, был написан около 1060 года, был переведен на английский в скором времени после вступления Анри в должность. Эти рассказы, судя по всему, являются первыми письменными источниками, в которых повествуется о короле Артуре, его деяниях, круглом столе и поисках Священного Грааля.

Один из первых романов цикла о Граале называется «Благородная История Священного Грааля». Эта удивительная книга проводит читателя через лабиринт загадочных легенд. Автор описывает земли Гластонбери настолько подробно, что, вероятнее всего, он являлся местным жителем и был человеком, глубоко знавшим фольклор и эзотерическую мудрость. Если это так, то вполне возможно, что этот великий роман о Граале написал сам Анри де Блуа.

Уже в XX веке Кэтрин Молтвуд, рисуя иллюстрации к «Благородной Истории Священного Грааля», обнаружила, что, как писал Джон Ди, в Гластонбери находится изображение зодиака, представлявшее собой огромный круг из гигантских изваяний, 10 миль в диаметре и 30 по периметру, очерченный холмами и речными потоками. (Молтвуд попросили нарисовать карту маршрута поисков Грааля королем Артуром в окрестностях Авалона.) 12 знаков зодиака создавались на протяжении веков людьми, строившими по определенному плану дороги и каналы, а в узловых точках возводившими курганы, крепости и земляные террасы.

Молтвуд не остановилась даже перед заявлением, что этот зодиак был построен шумерами, когда они прибыли в Британию тысячи лет назад, и что рыцари тамплиеры работали над ним все то время, что они жили в Гластонбери.

Если мы приглядемся к семье Анри и его родственникам, то увидим еще более тесную связь с Граалем. Его двоюродный брат Теобальд был женат на дочери Элеоноры Аквитанской, Марии (покровительницы Кретьена де Труа). Поскольку Анри де Блуа также оказывал покровительство Кретьену, мы имеем право предположить, что Анри мог знать о легендах Грааля и даже мог быть одним из ранних авторов каких-то произведений из этого цикла. (В объяснении к «Роману о Граале», написанном Кретьеном, авторство одной из первых книг о Граале приписывается некому мастеру Блиси – что может быть искаженным вариантом произношения фамилии Блуа.)

Считается, что латинскую версию «Благородной истории Священного Грааля» создал монах из Гластонбери. Кретьен был очень близок к Элеоноре Аквитанской и ее дочерям, и, по его же словам, они сами поручили ему переложить книгу о Граале на стихотворный лад и зачитывать ее при дворе.

Если мы проследим за дальнейшим процессом создания легенд о Граале, то обнаружим удивительные подробности. Элеонора вышла замуж за Генриха II. Говорят, что во время поездки короля в Уэльс некий мудрец указал Генриху точное место в Гластонбери, где следовало начать поиски. Когда на участке земли между двумя пирамидами в 1191 году были проведены раскопки, там были обнаружены останки короля Артура и королевы Гвиневеры. Из всего вышесказанного следует, что легенды о Граале распространялись очень узким кругом лиц, тесно связанных друг с другом.

Семья Генриха ведет свой род от Теобальда Плута, человека, захватившего в VIII веке Шартр, который был центром культа Священной Матери. Здесь находилось одно из примерно 200 святилищ Черной Мадонны, обнаруженных на территории Франции (большая часть которых относится к XI и XII векам). Возможно, поклонение Черной Мадонне восходит к древнему культу священного женского начала. (Этот культ ожил вместе с появлением труверов и трубадуров в начале XII века. Их проза и поэзия, воспевавшие рыцарскую любовь и рыцарские идеалы, служили для посвященных выражением тайной традиции древности.)

Легенда о Граале пользовалась в тот период огромной популярностью, а Кретьен, по всей видимости, занимал тогда довольно важное положение. (Мы уже упоминали о том, что первый из романов о Граале был написан Кретьеном де Труа, а ведь именно на Соборе в Труа тамплиеры обрели устав, написанный Св. Бернардом. Анри де Блуа также жил в этих местах.)

В XI веке по всей Европе преследовали и убивали евреев, но было несколько мест, где они могли найти прибежище. Одним из таких приютов стал Труа. Графы Труа благоволили к евреям, и после 1070 года там было учреждено несколько каббалистических школ. Наряду с комментариями раввина Раши к Библии и Талмуду, там особенно ценились две книги, «Сефер Йецира» и «Бахир». По легенде, сам Бог продиктовал «Сефер Йециру» Аврааму, чтобы человечество узнало о

таинстве сотворения Мира. Мне кажется, можно усмотреть сходство между каббалой, картами Таро и символикой, лежащей в основе готической архитектуры.

Однако вполне уместен вопрос: в самом ли деле легенды о Граале скрывают какие-то «тайны»? Посредством историй и поэм о великих героях посвященные сохраняли и передавали знания от учителя к ученику.

Вильгельм Мальмсберийский обнаружил указания на некую великую тайну в геометрическом орнаменте церковной мозаики в аббатстве Гластонбери. Архитектор и археолог Фредерик Блай Бонд, проводивший там раскопки в XIX веке, также намекал на то, что в аббатстве имеется высеченное в камне изображение астрологического «колеса посвящения». Может быть, источник легенд о Круглом Столе? И не был ли ритуал посвящения в рыцари тамплиеры повторением пути поисков Грааля?

Поскольку епископскую кафедру в Винчестере занимал Анри де Блуа, то совсем не кажется удивительным, что именно там находится Круглый Стол, законченный приблизительно через 70 лет после смерти Анри, в 1171 году.

Это дубовый стол 18 футов в ширину, толщиной почти 3 дюйма и весом больше тонны – прекрасный образец мастерства ремесленников XIII века. Теперь он выставлен на обозрение в Большом Холле в Винчестере. (Первое упоминание о Круглом Столе в литературе мы находим в «Романе о Бруте» Роберта Вайса, написанном в 1115 году. По словам автора, король Артур усаживал своих рыцарей за круглый стол, чтобы между ними не возникало споров о первенстве.)

Во время раскопок на могиле Анри де Блуа в Винчестере была обнаружена небольшая голова из слоновой кости, а рядом с ней чаша. Это именно те священные предметы, которые играют такую большую роль в легендах о Граале и мифах тамплиеров: чаша, или Священный Грааль, и «голова», по слухам почитавшаяся тамплиерами. Кит Лейдлер в книге «Голова Бога» высказывает предположение, что обезглавлен был не только Иоанн Креститель, но и Иисус, и что обе эти головы хранились тамплиерами.

Элизабет Дженкинс в «Загадке короля Артура» пишет следующее: «В „Персевале или Романе о Граале" Кретьена де Труа есть пролог под названием „Разъяснение", написанный другой рукой. В нем говорится,

что „Господин Блии (Анри де Блуа) был человеком, знавшим все истории о Граале"». Недавно я натолкнулся на указания, подтверждающие гипотезу о том, что именно Анри де Блуа, а не аббат Роберт Винчестерский, как об этом сообщается в других источниках, первым начал разыскивать могилу короля Артура.

В Британском музее есть декоративный диск, на котором изображен Анри де Блуа, приносящий дары Богу. На левой стороне диска ангел держит чашу (возможно, потир или, может быть, Священный Грааль?). Эта темно-красная с желтым чаша ярким пятном выделяется на верхней части диска. Надпись на диске гласит: «Дарящий может последовать за приношением на небеса; но не сразу, чтобы Англия не рыдала; в войне и мире, смуте и спокойствии, полагайтесь на него».

Послесловие – 3 августа 2005 года

Приблизительно в таком виде статья появилась в августовском выпуске журнала «Темпл» за 2002 год. С тех пор я провел много времени в поисках дополнительной информации об этой выдающейся личности. Дело в том, что по неизвестным мне причинам большинство авторов, пишущих о древности, легендах Грааля и тамплиерах, по всей видимости, совершенно игнорировали Анри де Блуа. Я лично полагаю, что он сыграл гораздо большую роль в истории Грааля, чем принято считать.

Не вдаваясь в подробности, отмечу лишь пару моментов, обративших на себя мое внимание.

Первый касается цитаты из книги Элизабет Дженкинс «Загадка короля Артура» о том, что Блии был человеком, «знавшим все истории о Граале». Дженкинс считает, что речь идет о валлийце по имени Блеери (жившем с 1100 по 1150 год), и, по ее мнению, именно его имеет в виду Геральд Камбрийский под именем Блиис. (В то время, когда я писал эту статью, в моем распоряжении была только половина цитаты – после того как я прочитал весь текст, я счел необходимым дать некоторые разъяснения.)

Мы также не можем быть до конца уверены в том, действительно ли останки, найденные в могиле из пурбекского мрамора внутри Винчестерского Собора, принадлежат Анри де Блуа. Николас Райелл в своем исследовании, опубликованном Хемпшир Пейперс, утверждает,

что в этой могиле может быть упокоен прах Вильгельма Рыжего. Всего лишь пару недель назад я натолкнулся на одно свидетельство, возможно подтверждающее мою гипотезу. В одном старом путеводителе по аббатству Гластонбери написано: «Леланд, который видел могилу, говорит: „В изголовье могилы Артура лежал аббат Генрикус, (Анри де Блуа) и распятие: внизу фигура Артура; крест на могиле; и два льва в изголовье, а два в ногах"». Когда или почему этот отрывок был изъят из современных путеводителей, я пока не сумел установить. Однако если ему верить, то, по крайней мере, связь Анри де Блуа с легендами о Граале можно считать установленной. Возможно даже, что он и был тем самым «знаменитым сочинителем», автором произведения, на основе которого Кретьен создал свой «Роман о Граале»!

Юрий Литч. «Голова на блюде»

Поскольку тайны, окружающие Священный Грааль, продолжают ставить исследователей в тупик, я считаю необходимым рассмотреть не то, чем является Грааль, а то, чем он *неявляется*. Сделав это, мы, возможно, прольем свет на связанные с этим вопросы, например на вопрос о наследии Саломеи и о предмете, известном под названием Франкская Шкатулка.

Двумя наиболее распространенными заблуждениями, с которыми я столкнулся в моем исследовании Священного Грааля, являются следующие: а) это чаша и б) это метафора, за которой скрывается легенда о потомках Иисуса. Я полагаю, что оба эти представления неверны и что опора на них только заставит будущих исследователей ходить по кругу и никогда не приведет их к открытию подлинной истории Грааля.

В ранней литературе Грааль описывается как «священный сосуд» с Тайной Вечери. Например, в первых строчках «Благородной истории Священного Грааля» говорится: «Внемли истории священнейшего сосуда, который зовется Граалем».

Позднее авторы средневековых романов стали полагать, что «священный сосуд» с Тайной Вечери был той самой чашей, в которой Иисус передавал по кругу вино, говоря при этом «Се кровь моя». Однако чаша, из которой Иисус пил вместе со теми, была не

единственным «священным сосудом» на Тайной Вечере. Как говорится в Евангелиях, на столе был и другой «Грааль», несколько отличный от вышеупомянутого. Чтобы лучше понять это, нам придется обратиться к лингвистике.

«Грааль» – это французское слово (на французском были написаны ранние романы) и обозначает большое, глубокое блюдо. Его более правильное название «геральди» или «геральдис». (Во Франции XIII века его также называли «граальц» или «грааль».) Грааль был распространенным видом миски для совместных приемов пищи, из которой одновременно могло есть небольшое число людей. Участники трапезы могли отрывать куски мяса и обмакивать хлеб в подливу из блюда. В Библии описывается тип сосуда, в котором французы XIII века узнали бы свой «грааль». Например, у Матфея (26:23): «Он же сказал в ответ: опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня».

Таким образом, священный сосуд Тайной Вечери, «Грааль», и не должен был пониматься как чаша. Это представление, вероятно, было плодом религиозного фанатизма средневековой Европы и следствием того огромного значения, которое католический мир придавал обряду евхаристии (причащению «крови Христовой»). Эта идея, в свою очередь, была затем поддержана поздними авторами романов, которые в своих сочинениях тоже описывали некую «чашу».

В наше время многие люди полагают, что «чаша» Священного Грааля – это общепринятый религиозный, оккультный и духовный символ. И, по моему мнению, эта ошибка помешала многим исследователям приблизиться к истинной природе Грааля.

Второе распространенное заблуждение состоит в том, что Грааль, в другой версии его названия «Сангреаль», понимается как «санг реал» («королевская кровь») и, следовательно, воспринимается как символ династии, родоначальником которой был сам Иисус.

Такая интерпретация распространялась тайным орденом Приората Сиона, о чем говорится в книге «Святая Кровь, Священный Грааль». (Изначально, слово «грааль» использовалось в разных сочинениях в формах «греел» и «греал». Позднее оно трансформировалось в «Священный Греаль», или, точнее, «Санкта Греаль». Затем это словосочетание было сокращено до «сан греаль» и «сангреаль». Приорат Сиона же впоследствии снова разбил слово на части и создал

«санг реаль». Совершенно очевидно, что это не соответствует первоначальному значению слова «грааль».) В то же время авторы этой книги не утверждают, что «сангреаль» означает «королевская кровь», они только предлагают читателю самому поразмышлять на эту тему. Тем не менее за те 20 лет, что прошли после публикации книги, эта интерпретация стала для многих догмой, хотя она и является полным искажением первоначального значения слова. Родственные узлы действительно играют важную роль в истории Грааля. Например, сэр Галахад достигает Священного Грааля, потому что он сын сэра Ланцелота, потому что оба они потомки «короля-рыболова» Иосифа Аримафейского и потому что, таким образом, назначены судьбой быть хранителями Грааля. Однако значение слова от этого не меняется.

Основываясь на этой информации, я могу сделать несколько выводов. Во-первых, Франкская Шкатулка связана с традицией Грааля, как и изображенные на ней голова и сосуд. Во-вторых, в старинном валлийском романе «Передур» (который Сабин Баринг-Гульд датирует VIII веком, а другие исследователи X) говорится о голове, «плавающей в крови». И наконец, в «Благородной истории Священного Грааля» сообщается о «священном сосуде» («Граале» Тайной Вечери), под которым, судя по всему, подразумевается глубокое блюдо. Священный Грааль, таким образом, – это не чаша с кровью Христовой, а скорее блюдо, на котором лежала отрубленная голова Крестителя.

30 ноября 2002 года я присутствовал на первой Конференции Тамплиеров, организованной *Pharo.com*, в Ложе Тамплиеров неподалеку от Эдинбурга в Шотландии. За ужином накануне конференции я смог побеседовать с писательницей и исследовательницей Линн Пикнетт об Иоанне Крестителе (ее любимом предмете). Я говорил с Пикнетт о предположении, по которому первоначальный Священный Грааль был «головой на блюде», а не «чашей», и спросил, каково ее мнение о гипотезе, выдвинутой Китом Лейдлером в «Голове Бога». (Лейдлер обратил внимание на то, что в Евангелии от Марка непосредственно перед описанием того момента, когда Ирод преподносит Саломее голову Иоанна Крестителя, говорится, что царь был расстроен растущей популярностью Иисуса. Ирод также размышляет над тем, не является ли Иисус реинкарнацией Иоанна Крестителя.)

Я не вполне понимаю, чем это может быть обосновано, поскольку предположительно именно Иоанн крестил Иисуса. Таким образом, раз они были современниками, Иисус никак не мог быть перевоплощением Иоанна. Однако в Евангелии говорится, что Ирод размышляет именно об этом.

(Пытаясь как-то обосновать идею «реинкарнации», Лейдлер заключает, что, возможно, Иоанн умер раньше, чем Саломея потребовала его голову, и что голова Крестителя была одной из самых ценных реликвий Ирода.)

Пикнетт предлагает рассмотреть следующую возможность. По ее мнению, вероятно, речь не идет о «реинкарнации» в нашем понимании, а «реинкарнация» – это неверный перевод слова в оригинальном тексте Евангелия от Марка. Вполне возможно, считает Пикнетт, что это следует понимать так: Ирод опасался, что Иисус *владел* «духом» Иоанна.

Если Пикнетт права, то в упрощенном виде этот отрывок из Евангелия от Марка следует читать так: услышав о проповедях и чудесах, совершаемых Иисусом, Ирод решил, что Иисус обладает духом Иоанна Крестителя. (Далее в Евангелии от Марка рассказывается, что голова Иоанна Крестителя была подарена Саломее. Там не говорится, что она с ней сделала, но так как она была родственницей Иисуса – его тетей – и присутствовала при Распятии, то, возможно, отдала ее Иисусу.) Может быть, Ирода беспокоило то, что «голова на блюде» попала в руки Иисуса? Мы уже говорили о том, что на Тайной Вечере был «священный сосуд», который Иосиф Аримафейский впоследствии использовал, чтобы собрать в него кровь Иисуса.

Если допустить, что Иисус и Иоанн были соперничающими пророками и чудотворцами, это сделает более понятными обвинения, выдвинутые против рыцарей тамплиеров во время процессов над ними. Мы знаем, что тамплиеры поклонялись Иоанну Крестителю. Как известно, их обвиняли в том, что они плевали на крест. Поскольку, по слухам, они были хранителями Грааля, то становится ясно, почему их обвинили в поклонении «голове».

«Грааль» упоминается и в Евангелии от Иоанна, и если Иисус и его ученики действительно враждовали с Крестителем (и думали, что, завладев головой Иоанна, Иисус сможет творить чудеса – как того

боялся Ирод), то описание Тайной Вечери в Евангелии от Иоанна приобретает не только поразительный, но и страшный оттенок:

Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искарриоту. И после сего куска вошел в него сатана. (Иоанн, 13:26)

Это предположение может показаться диким. Но если Саломея добилась обезглавливания Иоанна Крестителя по желанию Иисуса, то дух Иоанна Крестителя мог отомстить за себя, вселившись в Иуду Искарриота во время Тайной Вечери (что, в свою очередь, привело к Распятию Иисуса).

Оддвар Ольсен. «Абраккас: печать внутреннего ордена тамплиеров?»

Абраккас, изображенный на печати рыцарей тамплиеров, стал причиной некоего недоразумения. Чтобы вскрыть мистический символизм этой печати, необходимо обратиться к ее историческим корням.

В большинстве описаний Абраккаса он предстает в виде фигуры «с головой петуха, телом человека и змеями вместо ног». С другой стороны, Абраккас – это магическое заклятье, слово, использовавшееся гностиками для обозначения божества и источника 365 эманации, которые также соответствуют числу дней в году. Если подсчитать его числовое значение в греческом написании, то получится: А = 1, В = 2, R = 100, X = 60, S = 200, при сложении дающие число 365. (То же число получается при подсчете числового значения слова «mithra». Оба эти слова почитались как Боги и символы всеединства.)

Абраккас находили и на эллинистических магических папирусах, а также на древних и средневековых амулетах. Возможно, этот символ происходит из каббалы и от древнееврейского слова abra'kesa – «спрячь четверку» (то есть Бога; по-видимому, «четверка» указывает на Тетраграмматон).

Швейцарский психиатр и психоаналитик Карл Густав Юнг (1875–1961) писал об Абраккасе:

(Абраккас) в самом деле страшен... он и солнце и вечно зияющая пропасть пустоты... он великолепен как лев в то мгновение, когда

тот сбивает с ног свою добычу. Его красота – это красота весеннего утра... Он чудовище подземного мира... Он яркий свет дня и темнейшая ночь безумия... Он могущественнейшее из существ и в нем создание устрашает самого себя.

(Абракас) – это тысячерукий полип, свившийся клубок крылатых змей... гермафродит начала времен... повелитель жаб и лягушек, которые были в самом начале... повелитель жаб и лягушек, живших в воде... изобилие, которое стремится к союзу с пустотой.

Абракас – это бог, которого трудно познать. Его сила величайшая из всех, потому что человек не ощущает ее. Человек понимает суммум бонум (наивысшее благо) солнца, и инфинитум малум (бесконечное зло) дьявола, но Абракаса он не видит, потому что Абракас – это сама жизнь, которую нельзя определить, мать и добра и зла одновременно.

Двойственная природа Абракаса очевидна, поэтому для нас неудивительно, что именно этот символ использовался тамплиерами и гностиками. Его петушиная голова – это «рассвет», символизирующий солнце и свет, человеческое тело – земные элементы, а крест и змеи вместо ног – темные силы. В руках Абракас держит щит (мудрость) и кнут (власть). Таким образом, Абракас – это наполовину добрый, наполовину злой бог.

Флаг тамплиеров, Босеан (наполовину белый, наполовину черный – иногда на нем также изображался «мальтийский крест»), отражает все тот же символизм. Тамплиеры часто выступали посредниками между Папой, королями и прочей знатью. Кроме того, выполняя посреднические функции, они вполне могли усвоить некоторую часть «еретических» знаний и практик.

Почти не существует надежных сведений о происхождении Абракаса. Одни считают, что этот символ пришел из Персии, другие, что из Египта. В первом письменном упоминании о нем, которое мне удалось обнаружить, говорится, что его использовали василидиане, гностическая секта II века н. э. Василидиане следовали учению Василида Александрийского, ученика Менандра (ученика Симона Волхва). В системе василидиан различались три уровня – как и у тамплиеров – материальный, интеллектуальный и духовный.

Доктрина василидиан также очень напоминает доктрину офитов. Ориген полагал, что раннехристианская секта офитов заставляла своих

членов проклинать Иисуса (как сообщает Хаммер, чьи слова по этому поводу процитированы в книге Питера Партнера «Убитые волшебники», где также выдвигается гипотеза, согласно которой тамплиеры были последователями гностиков-офитов). Верования офитов были похожи на еврейский каббализм с его чередой Вечностей, Эманации, и Сефирот, над которыми главенствовал Аркон или князь ангелов. Их учение основывалось на убеждении, что вместо Христа был распят другой человек, Симон Киринейский.

Здесь в Англии один уважаемый автор и исследователь несколько лет назад столкнулся в Личфилде с человеком, который нашел печать тамплиеров с изображением Абраксаса. Он обнаружил ее в поле с помощью металлодетектора. Однако, когда исследователь попросил разрешения взять ее для изучения, владелец печати отказался и отослал ее в Британский музей (где, будем надеяться, она вскоре будет выставлена для обозрения).

На печати Абраксас из одной парижской церкви (хранящейся теперь в собрании Французских национальных архивов) изображена фигура Абраксаса и надпись: «Секретум Темпли». Это наводит на мысль, что она использовалась тайным, Внутренним орденом тамплиеров.

Однако, как отмечает французский исследователь Мишель Лами в своей книге «Тамплиеры, великие властители в белых мантиях», вышедшей в 1997 году, эта печать использовалась на многих светских документах. Например, существует документ от 1214 года с подписью и печатью Прецептора тамплиеров во Франции, в котором говорится о разделе неких лесов между орденом и королем Франции. Как пишет Лами, «нельзя назвать этот текст герметичным». (Лами далее выдвигает предположение, что слово «тайный» значит только то, что Абраксас использовался для очень важных документов. По его подсчетам, гностическая символика имеется на 10 процентах обнаруженных на сегодняшний день печатей тамплиеров.)

Так почему же тамплиеры использовали печать Абраксас? Использовал ли орден эту печать только для важных документов, как предполагает Лами? Или это все-таки была печать тайного Внутреннего ордена тамплиеров? Какова вероятность того, что такая организация действительно существовала?

Мы не можем с уверенностью что-либо утверждать, учитывая то, как мало достоверной информации у нас в распоряжении. В то же время эта идея остается привлекательной, в особенности потому, что за последние несколько веков были найдены некие проливающие свет на этот вопрос манускрипты. Например, Фабр Палапра заявил, что он обнаружил одну рукопись под названием «Левитикон» (написанную по-гречески) в букинистическом магазине в Париже в начале 1800-х годов. В «Левитиконе» сообщается, что Иисус был посвящен в высшие таинства и что он обучался в Египте. Связь «Левитикона» с иоаннитской ветвью христианства говорит о том, что во главе Церкви после Иисуса встал его брат Иаков. Главы церкви сменяли друг друга, пока на этом посту не появился Гуго де Пейн, так называемый первый Великий Магистр тамплиеров.

В 1877 году специалист по немецкому масонству Мерздорф заявил о том, что он обнаружил среди прочих бумаг масонов два латинских «Устава» тамплиеров (которые, как утверждалось, были написаны в XIII веке). Один устав был Уставом «избранных братьев», а другой «утешенных братьев». В первом Уставе о церкви говорится как о «Синагоге Антихриста»; здесь же описывается церемония принятия избранного (в которую входили разнообразные ритуальные поцелуи и зачитывание начальных стихов Корана). Второй Устав явно указывает на то, что тамплиеры разделяли воззрения катаров, и в том числе практиковали обряд «консоламентум», или «мистическое крещение». Однако подлинность этих Уставов еще окончательно не доказана.

Я не думаю, что на данный момент мы располагаем достаточными доказательствами, чтобы утверждать, что у тамплиеров был «тайный Внутренний орден». Однако недавно мне указали на текст под названием «Книга о крещении огнем» (достоверность этого текста еще нужно проверить, поэтому я остановлюсь на нем лишь вкратце). Текст, очевидно, был переписан Великим Магистром ордена в Англии (Робертом Сэнд-фордом) в 1240 году. В нем перечисляются различные пункты «Погодного Устава». Некоторые из них относятся как к «избранным», так и к «утешенным» братьям. Там также упоминается Бафомет и «Тайная наука великой философии: Абракасас и Талисман». Поскольку было сфабриковано множество поддельных документов, связанных с «избранным тайным орденом и его тайнами»,

подлинность этого текста должна быть доказана, прежде чем мы начнем рассматривать его как исторический документ.

Тем не менее есть множество указаний на то, что тамплиерами руководил некий «круг избранных». Слишком многое остается неясным в легендарном происхождении ордена (и первых девяти лет его существования, когда он был расквартирован в мечети Аль-Акса). Неизвестно, чем в действительности занимались рыцари и какие сделали находки, а также чем объясняется фантастически быстрое развитие ордена в последующие годы. Наша неосведомленность, разумеется, никак не исключает вероятность того, что у тамплиеров был четко определенный план действий и неизвестные нам задачи.

Среди прочего орден обвиняли в том, что его члены впали в ересь и устраивали ночные тайные собрания. Однако если посмотреть на существующие протоколы процессов, то мы увидим, что в действительности они ничего не доказывают (поскольку они были сделаны людьми короля – обвинителями, которые не могли оставаться полностью беспристрастными).

В вопросе о том, был ли Абракас печатью тайного «Внутреннего ордена», я думаю, нам придется принять объяснение Лами, по крайней мере, до того момента, когда появятся новые исторические сведения.

Теренс Вильсон. «Орден тамплиеров в Кельведоне (Уэссекс)»

В 1971 году мы с женой переехали в Кельведон в Уэссексе, где мы купили старинный, облицованный кирпичом дом на Хай-Стрит. Поскольку дому было более 400 лет, мы обнаружили многочисленные свидетельства жизни его прежних владельцев. (Первое очевидное указание на них висело на парадной двери дома – доска с высеченной на ней надписью: «Улица рыцарей тамплиеров 1861».) Однако мы были уверены, что, поскольку дом был построен около 1490 года, название над дверью было единственным звеном, связывающим его с тамплиерами.

Изнутри дом нуждался в серьезном ремонте, и большую часть нашего времени мы проводили, ликвидируя следы многолетнего запустения. Занимаясь большой спальней наверху, я убрал слой тонких прогнивших досок, приколоченных к массивному дубовому полу. Оказалось, что этот дубовый пол в действительности прибит гвоздями к потолку комнаты внизу. Потолок этой комнаты представляет собой огромные резные балки, расположенные на расстоянии приблизительно 23 сантиметра друг от друга и отходящие от срединной балки еще большего размера.

Расчищая эти балки, я натолкнулся в большой щели одной из них на нечто, напоминавшее окаменевшую мертвую крысу, покрытую затвердевшей глиной. Приглядевшись повнимательней, я увидел текст. «Крыса» оказалась плотно свернутым манускриптом. Это открытие придавало дому определенную атмосферу таинственности, одновременно подтверждая его дома с тамплиерами.

Когда я с помощью горячего пара развернул манускрипт, он оказался страницей из книги (приблизительно 160 на 230 миллиметров). С обеих сторон листа очень красивым рукописным латинским шрифтом XII века было написано следующее:

Pug...frib; Fr venit irib °orclunb °Et ut cognouert qa mâchai... ifecnta eft indaf ceciderex eif ilia die octe milia... Et indit eleazar filio saura una de bestus lorica...loricis rigis...erat...neus sup cetas bestias. Et infu...ei quod inca eaet xxx: amp; deci seuchbarer...suii adqirer s nom etnui. Et cucururie ad ea indacr imedL.uficiens aderis I asmistrus.

Хотя я не знал ни слова по-латыни, я изучал каллиграфию в школе живописи и поэтому старательно скопировал текст с обеих сторон манускрипта на два листа бумаги. Латинский текст был практически нечитаем, он содержал массу сокращений и большие дыры в тех местах, где манускрипт был проеден личинками и жучками. Несмотря на это, можно было разобрать некоторые ключевые слова: «elephantī» и имена «régnante demitrio» (царь Деметрий), «elieazor», «bethacharam», «sapharsalama» и «timothe» (все написаны без заглавных букв).

Я отнес свою находку канонику Добсону, пожилому приходскому священнику в церкви Св. Девы Марии (неподалеку от доминиканского монастыря на Черч-Лейн).

Через несколько дней он вернулся, безмерно довольный полученными результатами.

«Это отрывок, переписанный из „Первой Книги Макавеев“, главы 7 и 8, и из „Второй Книги Макавеев“, глава 1, – рассказал он мне. – Это апокрифический текст. Здесь сообщается о битве при Бетзахараме и состоянии армий с обеих сторон (число пехотинцев, кавалеристов, слонов и так далее, задействованных в сражении)».

Кому могла понадобиться копия такой подробной информации об этой битве? Крестonosцам, сражающимся в Святой Земле? Военному ордену?

Во время преследований в XIV веке тамплиеров, в частности, обвиняли в том, что они «переписали Библию». Об этом пишет Эдит Саймон в книге «Пегое Знамя», одной из основных работ о рыцарях тамплиерах:

У тамплиеров изымали книги, которые по большей части предавались огню. Среди тех, которые избежали этой участи, был том отрывков из Библии в переводе на французский. (Он состоял из сокращенных версий Книги Бытия, Иисуса Навина, Царств, Маккавеев, Товии, Юдифи и Судей.) В Библию тамплиеров входило много военных историй, да уже и само ее существование было беззаконием, актом неповиновения.

Когда я представил свою находку Брамстонской археологической группе в Витхэме, которая на тот момент занималась тамплиерами и историей Крессиг-Темпла, то в ответ я получил короткое, вежливое и равнодушное, письмо. Однако несколькими годами позже я узнал, что

в XVII веке два рабочих из Витхэма были наказаны за кражу книг из амбаров Крессиг-Темпла. Не могла ли эта страница быть вырвана из одной из этих книг? Не мог ли неграмотный рабочий, работавший в доме тамплиеров, найти одну из брошенных книг в соседнем поле и вырвать страницу, чтобы скрепить влажную глину в поперечной балке?

После того как мы продали дом (в ноябре 1983 года), новый владелец получил письмо из Британского музея, подтверждающее сделанное нами открытие:

Этот фрагмент был изучен в августе 1982 года хранителем западных манускриптов библиотеки Британского музея и был признан документом XIII века, написанным очень умелой рукой, поскольку на нем нельзя обнаружить следы каких-либо любого имеющегося в наличии в наши дни!

Очевидно, что это фрагмент из богослужебной книги для ежедневного чтения (на что указывают красные отметки на полях «пятница утро», «пятница вечер» и «суббота утро»). Текст взят из апокрифической книги Первой Маккавеев, глава V, стихи 31–68, глава VI, стихи 18–46, и глава VII, стихи 27–68. В нем описывается битва у реки Иордан между Иудой Маккавеем, царем Евпатором и римлянином Деметрием.

Как я ни старался, мне не удалось найти связь между монахами-воинами XII века и тюдоровским домом в Кельведоне. Во-первых, существование дома и ордена не совпадало по времени.

Орден Нищенствующих Рыцарей Христа и Храма Соломона был основан во Франции Гуго де Пейном в 1119 году. Связав себя торжественным обетом бедности, целомудрия, послушания и самоотречения, рыцари поклялись охранять пилигримов и дороги Святой Земли. Как пишет в своей книге «Род Священного Грааля» Лоренс Гарднер:

«К 1127 году поиски тамплиеров подошли к концу. Они нашли не только Ковчег и его содержимое, но и множество золотых слитков и спрятанное сокровище... Более того, они получили обширные территории и значительные владения по всей Европе, от Британии до Палестины».

В 1139 году Папа Иннокентий даровал тамплиерам независимость и тем самым избавил их от необходимости повиноваться каким-либо светским или духовным властям, кроме него самого. Благотворители-феодалы и доходы от земель и поместий по всей Франции, Испании и Англии обеспечили их деньгами. Одной из таких бенефиций был округ Витхэма, с его приходами в Крессинге, Ривенхолле и Кельведоне. В течение 200 лет орден вел активную деятельность, приобрел значительное состояние, множество политических и религиозных врагов. Как пишет Гарднер:

К 1306 году орден стал настолько могущественным, что Филипп IV Французский смотрел на него с трепетом; он был должен ордену много денег, но при этом фактически был банкротом... Заручившись поддержкой Папы (Климента V, 1305–1314), король Филипп организовал гонения на тамплиеров во Франции и стремился уничтожить орден в других странах.

18 марта 1314 года по приказу короля Филиппа IV в Париже на костре был сожжен Великий Магистр Жак де Моле и его собрат Жоффруа де Шарне. Тем временем в Англии, которой правил Эдуард II, были конфискованы земли, ранее принадлежавшие тамплиерам:

В 1311 году, когда орден был запрещен, Крессинг-Темпл вместе со всем находящимся здесь имуществом отошел к ордену Св. Иоанна Иерусалимского.

Среди прочих святотатств, в которых тамплиеры признались под пытками, было поклонение забальзамированной голове демона Бафомета – и попытка переписать Библию. Как пишет Гарднер:

Несмотря на эффект неожиданности, который имели аресты 1307 года и упорные поиски, идол, в поклонении которому признались тысячи заключенных – голова из дерева, из серебра, с бородой, без бороды, без глаз, с карбункулами вместо глаз, в натуральную величину, величину больше натуральной, размером с кулак, – так и не был найден.

Полагают, что «идолом» могла быть загадочная Туринская плащаница, на которой предположительно запечатлен как бы негатив лица Иисуса. Плащаница неожиданно появилась во Франции в

сентябре 1356 года вслед за гибелью Жоффруа де Шарне (знаменосца короля Иоанна II Французского) в битве при Пуатье. На плащанице изображено лицо бородатого человека с глазами, похожими на карбункулы. Когда она свернута, видно только лицо, а в развернутом виде изображение предстает в человеческий рост. В 1978 году с помощью радиоуглеродного анализа было доказано, что Туринская Плащаница является подделкой XII века.

Тем не менее тамплиеры считали образ на плащанице лицом Христа. В церкви в Темплкоме, недалеко от Йовила в Сомерсете, имеется живописное панно с изображением, похожим на лицо с плащаницы, с большими глазами-«карбункулами».

Приблизительно двумя веками позже, в 1538 году, во время правления Генриха VIII, на монастыри, аббатства и земли, находившиеся во владении различных орденов, был наложен арест, и имения, исторически принадлежавшие тамплиерам (а к тому моменту бывшие в собственности рыцарей Св. Иоанна), были конфискованы второй раз. Однако дочь короля Генриха, Мария, была католичкой и симпатизировала старой религии, поэтому она вновь возвратила эти земли прежним владельцам (на пять лет с 1553 до 1558 года). Как пишет Гарднер:

Королева Мария I заново основала орден рыцарей-госпитальеров и отдала ему особняки в Витхэме, Пурфлите, Темпл-Родинге и Чингфорде; все они, по ее смерти, опять были взяты в казну.

Вслед за введением запрета на деятельность религиозных орденов, в частности рыцарей-госпитальеров, в 1540 году поместье Крессинг и в 1541 году около 50 поместий Витхэма достались сэру Уильяму Хьюзу. В дальнейшем они перешли во владение семьи Смит, долгое время процветавшей в Крессинг-Темпле. Одним из предков этой семьи был сэр Майкл Каррингтон, знаменосец короля Ричарда I во время его похода в Святую Землю.

Нам известно из записей поместного суда и сочинений Томаса Райта, что на протяжении XVI века в поместье Черч-Холл входила вся земля и собственность селения Кельведон, а само поместье принадлежало епископу Лондонскому:

Черч-Холл получил свое название из-за близости к церкви Св. Девы Марии. В правление Эдуарда Исповедника это поместье

принадлежало Анжелику, одному из его дворян, который, в свою очередь, отдал поместье Вестминстерскому аббатству, во владениях которого оно и находилось, пока само аббатство не было закрыто... Затем оно было отдано королем Эдуардом VI епископу Лондонскому вместе с домом священника.

Таким образом, нет никакой прямой исторической связи между зданием, которое мы называли своим домом, и рыцарями-тамплиерами (кроме свойственного Викторианской эпохе полета фантазии, выразившегося в выборе названия). Тем не менее именно здесь я обнаружил страницу из Библии тамплиеров. Единственной нитью, ведущей к строителям и первоначальным владельцам дома, был герб, найденный Эндрю Хэмилтоном около 1860 года:

Кроме не вызывавшего сомнений стиля и общего характера всей резьбы, только один признак указывал на дату строительства – фигуры, поддерживающие щит, на котором было изображено сердце, пронзенное двумя стрелами крест на крест. Этими фигурами были Лев и Грифон Генриха VIII.

Бэзил Кентиш, в книге «Кельведон и его древности», говоря о Доме Марлерс (расположенном прямо напротив дома рыцарей тамплиеров на Черч-Лейн), сообщает:

Со временем здание стало обителью шести «старых тамплиеров» и оставалось ею до тех пор, пока его не купил преподобный Джемс Солсбери Данн и не поселил там несколько мальчиков, которых он готовил к колледжу.

В наше время дом рыцарей тамплиеров числится среди архитектурно-исторических памятников первостепенного значения.

Наследие тамплиеров продолжало жить, несмотря на то что они вызвали зависть и страх своими богатствами, знаниями и могуществом, были подвергнуты преследованиям, а впоследствии уничтожены. В течение XVI века, Века Разума, возник протестантизм, на знамени которого был изображен Красный (или Розовый) Крест – геральдический символ, переставший использоваться тамплиерами в XIII веке. Знаменательно, что когда в Женеве был организован Красный Крест, эта международная организация выбрала своей эмблемой все тот же знакомый символ.

Гарднер обращает наше внимание на то, что «розенкрейцерам (так же как до них катарам и тамплиерам) было доступно знание более ценное, чем то, которое распространяла Римская церковь». Среди адептов верований розенкрейцеров были Данте, Колумб, Фрэнсис Бэкон, Кристофер Уоррен и Роберт Фладд, принимавший участие в переводе Библии короля Якова.

В XVI веке розенкрейцеры были связаны с масонами, а в наше время в общественных местах можно часто увидеть Службу Скорой Помощи Св. Иоанна (наследницу рыцарей-госпитальеров Св. Иоанна Иерусалимского).

Сэнди Хамблетт. «Руссильонские тамплиеры»

В начале XIII века возникло особое подразделение рыцарей тамплиеров, известное под названием Руссильонские тамплиеры и созданное по приказу Пьера де Вуазана. Выказывалось много предположений о причинах формирования этой группы. По одной из самых распространенных гипотез, она должна была или спрятать, или найти во владениях де Вуазана некое таинственное сокровище.

Я хотел бы подробнее остановиться на этих утверждениях и высказать свои предположения о том, что тамплиеры могли делать с этим «сокровищем».

В легендах о землях тамплиеров действительно всегда говорится о каком-либо кладе. Возможно, – существование этого сокровища объясняет легенды о Священном Граале, повторяющиеся исторические указания на определенные семьи и на деятельность ордена тамплиеров.

Сокровище

Главное сокровище этой местности – это клад короля вестготов Алариха, который покорил Рим, а затем создал королевство со столицей в Тулузе. Как пишет Хервиг Вольфрам в книге «История готов», годом создания королевства в Тулузе обычно считается 418 год н. э. Некоторые ученые считают, что Тулузское королевство было создано для того, чтобы сохранить национальную самоидентификацию готов, покинувших свою первоначальную родину (и потому навечно осевших в Аквитании).

Как сообщает Вольфрам, судя по историческим документам, тулузским сокровищем Алариха определялась вся слава королевства вестготов.

Так что же находилось в Тулузе? Это были ценности, награбленные вестготами во время их похода через Европу. Там были монеты, золото, серебро, драгоценные предметы (чаша, посвященная Раганхильду), сокровища из Рима и Иерусалима, а также документы и архивы. Обычно самыми ценными считаются именно Иерусалимские сокровища, которые, как полагают, были спрятаны в области Безю, а затем вывезены в Лангедок.

Если обратиться к рассказу Иосифа Флавия, еврейского историка, бывшего очевидцем разграбления Титом Иерусалима, то мы прочтем следующий любопытный отрывок:

Теперь уже невозможно описать множество сокровищ, так как они этого заслуживают, и их великолепие, потому что там можно было увидеть громадное количество серебра, и золота, и слоновой кости, из которых были мастерски изготовлены самые разные вещи, и не было впечатления, что все они только выставлены нарочито напоказ, но, как сказали бы, они текли как река.

Цитата приведена по книге «От Скифии до Камелота»

В честь своей победы Тит приказал не только устроить шествие, но и возвести в Риме триумфальную арку (ныне известную как Арка Тита). На ней для всеобщего обозрения высечено то, о чем писал Иосиф Флавий. Там можно ясно видеть еврейскую менору и другие сокровища Храма.

Когда Аларих три дня и три ночи грабил Рим в 410 год н. э., в его руки попали храмовые драгоценности, о чем имеются свидетельства очевидцев. В книге «От Скифии до Камелота» приводятся следующие два описания. Первое – это свидетельство Орозия, в котором говорится:

Здесь раздавались золотые и серебряные сосуды, каждому по одному: их несли высоко над головами; благочестивая процессия охранялась двойным рядом обнаженных мечей; со всех сторон сосуды Христовы соединялись с сосудами Петра.

Другой очевидец, Прокопий, писал следующее:

Сокровища Соломона, царя Иудейского, – зрелище, заслуживающее особенного внимания, потому что они были богато украшены изумрудами и в древности вывезены из Иерусалима римлянами.

Любопытен комментарий Орозия о «реликвиях Петра, соединяющихся с Христовыми реликвиями», как будто бы они почему-то должны были быть разделены. Многие исследователи ломали голову над тем, что могли представлять из себя эти реликвии. Среди предметов, связанных с именем Петра, могли находиться Покрывало Вероники, железный наконечник Священного Копья, и частицы Честного креста. К священным Христовым реликвиям, судя по всему, относились два предмета: Священный Грааль (считающийся чашей, из которой Христос пил во время Тайной Вечери) и Туринская плащаница. Священный Грааль отождествлялся (Олимпиодором, жившим в V веке) с Чашей Магдалины. Изначально найденный на земле Гроба Господня, он затем, как полагают, был вывезен в Британию во время разграбления Рима Аларихом. Следовательно, эта чаша напрямую связана с иерусалимскими сокровищами.

По мнению одного исследователя XIX века, именно это сокровище охраняли или использовали Руссильонские тамплиеры. Аббе Мацьерес в своем исследовании предположил следующее: «Утверждается, что тамплиеры пользовались неким сокровищем вестготов, которое они захоронили в VI веке рядом с плато дю Лозе, а именно в Бланшфоре».

Если это хоть как-то соответствует действительности, то странным выглядит утверждение, будто тамплиеры (чей орден был сформирован

в 1099 году) нашли нечто в Иерусалиме во время раскопок, проводившихся ими под Храмовой Горой. Однако это нечто не могло входить в число сокровищ Храма, если они были захоронены неподалеку от Безю в VI веке. Следовательно, мы должны сделать вывод, что тамплиеры, если они в самом деле проводили раскопки под Храмовой Горой, нашли нечто совершенно другое. Складывается впечатление, что Аббе Мацьерес ближе к истине, когда он говорит, что Руссильонские тамплиеры пользовались уже захороненным сокровищем. Тем не менее поблизости от Безю есть множество других загадочных селений, связанных с тамплиерами и их деятельностью. В преданиях, рассказываемых об этих местах часто этих селений упоминается некий легендарный клад. О нем обычно сообщается следующее:

– **Первоначальное и «сказочное» сокровище.**Здесь, судя по всему, речь идет о «первоначальном» сокровище вестготов. Этот клад, как утверждалось, был дополнен в конце XIII века новыми драгоценностями, принадлежавшими Руссильонским тамплиерам. Считалось, что это было сделано по указанию Папы и, возможно, связано с раскопками тамплиеров под Храмовой Горой.

– **Тайна семьи Отпуль в Безю.**Французский священник Соньер в ходе своих загадочных раскопок, очевидно, столкнулся со следами ранней деятельности тамплиеров. О Соньере, как известно, утверждали, что он нашел в Безю какое-то сокровище. Считается, что туда же, в свой склеп в Безю, поместили на хранение свои архивы Отпули. Во времена Пьера де Вуазана, поселившего в этой области Руссильонских тамплиеров, некий Соньер получил земли от Симона де Монфора (в конце крестового похода против альбигойцев). Одним из полученных им поместий был Ренн, а владельцем Ренна в то время, по всей видимости, был Изарн д'Отполь. Имя Изарна знакомо нам по документам инквизиции, поскольку его допрашивали во время падения Монсегюра (оплота катаров, в котором, как считается, во время крестового похода против альбигойцев хранился Священный Грааль),

– **Сокровище Аниортов.**Обычно считается тем же самым, что и сокровище Алариха. Некоторые исследователи предполагали, что этот клад был захоронен в 1292 году. Семья Аниорт поддерживала

тесные связи с Руссильонскими тамплиерами, пожертвовав ордену некоторые земли и замки.

– **Священный Клад на территории Ренн-ле-Шато.** Связан с историей Соньера, а также с аббатом Анри Буде.

– **Священное сокровище в окрестностях Ренн-ле-Бань.** Этот удивительный священный клад описывается как «Святая Святых», к которой опасно даже приближаться. Судя по всему, этот клад как-то связан с сокровищем вестготов.

Один исследователь, не пожалевший сил и прошедший по следам Соньера, обнаружил одно интересное захоронение. Скелет, найденный на месте этого захоронения, по всей вероятности, использовался как опознавательный знак. На погребальном покрывале, найденном в этой могиле, изображен большой красный крест, что заставило некоторых предположить, будто эта находка является древней могилой тамплиеров. Если могила действительно служила опознавательным знаком, то, может быть, она указывает на то самое сокровище Соньера, которое, по словам Жерара де Седа, охраняли скелеты.

Итак, окрестности полны преданий о таинственных кладах. Конечно, вполне возможно, что когда-нибудь будут найдены и археологические свидетельства их существования. Как археолог, я могу с уверенностью сказать, что археологическое «сокровище» находят каждую неделю. Кроме того, рассказы очевидцев об этих ценностях появлялись вплоть до времени Хлодвига. В действительности, как пишет Уоллес-Хэдрилл:

Теодорих, сын Хлодвига, захватил все драгоценности готов в их столице Тулузе, хотя в VII веке часть из них, безусловно, находилась у готов в Испании, как об этом сообщается в хронике Фредегара, Книге IV, Главе 73. Тем не менее франки (Меровинги) могли дополнить трофеи из Тулузы другими трофеями из Каркасоны, среди которых было и сокровище Соломона, вывезенное Аларихом из Рима.

Если верить этому сообщению, сокровища из Тулузы были перевезены и захоронены в Каркасоне. Но еще до этого часть из них была украдена военачальниками армии Алариха. (Аларих приказал вернуть эти ценности в Рим, но некоторых из них не оказалось на месте.)

Для того чтобы получить более полное представление, необходимо вернуться к концу Первого крестового похода. Как, вероятно, известно читателям, мое предыдущее исследование завершилось предположением, что орден рыцарей тамплиеров был сформирован в 1099 году Готфридом Бульонским, его братом Болдуином (ставшим королем Иерусалимским после смерти Готфрида) и могущественными советниками их семьи.

Когда Готфрид был провозглашен Защитником Града Христа (то есть стал фактическим королем Иерусалима), он поселил рядом с Гробом Господним 12 рыцарей и каноников, чтобы они защищали святыню, и назвал их орденом Гроба Господня. В 1101 году один из альмонариев (мест раздачи милостыни) этого ордена находился в Лораге. Священники Гроба Господня отправились также в Лангедок, и в булле от 1128 года Папа Гонорий II даровал некому Вильгельму из ордена Гроба Господня 60 церквей (вместе с другими владениями в этой части Европы).

Малькольм Барбер в книге «Новое Рыцарство», ссылаясь на недавнее исследование Латтрелла и его соавторов, высказывает предположение, что рыцари тамплиеры были первоначально связаны с монахами и рыцарями Готфрида. Однако в 1120 году небольшой части было позволено отделиться от ордена Гроба Господня и сформировать самостоятельную группу. Барбер предполагает, что у истоков ордена тамплиеров могла стоять именно эта «отдельная» группа.

Этот отряд Готфрида Бульонского был известен под названием «*milites*» (то есть конные воины) и занимался охраной Гроба Господня. Он был также известен как «*milites Christi*» (воины Христа), или «*milites Sancti Sepulchri*» (воины Святого Гроба Господня). Утверждают, что некоторые «выходцы с запада» отделились от «воинов», чтобы сформировать свой военный орден. Все это мы узнаем из сообщений Бернарда Казначей и Эрнула. Эрнул называет эту группу «самыми первыми тамплиерами».

Рыцари и монахи Готфрида, члены «*domus godefridi*» («дома Готфрида», – группы, тесно связанной с Готфридом, большей частью кровными узам, о которой также постоянно упоминает Альберт Ахейский), составляли личную свиту Готфрида и Болдуина. Они способствовали избранию обоих братьев королями Иерусалима, а у смертного одра Болдуина убедили вернуться в Святую Землю

старшего брата (Готфрида и Болдуина) Евстахия и избрали его на иерусалимский престол. (Группа *domus godefridi* также имела какое-то отношение к династии графов Бульонских; в нее входили Болдрик Сенешаль, Жерар Авеснес, Милон Клермон, Роберт Апулийский и Эрбранн Бульонский.)

Из *domus godefridi* вышел, по крайней мере, один Великий Магистр тамплиеров. Если мое предположение правильно и Готфрид действительно сформировал орден тамплиеров из части другого своего ордена – ордена Гроба Господня, – то далее я решил бы предположить, что к *domus godefridi* могли принадлежать и первые Великие Магистры. Филипп Наблусский был Великим Магистром ордена с 1169 по 1171 год. До него этот пост занимал Бертран де Бланкфор (1156–1169), который, возможно, был связан кровными узами с аквитанским родом Бланшфоров (если вы помните, Аквитания стала новой родиной готов – весьма вероятно, что все старинные семьи, ведущие свой род оттуда, имеют готское происхождение). Отцом Филиппа Наблусского был Ги де Милли, также являвшийся видным членом *domus godefridi*.

На Соборе в Труа, на котором тамплиеры получили свой устав и который состоялся в 1128 или 1129 году, присутствовали и члены *domus godefridi* Андре де Бодемон, Гуго де Монтегю (графы Монтегю состоят в родстве с родом Готфрида, и несколько членов этой семьи входили в *domus godefridi*) и мастер Фулькер (Фульхерий Шартрский, историк, родившийся в 1059 году и позднее присоединившийся к Болдуину I в Эдессе, или другой Фулькер, входивший в свиту Болдуина. Оба были сторонниками и надежной опорой графов Бульонских).

Болдуин Бульонский происходил из Бульонского дома, младшей ветви графов Фландрских, ведущих свой род от Карла Великого через Евстахия II Бульонского и Иду Бульонскую. В их владения входил Сент-Омер. Болдуин выступал в роли некоего связующего звена между землями Бульонов, Лотарингией и Булонью. Он также был членом *domus godefridi*, а как мы уже говорили, рыцари из этого круга участвовали в формировании ордена рыцарей тамплиеров. В таком случае следует ли удивляться тому, что некоторые из предполагаемых рыцарей основателей состояли с Готфридом в родстве или происходили из земель, принадлежавших его семье?

Вильгельм Тирский сообщает нам, что перед королем предстали «несколько знатных рыцарей» и что самыми выдающимися среди них были Гуго де Пейн и Готфрид де Сент-Омер. Гуго был родом из Лотарингии, области, принадлежавшей Готфриду Бульонскому. Готфрид де Сент-Омер происходил из города, находившегося во владении Болдуина I.

Мы также знаем, что одним из основателей ордена рыцарей тамплиеров был Андре де Монбар, дядя Св. Бернарда Клервоского. Первые храмовники были уроженцами французских областей Лотарингии и Шампани. В 1126 году король Иерусалимский Болдуин II отправил двух братьев (Гондомара и Андре) к Бернарду Клервоскому с тем, чтобы они просили того поспособствовать получению орденом папского одобрения и устава. В 1127 году Гуго де Пейн привел небольшую группу рыцарей в Европу. Так кто же такой Гуго де Пейн?

Вальтер Мап пишет, что рыцарь по имени Пейн, из одноименного селения, купил у «каноников Храма Господня большой дом на территории Храма. Он жил там в бедности и проводил время, убеждая и прося воинов-пилигримов присоединиться к нему». Все это подозрительно похоже на историю об одном рыцаре, приобретающем у каноников здание, чтобы вербовать воинов. Этого рыцаря звали Паган. Как пишет Михаил Сириец:

В начале правления Болдуина II некий француз пришел из *Рима*[курсив мой – С. Х.] в Иерусалим, чтобы поклониться святыням. Он дал обет не возвращаться в свою страну и стать монахом. Он и 30 рыцарей, пришедших с ним, должны были закончить свою жизнь в Иерусалиме. Когда узнали, что это Гуго де Пейн, король отдал им Дом Соломона, чтобы они там жили, и несколько деревень в собственность.

Как мне кажется, все эти рассказы следует отнести на счет интриг Готфрида Бульонского и *domus godefridi*. Гуго де Пейн работал им на руку и стал «публичным» лицом рыцарей тамплиеров уже после их формирования (спустя 20 лет после истинного времени создания ордена). Вслед за Андре де Монбаром пост Великого Магистра рыцарей тамплиеров занял Бертран Бланкфор.

Если предположить, что между Бланкфором и Бланшфорами действительно существовала связь, то возникает множество других

вопросов. Аббе Мацьерес сообщает следующее; «Этот Бланшфор/Бланкфор не кто иной, как Бертран Бланкфор, родом из Тулузы».

Другие исследователи утверждали, что семья Бланшфор происходит из Аквитании, иными словами, речь снова идет о древних родах, восходящих к готам Тулузского королевства. Бланшфор может быть также как-то связан с военачальником Руссильонских тамплиеров, неким Господином Готом, чья личность остается неизвестной. Среди прочего высказывалось предположение, что под этим именем скрывается Бертран де Го («Гот», в дальнейшем Папа Климент V). Бертран де Го родился в Гаскони в 1264 году и умер в Рокморе в апреле 1314 года. Утверждают, что его матерью была Ида де Бланшфор. Он стал архиепископом города Бордо, находившегося во владениях Английского короля, и личным другом Филиппа Красивого. Бертран изучал гуманитарные науки в Тулузе и гражданское и церковное право в Орлеане.

Именно Климент V уступил требованиям короля Филиппа и распорядился о расследовании деятельности ордена тамплиеров (за чем последовало выдвигание обвинений в ереси против некоторых его членов). Климент V, однако, возражал против жестокости, с которой Филипп проводил аресты, и потребовал, чтобы заключенные (вместе с их собственностью) были переданы под его надзор. В булле от 22 марта 1312 года Климент V заявил, что у него нет «достаточных оснований для формального осуждения ордена». Тем не менее он позволил королю Франции добиться его роспуска.

Эти преследования, однако, не коснулись Руссильонских тамплиеров. Что же в них было особенного? Их штаб-квартира находилась в Ле-Безю, и они предположительно приобрели у Арагона провинцию Руссильон.

Селение Ле-Безю, известное также как Альбердун, что соответствует французскому названию Рошфор, считалось традиционно связанным с семьей графов Рошфор. Тамплиеры с давних времен вели дела на этой катарской земле. Им благоволили монахи бенедиктинского монастыря Св. Марии в Але, неподалеку от Эсперансы. Тамплиеры со временем приобрели поблизости и другие земли. Исследования показали, что тамплиерам принадлежало аббатство Але (с 1132 по 1180 год) и что в 1119 году замок Бланшфор принадлежал аббатству Св. Жилия (рассаднику катарской ереси).

Документы также показывают, что около 1130 года тамплиерам принадлежал Пейро (Пейроль). Хотя эта дата отстоит всего на два года от получения тамплиерами официального устава, но мне кажется, что тамплиеры вели дела в этой области еще до того, как они гласно получили устав.

Почему тамплиеры развернули такую активную деятельность в области Безю? Позже появились посты и комендатуры тамплиеров в Куисе, Ренн-ле-Бен, Рин-де-Арам, Безю, а также знаменитые комендатуры в Дузене и Каркасоне.

По имеющимся сообщениям, после Собора в Труа Гуго де Пейн направился в Окситанию. В это время там находились Гуго Риго и Раймон Бернар, которым было поручено наблюдать за деятельностью ордена. Риго, например, усердно трудился в долине Од, где в начале 1130-х годов тамплиеры получили во владение замок Дузен. Он также сотрудничал с могущественной семьей Тренкавель. (Стоит упомянуть, что члены семьи Тренкавель были виконтами Безье и Каркасона. Позднее их заподозрили в сочувствии катарам, поскольку они были связаны с графами Тулузскими и родом Сен-Жиль.) Риго, кроме того, совершил путешествие на восток, чтобы купить владение, известное под названием «Склеп Эгиля». Некоторые документы указывают на то, что в этом путешествии его сопровождал Робер де Краон, Великий Магистр тамплиеров с 1136 по 1149 год.

В 1132 году тамплиеры завязали отношения в Окситании с кланом Тренкавель, в результате чего им были подарены обширные земли. Мацьерес предполагает, что Руссильонские тамплиеры задумали амбициозный проект, стремясь к созданию большого независимого государства Миди. Представляется очевидным, что некоторые связанные с тамплиерами семьи пытались найти сокровище вестготов, свой «Священный Грааль».

На это указывают и прочные связи тамплиеров с семьей Аниортов и Бланшфорами. Арно, Бернар и Раймон Бланшфоры подарили тамплиерам усадьбы в Пьесе, Вилярселе и Эсперасе. Руссильонские тамплиеры обосновались в Безю и Шампань-сюр-Од на земле, дарованной им Аниортами. Рамон д'Аниорт был зятем Пьера Роже де Мируа и шурином Района де Перилья. (Раймону де Перилье принадлежал Монсегюр. Некоторые даже считали этого Перилью человеком, который владел «Замком Перилло». Последнее является

кодовым названием, используемым в цикле легенд о Священном Граале.)

Складывается впечатление, что тамплиеры активно вели дела на территории прежних вестготских владений и завязывали тесные отношения с семьями, которые могли проследить свою родословную до падения вестготов и, таким образом, могли знать что-то о местонахождении древнего сокровища.

Есть свидетельства, указывающие на то, что существовало два сокровища – одно V века (состоявшее из дани, налоговых сборов и т. п.), хранившееся в Тулузе, и второе – клад, спрятанный Аларихом II (частью которого были древние драгоценности из Иерусалима и Рима). В XIX веке в Гуаррасаре якобы была найдена часть этого второго клада.

Дискуссии, посвященные этим сокровищам, можно найти на археологическом вебсайте «Чудеса» (<http://spanish.apolyton.net/civ2/visigoths/wonders.html>):

Предметы, найденные в Гуаррасаре (неподалеку от Гуадамура, Толедо), – это самая важная археологическая находка, относящаяся к Средним векам. Она была сделана случайно, когда сильный дождь обнажил руины древнего города вестготов. Несмотря на неизбежные потери, большая часть сокровища сохранилась. Самыми важными предметами в этой находке являются два королевских венца с именами королей Свинтилы (621–631) и Реккесвинта (652–672).

На сайте также описывается находка из Торредонхимено, «похожая на то, что нашли в Гуаррасаре. В Торредонхимено (Хаене) был обнаружен простой склад предметов, поспешно спрятанных там от разграбления маврами после 711 года. Поскольку эта находка была сделана в 1926 году крестьянином, не подозревавшим о ее значении, ученые узнали о ее существовании только через семь лет. К этому времени все без исключения предметы побывали в руках местных ребятишек, которые использовали их как игрушки».

Пьер де Вуазан, стремясь расширить свои владения после падения Монсегюра, экспроприировал эти земли, вместе с цитаделями в Реннле-Шато и Безю. Все это никак не может быть случайным совпадением – может быть, Пьер де Вуазан, поселив на этих землях Руссильонских

тамплиеров, начал искать легендарное сокровище Бланшфоров/Отпулей?

Через некоторое время всплеск кладоискательства в этих местах пошел на убыль. Однако позже он начался снова, на этот раз с картины Николя Пуссена «Аркадские пастухи» (в которой, как некоторые полагают, зашифровано местонахождение больших археологических ценностей, предположительно скрытых в окрестностях Ренн-ле-Шато и Ле Безю). Так ли уж невозможно, что часть этих сокровищ все еще не найдена?

Барри Данфорд. «Шихаллион: гора Сион на далеком севере»

С тех пор как появилась Библия, ее тайны ставят в тупик многих исследователей. Среди неразгаданных загадок видное место занимает вопрос о существовании мифической горы, месте встречи богов.

В Книге Исаяи, в Ветхом Завете, есть любопытное упоминание о «горе в сонме богов, на краю севера» (Исайя, 14:13). В книге «Иисус Мастер Каменщиков: Тайны друидов и рассвет христианства» (Флорис Букс, 1998) Гордон Страхан говорит об этом отрывке из Библии следующее: «Очевидно, что на далеком севере действительно была легендарная гора, на которой собирались боги».

Эта священная гора, судя по всему, связана с «Горой Сион на далеком севере», о чем говорится в 47-м псалме в Еврейском Ветхом Завете. Как говорит Страхан:

Комментаторы указывали на то, что выражение «на далеком севере» не может быть географическим описанием Горы Сион [в Палестине]... Так где же была эта другая священная гора на севере, другой легендарный Сион, жилище богов? Находилось ли это жилище на Горе Меру, или Альборг, или Аралу, или, может быть, все эти названия, как и Гора Сион, на самом деле обозначают какую-то одну гору, располагавшуюся значительно дальше к северу?

По одной из эзотерических традиций существовала троица священных гор – Гора Мория в Палестине, Гора Синай в Египте, и загадочная Гора Эредом. Последней нет ни на одной карте. Не была ли Гора Эредом «Горой Сион на далеком севере», о которой говорится в псалме Давида?

Изабель Хилл Элдер в своей работе «Кельтские друиды и калди» (Артизан Пабблишинг, 1990) пишет о гигантских монолитах, расположенных кругами, и грудах камней, которые называются «си'уны» или «каирны». Как она отмечает: «Сходство между словом си'ун и древнееврейским „Сион" (крепость), Гора из Камня (что означает название Сион по-кельтски), поразительно».

В сочинениях шеваье де Беража, впервые опубликованных в 1747 году, он описывает происхождение масонов следующим образом:

Их Главная Ложа находится на Горе Эредом, где было проведено первое заседание Ложи в Европе, и которая продолжает существовать во всем своем блеске. Главный Совет все еще собирается там, и это место является резиденцией действующего Верховного Великого Магистра. Эта гора расположена посередине между западной и северной частью Шотландии на расстоянии шестидесяти миль от Эдинбурга.

Если мы последуем этим указаниям и прочертим на карте путь точно на северо-запад от Эдинбурга на 60 миль, то мы окажемся у Горы Шихаллион, которая находится в географическом центре Шотландии.

Более того, Альберт Дж. Мак-Кэй в своей книге «Лексикон и история масонства» (Мак-Клур Паблшинг, 1908) утверждает, что он нашел слово «Эроден» в старом манускрипте, посвященном описанию Шотландского Обряда. Здесь оно обозначало имя горы, расположенной на северо-западе Шотландии, где проводилось первое заседание европейской Главной Ложи.

В письме от 4 октября 1814 года заместитель Великого Магистра и Начальник Шотландского Королевского Ордена пишет: «Высочайший Королевский Капитул Р.Д.М. [Эредом] был изначально создан на Священной Вершине Горы Мория в царстве Иудеев, а затем заново учрежден королем Робертом Брюсом». Любопытно, что после того, как Роберт Брюс потерпел поражение от армии англичан при Метвене в Пертшире в 1306 году, он отступил в уединенный уголок горной местности центрального Пертшира, где, по местным легендам, укрылся в небольшом замке у северного склона горы Шихаллион. Может ли это быть простым совпадением?

Вполне уместно рассуждать об очевидной связи Королевского Капитула в Эредоме с горой Мория в Палестине, если вспомнить о происходящей из Палестины традиции, отраженной в 47-м псалме царя Давида, где говорится о «Горе Сион далеко на севере», в особенности учитывая возможную связь между Горой Мория и Горой Шихаллион (Горой Эредом) в центральной Шотландии.

Историк масонства, Джордж Оливер, в своей работе «Исторические вехи масонства», том II (Кессинджер Паблшинг, 2003), пишет:

Единственная высокая ступень, которую можно с уверенностью датировать ранним периодом, – это королевский орден Р.Д.М., основанный Робертом Брюсом в 1314 году; о нем почти ничего неизвестно за пределами Шотландии. Его история имеет отношение к гибели ордена тамплиеров... По свидетельству барона Вестероде, писавшего в 1784 году, это не самая древняя из высоких ступеней масонства.

Преподобный Джордж Оливер далее сообщает, что ступень Р.Д.М., «возможно, изначально не была масонской. Скорее она была связана с обрядами ранних христиан. Считается, что эти ритуалы были введены членами ордена калди (Культорес Деи) во II и III веках н. э. В ту эпоху в Британии уже существовало масонство, которое вело активную деятельность до XII века, о чем говорят здание церкви в Йорке и монастырь на Ионе».

Генри Корбин объясняет связь масонов с кельтскими калди в докладе (зачитанном на конференции Эранос в Асконе в Швейцарии в 1974 году) под названием «Противостояние Имаго Темпли» (1974), в котором говорится:

Древняя Кельтская Церковь в дороманский период представлена группами монахов, известных под названием калди... Эти автономные группы отшельников были организованы в соответствии с первоначальной структурой Кельтской Церкви... [они были] духовными наследниками ессеев... Получается, как если бы две ветви наследников, Иерусалимская и Шотландская, объединили, *ab origine symboli*, Церковь Иакова и Кельтскую Церковь в испытаниях и бедах, от которых их позднее избавят рыцари тамплиеры.

Корбин далее объясняет связь с кельтами:

«Калди» являются также духовными наследниками строителей Храма Соломона, ессеев, гностиков, даже манихеев и исмаилитов. Они жили в Йорке в Англии, на Ионе в Шотландии, в Уэльсе и в Ирландии; их излюбленным символом был голубь, женский символ Святого Духа. В этом контексте не кажется удивительным, что религия друидов перемешалась с их традицией и что они глубоко почитали стихи Талиесина. Некоторые исследователи также

считали, что в эпосе о Круглом Столе и Поисках Священного Грааля речь идет об обрядах «калди». Более того, именно ко времени «калди» относят возникновение шотландского рыцарства, центром которого являлось загадочное святилище Килвиннинг, у подножия Горы Эредом на крайнем севере Шотландии.

В одной из эзотерических традиций говорится о рыцаре тамплиере по имени Роберт Эредом, который прибыл в Шотландию, прежде пройдя обряд посвящения в пещере на горе Кармел. В подтверждение этой традиции Корбин пишет о «Сыновьях Долины» следующее: «Это высокое собрание посвященных Братьев, составлявших ab origine тайную Церковь Христа».

Далее Корбин сообщает:

Роберт Эредом, таким образом, был посвящен Сыновьями Долины и стал Великим Магистром нового Храма, который снова возродился из пепла...

Имя Роберта отсылает нас к мистической горе Эредом на севере Шотландии... Таким образом, перед нашим мысленным взором предстает вся шотландская традиция, а также та роль, которую Шотландия сыграла в возрождении ордена тамплиеров после его уничтожения. О Роберте Эредомском упоминают героические сказания и рыцарские жесты, в которых он фигурирует вместе с Пьером д'Омоном, укрывшимся под защитой короля Роберта Брюса в Шотландии и, как гласит традиция, продолжившим там деятельность ордена.

Как пишет Оливер:

Тамплиеры-масоны были смелее: они собирались на вершине горы Мория. Эти рыцари, как сообщает «Энциклопедия Метрополитана», были тесно связаны с масонами и, по некоторым предположениям, часто проходили обряд посвящения в Сирийском братстве. После того как их орден был распущен в XIV веке, Великий Магистр Провинции Овернь, Пьер д'О-мон, с двумя военачальниками и пятью рыцарями бежали, притворившись масонами, на один из островов Шотландии, где они встретились с главнокомандующим Амptonкуром и другими членами своего ордена; они приняли решение сохранить свою организацию, если

это возможно, хотя бы и в тайне, и усвоили многие из обрядов масонов с тем, чтобы скрыть свои истинные намерения. В день Св. Иоанна в 1313 году они собрали Капитул, на котором д'Омон был избран Великим Магистром; а в 1361 году их штаб-квартира была перенесена в Абердин.

По местным легендам, этим Шотландским островом был остров Малл.

Имеющая форму конуса гора Шихаллион («прекрасный холм Шотландии») гэльскими горцами с давних пор считалась священной и мистической горой. Ее топографические характеристики напоминают гору Шаста (в Калифорнии), почитаемую североамериканскими индейцами.

В своей классической работе «Кучама и Священные Горы» (Своллоу Пресс, 1981) специалист по буддизму У. Эванс-Вэнн пишет:

В священных книгах человечества некоторые горы считаются священными; источниками вдохновения и откровения для пророков, святых и мудрецов. На горы, поднимающиеся ввысь и исчезающие в невидимых далях, начинают смотреть как на жилища небесных существ, хранилища мудрости и источники духовного просветления.

Эванс-Вэнн пишет далее (говоря о горе Омеи, священной горе в Китае):

С этой Священной Горой связываются самые необычные явления, и по крайней мере некоторые из них заслуживают чего-то большего, чем обыденное объяснение. Монахи и пилигримы, приходящие на гору Омеи, считают эти явления самоочевидным доказательством ее святости.

Гора Шихаллион находится в самом центре Шотландии. Похожим образом священный холм Уснех расположен в центральной точке кельтской Ирландии, а гора с пятью вершинами Плинлиммон – в центре кельтского Уэльса. Может ли это, в самом деле, быть географическим совпадением?

В своей книге «Горы Тай» (Х. Вирчу, 1901) Хью Мак-Миллан говорит о горе Шихаллион, что она представляет собой «хорошо сохранившийся памятник ледникового периода, выразительно повествующий об огромном ледяном инструменте, который высек его

сфинксоподобную форму... это остаточная порода, твердейшая морена из чистого кварца». Далее он отмечает: «Это шпиль, возвышающийся над просторами, поднимающий их к небесам и внушающий зрителям то чувство поэтического и религиозного благоговения, которое люди с древнейших времен ощущали в соседстве с высокими горами».

Джон Синклер в своей работе «Шихаллион», опубликованной в 1905 году, пишет:

Шихаллион – это красивейшая и знаменитейшая гора... Я не завидую человеку, который может взобраться на эту гору и не испытать чувство почтительного благоговения, поднимающего наши думы от земного к небесному. Я, не покривив душой, могу сказать, что во время подъемов на эту гору я неизменно чувствовал себя как будто оказавшимся в сладостной атмосфере библейских образов и думал о Моисее, Илие и Спасителе, восходивших на священные горы на востоке и общавшихся там с великим Отцом Небесным.

Возможно, прямое отношение к теме этой статьи имеет любопытная история, изложенная Робертом Макдональдом (священником в Фортинголе) в «Статистическом Отчете по Шотландии» (Пертшир, 1845):

На юго-западном склоне Шихаллина [Шихаллион], около «Шилинга», есть удивительная пещера под названием Том-а-Мораир. В нескольких милях к востоку в скале есть отверстие, которое считается входом в эту пещеру. Доверчивые люди рассказывают о ней разные истории; внутри она якобы состоит из множества залов или отдельных помещений, и как только вошедший в нее пройдет несколько шагов, он наталкивается на дверь, которая в то же мгновение, как он войдет, закрывается, как открылась, сама собой, и не дает ему выйти.

Интересно, что, по словам того же автора, местных жителей «можно назвать мыслящими, трезвыми и трудолюбивыми в своих привычках, честными и набожными».

Более того, в книге «Прогулки по Бредолбэйну» (Т. Мюррей. 1891) автор, Малькольм Фергюсон, говоря о горе Шихаллион, отмечает: «Говорят, что там есть цепь загадочных пещер, тянущаяся от одной стороны горы к другой». (Любопытно, что историк и исследователь

масонов А. Э. Вэйт упоминает о трех рыцарях тамплиерах, нашедших убежище в «пещерах Горы Эредом».)

Нет недостатка в свидетельствах того, что многие древние эзотерические ордена и мистериальные культы проводили обряды инициации в пещерах и подземных гротах. Как сообщает Оливер:

...на некоторых ступенях философского уровня место встречи метафорически называется пещерой, возможно, в подражание ложным масонам, которые всегда проводили свои собрания в чреве земли; и самые поразительные примеры таких пещер можно по сей день видеть в индийских, персидских и египетских подземных храмах. В некоторых из этих мест искусственные пещеры занимали всю гору целиком и состояли из комнат, залов, галерей и улиц, образуя настоящий подземный лабиринт. Примеры этой практики находили во время раскопок под великими пирамидами Египта; в Веях и Сене-Юлии в Италии; неподалеку от Навплии в Греции; в пещере Элефант близ Калькутты в Индии; на Цейлоне; на Мальте также есть пещера, где, как говорят, «в горе не только сделаны просторные проходы, но высечены смежные залы и комнаты». Похожие пещерные храмы можно найти по всему миру.

Дональд А. Маккензи в своей работе «Буддизм в дохристианской Британии» (1928) пишет: «В Шотландии несколько пещер ведут в Преисподнюю». Может быть, это относится и к таинственной «Том-а-Мораир» (пещере великана), расположенной на юго-восточном склоне Горы Шихаллион?

Такая же загадочная пещера находится в глубинах гигантской горы Бен-Мор, которая имеет 40 миль в окружности и расположена на острове Малл на западе Шотландии. В книге «Загадка доисторической Британии» (повторно изданной Хэлс Рисеч, 2003) Коминс Бомон пишет:

Бен-Мор имеет две необыкновенные черты. Одна – череда поднимающихся к вершине террас, которые могли быть как созданы природой, так и грубо сработаны человеком. Другая – это огромная пещера у западного подножия горы, выходящего на Атлантику, которую называют пещерой Мак-Киннона и с которой связано множество зловещих легенд. Существует мнение, что пещера была языческим храмом, посвященным морскому богу. В пользу этого

предположения говорит тот факт, что в одной из небольших пещер, из которых состоит главная пещера, лежит древний огромных размеров плоский камень, который называется Стол Фингала. Возможно, это часть долмена, а может быть, как считают некоторые, это языческий алтарь и жертвенник. Люди боятся заглядывать в пещеру из-за местных суеверий, а также из-за того, что во время прилива морская вода заходит далеко вглубь пещеры, которая, как утверждают, тянется до противоположного склона горы.

Дополнительную информацию по интересующему нас вопросу можно найти в книге «Горный приход, или История Фортинголла» (1928), в которой Александр Стюарт пишет следующее:

Шихаллион – это, в определенном смысле, гора легенд и тайн... На западном склоне Шихаллион расположен Крэг-на-Эрра, с зарослями вереска, валунами и двумя речушками, омывающими его подножие с двух сторон. В том месте, где эти речушки встречаются, лежит камень, имеющий больше чашеобразных отметин, чем любой другой камень такого же размера на Британских островах. Рядом с этим местом находится Том-а-Мораир... А в нескольких милях к востоку в горе есть другое отверстие, которое, по преданию, является выходом из пещеры. Традиционно это место скорее считалось обителью фей и других сверхъестественных существ, чем убежищем смертных. Из людей там могли жить только те, кто заключил союз со сверхъестественными силами.

Не указывает ли вышеизложенное на таинственную Гору Эредом, горную обитель праведных мудрецов, которую ветхозаветный пророк Исайя считал священной «горой собраний далеко на севере»?

Хотя все эти вопросы, возможно, так и останутся без ответа, духовная святость Горы Шихаллион выражена в следующих стихах:

О! Если на земле есть Рай,
Где души праведников безмятежно ждут
Сладостного воскрешения благочестивых,
Мне кажется, что это местность вокруг Шихаллиона
И что добрые ангелы, витающие над его вершиной,
Придают ей этот целомудренный и неземной вид.

Я люблю смотреть, как Шихаллион горит,
Объятый прекрасным пламенем на фоне неба на востоке,
Как огромная пирамида, вознесенная высоко
Над лесами, обрамляющими его подножье...

Библия говорит о величественных вершинах иудеев,
Где в былое время свершались столь великие дела,
Что сделали их много ценнее золота
В нашем представлении о Святой Земле;
Но каждая душа, что ищет дорогу к небесам
Пусть в Шихаллионе также видит Гору Бога.

Джон Синклер. Шихаллион

Марк Мак-Гиверон. «Об одном вероятном источнике легенд о Граале: история Иосифа Аримафейского»

В этой статье я попытаюсь доказать, что источником многих апокрифических легенд об Иосифе Аримафейском послужили истории, позаимствованные из Ветхого Завета и сочинений Иосифа Флавия.

Возможно, самая живучая из легенд об Иосифе Аримафейском – это легенда о его связи со Священным Граалем, которую первым принес в литературу французский поэт Робер де Борон в своем произведении «Иосиф Аримафейский» (или «Роман о Граале»), написанном около 1190 года.

В романе Робера Священный Грааль – это чаша или потир, из которого Христос пил во время Тайной Вечери. Иосиф затем воспользовался ею, чтобы собрать кровь распятого Иисуса во время Снятия с Креста. Таким образом, эта чаша приобрела исключительную святость и стала реликвией огромной магической силы. Далее в своем повествовании Робер пишет: «Когда на третий день евреи обнаружили, что тело (Иисуса) исчезло, они обвинили Иосифа в его похищении и бросили в темницу».

Когда Иосиф был в тюрьме, ему в «сиянии света» явился распятый и воскресший Христос. Он вручил Иосифу священный потир, сказав, что отныне он будет «хранителем сосуда». Христос также рассказал Иосифу о символизме мессы и сообщил, что сосуд, содержащий

божественную кровь, должно называть «calix» (что означает по-латыни «чаша»).

Иосиф впоследствии был освобожден из своего заключения и вместе с «чашей», или Священным Граалем, отбыл в Британию.

Роман Робера де Борона в значительной степени повлиял на развитие поздних легенд о Граале. Это влияние наиболее заметно в Цикле Вульгаты, вероятно созданном монахами, которые, подобно Борону, придали легенде о Священном Граале в высшей степени христианизированный оттенок. Тем не менее остается без ответа вопрос: какие тексты и свидетельства послужили источниками сочинения Борона?

Есть один источник, который, по мнению многих ученых, Борон использовал при написании своего произведения. Это текст IV века, известный под названием «Деяния Пилата», но чаще называемый «Евангелием от Никодима». В Средние века это сочинение пользовалось большой популярностью (о чем свидетельствует количество сохранившихся средневековых копий и число языков, на которые оно было переведено).

«Евангелие от Никодима» – это основной источник ранней, неканонической информации об Иосифе Аримафейском. «Евангелию» соответствуют значительные по размеру части романа Робера де Борона (хотя в «Евангелии» нет никаких упоминаний о Граале или чаше какого бы то ни было рода). Как следствие, возникает вопрос: почему Робер вводит в легенду мотив чаши или потира? Не является ли Иосиф Аримафейский подставной фигурой, использованной автором для изложения истории о Священном Граале? Я так не думаю. Скорее Робер узнал о связи Иосифа с чашей или потиром из другого источника. Более того, я полагаю, что этот источник можно установить.

Я придерживаюсь мнения, что история об Иисусе, преподносящем потир Иосифу Аримафейскому, была позаимствована из историй о жизни другого, более раннего Иосифа. В данном случае это был Иосиф сын Иакова, Иосиф Прекрасный.

Этот Иосиф был любимым сыном своего отца Иакова, хотя и самым младшим из 11 сыновей. Когда Иаков подарил Иосифу разноцветную одежду, другие сыновья стали ему завидовать. А когда Иосиф рассказал им два своих сновидения, предрекавших его будущее

возвышение, братья его возненавидели. И когда они пасли стада своего отца в Дофане, они схватили Иосифа, отвезли его в Египет и продали в рабство.

Иосифа купил богатый и знатный египтянин, который хорошо с ним обращался, пока Иосифа не попыталась соблазнить жена египтянина. Когда Иосиф отверг ее, она обвинила его в том, что сделала сама.

В Книге Бытия, 39:19, говорится: «Когда господин его услышал слова жены своей, то воспылал гневом».

Я думаю, именно с этого места история о ветхозаветном Иосифе начинает странным образом развиваться параллельно апокрифическим легендам об Иосифе Аримафейском. Здесь необходимо напомнить, что в легендах об Иосифе Аримафейском – как в самой ранней версии в «Евангелии от Никодима», так и в романе Робера де Борона – Иосифа после Распятия бросают в тюрьму «евреи».

В Книге Бытия, 39:20, об Иосифе Прекрасном говорится следующее: «И взял Иосифа господин его и отдал его в темницу, где заключены узники царя, и был он там в темнице».

Вскоре после этого два чиновника фараона (главный дворецкий и главный пекарь), вызвав недовольство царя по какой-то неизвестной нам причине, попадают туда же, где уже сидит Иосиф. Когда их тревожат провидческие сны, Иосиф разъясняет их смысл. Для нашего расследования важен сон дворецкого, потому что в нем упоминается чаша: «И чаша Фараонова в руке у меня; я взял ягод, выжал их в чашу Фараонову и подал чашу в руку Фараону» (Книга Бытия, 40:11).

Однако мне не верится, что Робер де Борон сознательно позаимствовал мотив чаши из сна дворецкого в Книге Бытия. Книга Бытия была доступна всем средневековым ученым, что делает невозможным непредумышленное заимствование оттуда. Заимствовать же намеренно было бы неприлично, и я не думаю, чтобы такой хороший христианин, как Робер, мог пасть так низко. В то же время заимствование из отдельного комментария к этой истории вполне могло иметь место.

Как такое могло произойти? Во-первых, следует помнить, что даже лучшие из средневековых библиотек в большинстве своем не были такими полными, как наши городские или районные библиотеки. По современным стандартам, пытливым ученым имел доступ к очень

ограниченному числу материалов. Кроме того, те, кто обращался к этим текстам, обыкновенно не обладали таким хорошо развитым чувством историчности, как большинство современных читателей. Это хорошо демонстрирует тот факт, что средневековые ученые иллюстрировали свои манускрипты изображениями библейских персонажей, одевая их по средневековой моде и помещая в знакомый пейзаж. Так, фараон изображается в виде средневекового короля, а римские солдаты как средневековые пехотинцы и рыцари.

Итак, учитывая все вышесказанное, я прошу вас представить себе следующее развитие событий: монах, назовем его для простоты Гуго (хотя имена Урбино или Вильгельм тоже подошли бы), конспектирует манускрипт в монастырской библиотеке. Гуго гость в монастыре и составляет конспект для монахов другого монастыря. Возможно, он к тому же не очень умен. Он переписывает отрывок из манускрипта о жизни Иосифа в тюрьме. Может быть, он спешит или просто небрежен. Так или иначе, он ошибается и изменяет время и место действия.

Могло ли это произойти в самом деле и в результате привести к появлению рассказа Робера де Борона об Иосифе, получающем в тюрьме Священный Грааль или чашу из рук Христа? Если мы рассмотрим следующую версию рассказа I века, с моей точки зрения, являющуюся главным кандидатом на источник заимствования, эта возможность не будет казаться такой уж надуманной.

Следующий отрывок взят из «Иудейских древностей» Иосифа Флавия. Это комментарий к рассказу из Книги Бытия о заключении Иосифа (сына Иакова) в Египте.

Что произошло с Иосифом в тюрьме

Во сне он увидел три зрелые грозди винограда, висевшие на трех лозах. Он выжал сок из них в чашу, которую Фараон держал в руке, и процедив вино, дал его Фараону выпить. Фараон принял от него вино с удовольствием.

Читая этот отрывок, Гуго мог узнать имя Иосиф. Для Гуго чаша и виноградный сок превращаются в потир святого причастия и вино Тайной Вечери. Кроме того, в Евангелии от Иоанна, 15:4–7, Иисус называет себя самого виноградной лозой. Возможно, недавно прочитав «Евангелие от Никодима», Гуго решает, что Иосиф Флавий говорит об

Иосифе Аримафейском, и вследствие этого называет переписанный отрывок «Что произошло с Иосифом Аримафейским в тюрьме».

Этот переписчик, может быть, Гуго, а может быть, и нет, складывает дважды два и получает пять – как это часто бывает в исторических исследованиях. В действительности можно с полной уверенностью сказать, что значительная часть библейских исследований основана на неверной интерпретации, искаженном представлении и ложных допущениях.

Оддвар Ольсен. «Поклонялись ли тамплиеры голове?»

Жестокое уничтожение ордена тамплиеров королем Франции Филиппом Красивым оставило в человеческой памяти след в виде зловещего значения, с которым ассоциируется день их ареста – пятница 13-е. Возрождение интереса к рыцарям тамплиерам было вызвано выходом в свет книги Дэна Брауна «Код да Винчи». Как мы знаем, его книга представляет собой художественный вымысел.

На протяжении веков многие ученые утверждали, что обвинения, выдвинутые Филиппом и Инквизицией против тамплиеров, также были вымышлены. Например, тамплиеров обвиняли в том, что они поклонялись голове, или идолу в виде головы. Однако если мы обратимся к средневековым рассказам о процессе, а также к различным теориям, выдвинутым позднее, то, возможно, нам удастся понять, что в действительности стояло за этим и другими обвинениями.

Вот список обвинений, выдвинутых Инквизицией против тамплиеров:

- Рыцари поклонялись некому коту, который иногда являлся им на их собраниях.

- В каждой провинции у них были идолы, а именно головы (некоторые из них имели три лица, а некоторые только одно) и человеческие черепа.

- Они поклонялись этим идолам, в особенности на своих собраниях.

- Они почитали идолов, как представителей Бога и Спасителя.

- Тамплиеры утверждали, что голова могла спасти их и сделать их богатыми.

- Идолы дали ордену все его богатства.

- Идолы заставляли землю плодоносить, а деревья цвести.

- Они обвязывали головы каждого из этих идолов или просто касались их короткими веревками, которые затем носили на теле под рубахой.

- Во время принятия нового члена в ряды ордена ему выдавались вышеупомянутые короткие веревки (или одна длинная, которую

можно было разрезать).

– Все, что они делали, они делали из благоговения перед этими идолами.

Вышеизложенный список взят из книги Малькольма Барбера «Процесс над тамплиерами», куда Барбер включил также описание того, как могли выглядеть почитавшиеся тамплиерами идолы. Хотя немногие тамплиеры описывали идолов одинаково, ниже приводятся некоторые отрывки из протоколов парижских заседаний суда, которые позволяют нам составить о них определенное представление:

– Брат Рауль де Жизи «видел голову на семи разных собраниях, часть которых проводил Гуго де Перо, инспектор ордена. Когда доставали голову, все присутствующие падали ниц и поклонялись ей. Вид ее был страшен, она казалось изображением демона, известным по-французски под названием „un maufe". Всякий раз, как он видел ее, его охватывал страх, и он едва мог смотреть на нее без содрогания. Он, тем не менее, в душе никогда не поклонялся ей». вышеупомянутый Перо признается, что он «видел, держал в руках и гладил голову в Монпелье на одном из собраний, и что он и другие присутствовавшие там братья поклонялись ей. Он утверждал, однако, что поклонялся ей только на словах, притворно, но не в душе; с другой стороны, он не знал, поклонялись ли ей в душе другие братья. Когда его спросили, где находится голова, он сказал, что послал ее Пьеру Алемадину, прецептору Монпелье, но что ему неизвестно, нашли ли ее люди короля. Он сказал, что у головы было четыре ноги, две у передней части лица, две у задней».

– Этьенн де Труа дает следующее описание: «плоть от макушки до шеи, с собачьей шерстью и без какого бы то ни было золотого или серебряного покрытия, поистине лицо из плоти... синеватое и в пятнах, с бородой наполовину из черных, наполовину из белых волос, похожей на бороды некоторых тамплиеров».

– Другие тамплиеры вслед за Жаном де Кассанем утверждали на допросах, что видели идола, бородатую голову Бафомета, черно-белого деревянного идола, называемого Ялла (сарацинское слово).

– Брат Стефан де Труа сообщил, что он видел голову на парижском собрании, и утверждал, что это была голова Гуго де Пейна.

Вышеприведенные описания – самые яркие из имеющихся, но они далеко не исчерпывают все многообразие свидетельств, поскольку некоторые братья заявляли, что голова была с двумя лицами, а другие, что с тремя. В то же время третьи говорили, что это были древние забальзамированные головы с «пустыми карбункулоподобными глазами, сияющими как ясное небо». Цвет головы (голов) в описаниях также менялся от белого к синему, красному, коричневому и черному.

Рассматривая эти свидетельства, нельзя забывать, что они были получены под пыткой. И вполне понятно, что многие были готовы сказать все что угодно, чтобы порадовать слух страшной «Священной Римской Инквизиции».

По словам Джона де Доррингтона, во время процесса в Англии один старый тамплиер рассказал ему, что у ордена было четыре главных идола. Один находился в ризнице церкви Темпл (в Лондоне), другой в Брислхэме, третий в Темпл-Брюэре, а четвертый в каком-то местечке за Хамбером (в Йоркшире). Как выглядели эти идолы, неясно. Возможно, что «голова», изображенная на расписной панели в Темплкоме (в Сомерсете), входит в этот же ряд; особенно если учесть, что Брислхэм также известен как Бристоль и что расписная панель могла быть перевезена в Темплком для сохранности. (В 1945 году панель была случайно обнаружена под штукатуркой флигеля одного из особняков, принадлежавших тамплиерам.)

Король Эдуард II с большой неохотой согласился заключить в тюрьму дружественных ему тамплиеров, да и после этого отказался подвергать их пыткам. Когда наконец он арестовал всех тамплиеров (через три месяца после того, как Филипп Красивый провел повальные аресты всех членов ордена во Франции), не было сделано почти никаких признаний. Не было также обнаружено никаких предметов еретического культа. Это, конечно же, неудивительно – если тамплиерам и принадлежали какие-то необычные предметы, то у них было сколько угодно времени, чтобы спрятать их, после того как они узнали об арестах своих собратьев во Франции.

Кроме вышеизложенных свидетельств, о поклонении голове говорится в некоторых средневековых легендах. В этих историях речь часто шла о человеке, иногда о рыцаре тамплиере, влюбленном в даму. Им не суждено было соединиться при жизни. История принимает очень странный оборот после того, как дама умирает. Мужчина

откапывает ее и вступает в преступную связь с ее мертвым телом! В некоторых легендах потом он отрезает ей голову. Затем, по прошествии девяти месяцев, он возвращается к могиле. Он снова откапывает свою возлюбленную – и на этот раз находит человеческую голову у нее между ног. Эта голова обладала чудесными свойствами разного рода, которые иногда напоминали магические силы Священного Грааля или Ковчега Завета. (В своей работе Барбер далее приводит детальное изложение этих легенд.)

В конце 1800-х годов оккультист Элифас Леви сделал популярным образ двуполого рогатого Дьявола/Пана.

Леви считал, что слово «Бафомет» надо читать наоборот, и разбивал его на последовательность слогов следующим образом: «Tem otr ab». Он полагал, что это аббревиатура латинской фразы «Templi omnium hominum racis abbas», что по-английски означает «Отец Храма Мира Всех Людей». По мнению Леви, здесь подразумевался Храм Царя Соломона.

Некоторые комментаторы считают, что Бафомет – это искаженное «Мохаммед», поскольку тамплиеры были связаны с различными мусульманскими сектами (а некоторые из них обращались в ислам и становились мусульманами). Однако, поскольку поклонение идолам идет вразрез с мусульманской верой, это кажется очень маловероятным. Другие историки считают, что перед нами арабское слово «Абуфихамат», означающее «Отец Разума» или «Отец Мудрости» – суфийское обозначение Бога. Те, кто считал, что тамплиеры владели головой Иоанна Крестителя и поклонялись ей, объясняли это следующим образом: слово «Бафомет» составлено из двух греческих слов, «Баф» и «Метис», что вместе означает «Крещение Мудростью».

Хью Шонфилд, исследователь Библии и один из первых переводчиков Свитков Мертвого моря, также полагал, что слово «Бафомет» связано со словом «мудрость». Он пришел к этому выводу, применив древнееврейскую тайнопись Атбаш. (Метод расшифровки этой тайнописи состоит в замене первой буквы алфавита на последнюю. Так, например, по-русски А=Я, Б=Ю и так далее.) Шонфилд в своей работе «Одиссея ессеев» (Элемент Букс, 1993) так обосновывает свою гипотезу:

Если написать слово «Бафомет» древнееврейскими буквами и применить к нему Атбаш, то в результате получается слово «софия», что по-гречески означает «мудрость». Так, значит, наконец впервые раскрыта это многовековая тайна! А что же с бородатой головой мужчины? В космогонической фигуре Адама Кадмона,(Небесного Человека) его бородатая голова называется по-древнееврейски «Чокмах», что означает «мудрость». Греческая София воплощает скорее женское, чем мужское начало, поэтому неудивительно, что у тамплиеров, по протоколам инквизиции, имелась шкатулка, украшенная «большого размера головой из позолоченного серебра, исключительной красоты, с женским лицом».

Из вышесказанного вытекает следующий очевидный вопрос: нашла ли Инквизиция у тамплиеров какие-либо доказательства поклонения голове? Простой ответ таков: да, нашла. В книге «Рыцари тамплиеры: новая история» (Саттон Паблшинг, 2001), Хэлен Николсон пишет: «Во время процесса над тамплиерами на Кипре мануфактурщик ордена и еще два рыцаря утверждали, что никогда не слышали ни о каких идолах, но что ордену действительно принадлежала голова Св. Евфимии».

После того как орден тамплиеров был распущен, голова Св. Евфимии перешла к рыцарям-госпитальерам. Николсон в своей книге высказывает предположение, что в конце концов голова оказалась на Мальте вместе со всеми остальными реликвиями госпитальеров и была затем вывезена разграбившими остров войсками Наполеона. (Утверждают, что теперь она хранится в патриаршей церкви Св. Георгия в Стамбуле.)

В парижском Темпле была найдена еще одна голова, по слухам являющаяся легендарным артефактом, известным под названием Капут LVIII. Королевского хранителя Гийома Пидуа попросили обыскать Темпл в Париже после того, как Гийом д'Арребле, прецептор Суасси, признался, что во время собраний ордена он видел серебряную голову на алтаре этого храма. Пидуа занялся поисками этой головы и, как говорит Барбер, через несколько недель предъявил:

красивейшую большого размера голову из позолоченного серебра, по форме женскую, внутри которой были спрятаны кости другой головы, завернутые и зашитые в белую льняную материю.

Этот сверток был покрыт куском красного муслина, а внутрь его была вшита бумага с надписью «Капут LVIII». Считалось, что эти кости похожи на кости головы маленькой женщины, и некоторые утверждали, что это была голова одной из одиннадцати тысяч девственниц.

Однако, когда Гийому д'Арребле показали эту голову, он сказал, что это не та голова, которую видел он; в своем первоначальном заявлении он описывал бородатую голову с двумя лицами.

Таким образом, как это было в случае с головой Св. Евфимии, выясняется, что тамплиеры действительно поклонялись голове, хотя и непонятно с какой целью.

Хотя, безусловно, этот вопрос будет обсуждаться и в дальнейшем (в независимости от того, было ли это невинное поклонение солдат-христиан одной из многочисленных христианских реликвий, или страшный культ Бафомета), мы уже теперь можем с некоторой долей уверенности сказать, что такое поклонение действительно имело место.

Глава 5

Прецептории тамплиеров

Оддвар Ольсен. «Тамплиерские владения в Бристоле и Сомерсете»

В Соединенном Королевстве самыми важными центрами рыцарей тамплиеров были области Бристоля и Сомерсета, а также Темплком. Когда я путешествовал по Сомерсету в поисках их следов, я, к своему восторгу, обнаружил могильный камень тамплиеров в Монтакьюте, а также связанные с ними редкости в других местах. Я полагаю, что, внимательно изучив деятельность тамплиеров в этих двух областях, можно будет установить, была ли доля истины в выдвинутых против тамплиеров обвинениях в том, что они поклонялись головоподобным идолам.

Следы тамплиеров в Бристоле

Приходская церковь Холи-Кросс выходит на улицу Виктория-Стрит, в районе, который был одним из первых пригородов старого Бристоля. Он находится к югу от реки Эйвон, а церковь легко узнать по ее наклонившейся колокольне.

Эта церковь тамплиеров, несмотря на свое стратегическое положение, не имела статуса прецептории и подчинялась Темпл-Гитингу в Глостешире.

Землю в Бристоле подарил тамплиерам Роберт, граф Глостерский (сын Генриха I), а церковь была заложена около 1145 года. Она была построена в стиле первых этапов развития архитектуры тамплиеров, характеризовавшихся круглыми или Овальными планами. Во время воздушных налетов 24 ноября 1940 года в нее попала бомба, которая разрушила все, кроме фундамента.

По свидетельствам одного францисканского монаха и Джона де Доррингтона, у тамплиеров было четыре главных идола, которым они поклонялись (один в Лондоне, в ризнице церкви в Темпле, другой в Брислхэме, третий в Темпл-Брюэре и четвертый в каком-то местечке неподалеку от Хамбера в Йоркшире).

Брислхэм – это или Бишем, или Бристоль. Если Брислхэм – это Бристоль, как утверждает Джордж Талл в своей книге «Следы тамплиеров» (Кингс Ингланд Пресс, 2000), тогда вполне возможно, что

роспись, найденная в Темплкоме, была привезена туда из Бристоля на хранение.

Следы тамплиеров в Сомерсете

Темплком расположен в цветущей долине Блэкмор в Сомерсете. В 1185 году Серло Фитц Одо подарил тамплиерам то, что стало впоследствии единственной сомерсетской прецепторией тамплиеров. Именно здесь, в этом особняке, в 1945 году некая миссис Дрю (арендовавшая особняк у миссис А. Топп) обнаружила роспись, которая долгие годы ставит в тупик исследователей. Дрю пошла в ныне уже не существующий флигель, чтобы взять там дрова для растопки. Она случайно взглянула на потолок и увидела, что в некоторых местах начала отслаиваться штукатурка. Когда она пригляделась, то увидела, что сверху на нее смотрит какое-то лицо. Доски с росписью были прикреплены проволокой к потолку и покрыты штукатуркой.

Благодаря щедрости миссис Топп и епископа Райта (бывшего тогда приходским священником), роспись была спасена и отдана в дар церкви Св. Марии в Темплкоме в 1956 году. Теперь ее можно увидеть на внутренней южной стене церкви. Церковь Св. Марии была частью большого бенедиктинского аббатства в Шафтсбери. Считается, что она была построена немногим позже 888 года н. э. по указу Этельгильды, дочери Альфреда Великого.

В современном здании церкви старейшими частями являются пятисотлетняя крыша нефа, трансепт с умывальницей и купель из пурбекского мрамора. Так же как и церковь Холи-Кросс в Бристоле, церковь Св. Марии пострадала от налетов немецкой авиации во время Второй мировой войны – три бомбы разрушили большую часть старого здания.

Возвратимся на минуту к росписи. Это изображение головы в натуральную величину является одним из лучших образцов подобного рода периода Средневековья и было датировано с помощью радиоуглеродного метода 1280 годом.

Относительно происхождения этой росписи выдвигались многочисленные гипотезы. Некоторые утверждали, что она является копией Туринской Плащаницы. Однако мне это кажется очень

маловероятным. На Туринской Плащанице изображено лицо с закрытыми глазами, в то время как на росписи глаза у человека открыты. Верхняя часть росписи, к сожалению, отсутствует, и мы не можем сказать наверняка, но, судя по всему, на ней не было нимба. (Над головой был бы изображен нимб, если бы это была голова Иисуса Христа, Сына Божьего.) Во время преследований тамплиеров Инквизиция использовала отсутствие нимба на принадлежавших тамплиерам изображениях «Христа» как доказательство их идолопоклонничества. (Их также обвиняли в поклонении некоей непонятной голове. Последним Великим Магистром рыцарей тамплиеров в Англии был Уильям де ла Мор. Нам известно, что он находился в Темплкоме во время допросов тамплиеров из сообщения некоего Уильяма Рэйвена, в котором последний описывает церемонию своего принятия в орден в Темплкоме с участием Великого Магистра Уильяма да ла Мора.)

До начала преследования тамплиеров главной задачей прецептории в Темплкоме было принятие в орден новых членов и подготовка людей и лошадей к крестовым походам. Разведение овец тоже, судя по всему, играло важную роль в повседневной жизни тамплиеров в Темплкоме, поскольку они приобрели 20 акров земли на пастбище для 1000 овец (и 60 голов другого скота) в нескольких милях к северу от Темпл-Хэйдона (сейчас это место называется Вест-Харптри), неподалеку от Темпклауда. (Шерсть в больших количествах требовалась для изготовления белых одеяний тамплиеров в Англии и на континенте.) Опись 1383 года показывает, что Темплкомской прецептории принадлежало 368 акров земли.

Во время процессов над тамплиерами Джон де Доррингтон также признался, что, как говорил ему один старый тамплиер, четыре идола были привезены в Англию по инициативе Уильяма де ла Мора. (Уильям был одним из немногих тамплиеров в Англии, которые отказались от помилования. Как и многие его французские собратья, он был готов умереть за свои убеждения. Он заявил о своей полной невинности и умер в лондонском Тауэре в феврале 1311 года.) Знали ли французские тамплиеры о грозившей им опасности? Их корабли курсировали между портами Бристоль и Ла-Рошель на побережье Франции. Может быть, эти четыре изображения были перевезены из Франции в Англию для сохранности?

Тамплиерские достопримечательности

Изображения черепов можно найти во многих местах, связанных с тамплиерами. Например, в местечке Сток-саб-Хэмдон на кладбище Св. Девы Марии по крайней мере на двух старых могилах высечены черепа и скрещенные кости.

Символизм черепов нам хорошо знаком. В Библии говорится о голове Иоанна Крестителя на блюде. Кроме того, множество упоминаний о головах имеется в романах из цикла о короле Артуре. А масоны хранят в Великой Ложе в Лондоне более 200 черепов. Тот же символизм черепа и костей прослеживается в некоторых могилах рыцарей тамплиеров XIII и XIV веков. У захороненных храмовников были отрезаны ноги и положены крест на крест на груди прямо под черепом.

В церкви Св. Марии в Шэпвике на церковном кладбище находится несколько крестов тамплиеров, и еще несколько внутри церкви. Кроме того, там имеется искусно отделанная могила Генри Булл Темплера Стрейнджвэйза, с изображениями черепов и скрещенных костей. Могила Стрейнджвэйза относится к XIX веку, и, возможно, имеет масонское происхождение. (Это имя наводит на мысль о том, что носивший его человек может быть каким-то странным образом связан с тамплиерами, но это предположение заслуживает дальнейшего исследования.)

Если продолжить путешествие дальше до Brent-Noll (немного к северу от Бернхэм-он-Си) и церкви Св. Михаила, там можно найти церковные скамьи XV века. На одной из скамей есть резьба, изображающая Агнус Деи, Агнца Господня, оглядывающегося через левое плечо на отрубленную голову.

Очень похожую голову можно увидеть в Элфорде, недалеко от Касл-Кэри (также на церковной скамье, как и в Brent-Noll). На этой скамье изображен дракон, который как бы обвивается вокруг головы. В этой же церкви есть изображение Агнус Деи, смотрящего на отрубленную голову. Так с чем же мы имеем здесь дело? Я предоставляю читателю решать самому!

Существует старинная легенда тамплиеров о «Сидонском Черепе», записанная Вальтером Мапом в XII веке. В ней говорится, что некий тамплиер любил женщину, которая затем умерла. Он откопал ее труп и

вступил с ней в противоестественную связь, в результате чего через девять месяцев родилось нечто ужасное. Как сообщает Дж. С. Ворд в книге «Масонство и древние боги» (Кессиндже Пабблишинг, 1997), в легенде говорится следующее:

Прекрасную леди Мараклею любил один тамплиер, господин Сидона; но она умерла молодой, и в ночь после ее похорон. Этот нечестивый любовник пробрался к могиле, выкопал ее тело и совершил над ним насилие. Голос из пустоты приказал ему возвратиться через девять месяцев, потому что тогда он найдет там сына. Он послушался приказания и в назначенное время снова открыл могилу и нашел там голову на костях ног скелета (череп и скрещенные кости). Тот же голос велел ему «бережно хранить это, потому что это принесет ему счастье», и рыцарь унес голову с костями с собой. Эта голова стала его духом-хранителем, он мог побеждать своих врагов, просто показав им волшебную голову. Со временем голова перешла в собственность ордена тамплиеров.

У входа в церковь Св. Девы Марии в Сток-саб-Хэмдоне есть прекрасный тимпан, на котором изображены фигуры стрельца, льва и Агнус Деи. Считается, что Агнус Деи символизирует Св. Иоанна Крестителя, одного из покровителей тамплиеров. По наиболее распространенной версии, стрелец на этом тимпане представляет короля Стефана Английского (старшего брата Анри де Блуа), а лев – двоюродного брата Стефана Жоффруа Анжуйского. (Эти двое боролись друг с другом за английский престол.) Сток-саб-Хэмдон находится в шести милях к югу от Льва в Зодиаке Гластонбери, который, как утверждает историк Кэтрин Молтвуд, был усовершенствован тамплиерами.

Некоторое время назад Гордон Гиард (ученый и автор, пишущий об истории Монтэкьюта) пригласил меня навестить его там. Осмотрев церковь Св. Екатерины, мы вышли на улицу, и он рассказал мне, как один из церковных старост расстроил его, поставив скамью прямо на древней могильной плите. Улыбаясь, он сказал мне, что эта плита, возможно, меня заинтересует.

Когда я взглянул на плиту поближе, я смог различить высеченное на ней изображение меча. В то время я как раз читал книгу Майкла Бейджента и Ричарда Ли «Храм и Ложа», и я вспомнил, что они

упоминали о «непритязательных и простых изображениях мечей» на могилах, которые эти авторы обнаружили в Килмартине. (Позднее я посетил другую бывшую церковь тамплиеров, церковь Св. Михаила в Гарвэе, и нашел другие подтверждения использования изображения мечей на могильных плитах тамплиеров. Может быть, это был знак отличия тамплиеров высокого ранга.)

Возможно, тамплиеры высокого ранга предпочитали безымянные могилы большим памятникам и изысканным украшениям, желая показать, что они отказались от всех мирских устремлений.

Как уже говорилось в одной из предыдущих глав, Анри де Блуа поддерживал связи с тамплиерами. Именно в Монтакьюте в 1120 году Анри был назначен настоятелем Клунийского монастыря. Этот монастырь, как случилось со многими другими местами, попал под влияние короля Генриха VIII. И опять же, как и от других тамплиерских построек, от него почти ничего не осталось. (Нам мало что известно о старинном монастыре в Монтакьюте, поскольку не было проведено надлежащих раскопок. Будем надеяться, что рано или поздно это будет сделано.)

Когда начались преследования тамплиеров, в Темплкоме находилось только четыре члена этого ордена. Судьба тамплиеров в Англии была непохожа на судьбу их французских братьев. Для получения абсолюции было достаточно нескольких лет, проведенных в монастыре. Нам известно, что один из темплкомских тамплиеров выбрал бенедиктинский монастырь Монтакьюта, чтобы отбывать там положенный по приговору срок под надзором Анри де Блуа.

В свое время на могиле Анри де Блуа в соборе города Винчестера были обнаружены небольшая голова из слоновой кости и потир. Иначе говоря, два священных предмета, о которых так много говорится в легендах тамплиеров: Потир, или Священный Грааль, и голова, в поклонении которой их обвиняли. Кит Лейдлер в книге «Голова Бога» высказывает предположение, что обезглавлен был не только Иоанн Креститель, но также и Иисус, и что тамплиерам принадлежали обе эти отрубленные головы.

Я надеюсь, учитывая все сказанное выше, что мы сможем, по крайней мере, начать осознавать значение образа Священного Грааля и его влияния в Сомерсете. Несмотря на тот факт, что тамплиеры имели

в Сомерсете только одну прецепторию, значение этой области не должно быть недооценено.

Боб Мэндер. «Шотландский храм: Балантрадох»

Впервые я посетил Рослинскую часовню летом 2000 года. Готовясь к этой поездке, я среди прочих книг читал «Храм и Ложу» Майкла Бейджента и Ричарда Ли, в которой мне встретилось упоминание Темпла неподалеку от Рослина. Этот храм я затем добавил в план своего путешествия.

До того, как я посетил это место, на все мои вопросы я слышал один ответ: «Оно священо». Этого было достаточно, чтобы вдохновить меня на путешествие, и я отправился в путь, полный тревог и надежд.

Путешествие оказалось интересным, поскольку оно позволило обнаружить связи между тамплиерами и госпитальерами (Рыцарями Св. Иоанна из Иерусалима и Мальты) и еще более явственно выявило связи между тамплиерами и масонами – таким образом хотя бы в какой-то степени объяснив, почему это место было одинаково свято и для тамплиеров, и для масонов.

Хотя немного может сравниться с исключительной атмосферой Рослина, Темпл имеет свой особый «дух». Миру и покою, которые обнимают вас, как только вы вступаете на темплское кладбище, нет равных.

Любопытно, что связи между тамплиерами и госпитальерами было отведено центральное место в новом издании книги «Род Священного Грааля» (Фээр Виндз Пресс, 2004). в которой Лоренс Гарднер впервые сообщает факт, что в 1307 году Роберт Брюс основал орден, известный под названием Старшие Братья Розового Креста. В орден входили высшие чины ордена тамплиеров и ордена госпитальеров. Особенный интерес представляет дата основания, поскольку к тому же времени относятся самые ранние упоминания о розенкрейцерах, которые появились в Лондоне вместе со Стюартами в те времена, когда последние правили обеими странами. Это привело к созданию в XVII веке Королевского Общества, в котором розенкрейцеры играли важную роль. (Во время проведения исследований для этой статьи было обнаружено три разных варианта написания слова «Балантрадох». Другими двумя вариантами являются Баллантрадох и

Балантрадах. В статье был использован самый употребительный вариант.)

История Темпла

Общепринятой датой образования Ордена Нищенствующих Рыцарей Христа и Храма Соломона – впоследствии получившего более короткое название рыцари тамплиеры – является 1118 год (хотя Бейджент и его соавторы, в книге «Священная Кровь, Священный Грааль» приводят весьма убедительные свидетельства в пользу того, что орден был основан по крайней мере четырьмя годами ранее). Хотя формально основателем ордена был Гуго де Пейн, инициаторами его создания, скорее всего, были более значительные фигуры, такие как, например, граф Анжуйский или Шампанский.

С точки зрения многих современных специалистов, семьи рода Рекс Деус, иногда называемые *деспосини* (о которых мельком упоминает Гарднер в своей книге «Род Священного Грааля») – иначе говоря, прямые потомки Иисуса (которых иногда называют «подземным потоком»), – имели вполне понятные мотивы для желаяния вернуться в Иерусалим. Именно члены этих семей стояли за созданием ордена тамплиеров.

В 1128 году Гуго де Пейн прибыл в Британию для набора новых членов. Он был хорошо принят во Франции, где приобрел многочисленных сторонников и земли (похожий прием был оказан ему в Англии и Шотландии). Как сообщается в «Англо-Саксонской Хронике»:

Он был принят всеми добрыми людьми, и все они одарили его; и так же было в Шотландии. И сверх того, они послали в Иерусалим огромные богатства золотом и серебром. И он пригласил людей с собой в Иерусалим, и с ним и за ним пошло столько людей, сколько не ходило со времен первого похода в дни правления Папы Урбана.

Цитируется по «Скоттиш Ревью», июль 1898

В Шотландии Гуго де Пейн, женившийся на девушке из рода Сен-Клеров еще до того, как основал орден, попал в большую милость к королю Давиду I (по отзывам современников, очень набожному человеку). Аббат Элред Ривоский писал о короле следующее:

[Он] целиком доверился руководству духовников (монахов) и, собрав при себе благороднейших братьев из прославленного ордена Иерусалимского Храма, сделал их денными и мощными хранителями нравственности.

Король Давид пожаловал тамплиерам деревню и земли вокруг Балантрадоха, для того чтобы они построили там свою первую и главную прецепторию в Шотландии. (Название Балантрадох можно перевести как «поселение воина».) В то время как руководство тамплиерами Британии в основном велось из главного Темпла в Лондоне, а Балантрадох находился в подчинении, он тем не менее стал важным центром для тамплиеров Шотландии, что подтверждается следующим сообщением из «Скотиш Ревью»:

В то же время, хотя шотландские тамплиеры и были жестко подчинены Англии, они имели своего начальника, который обыкновенно назывался Магистром, но иногда настоятелем ордена тамплиеров в Шотландии (*magister domus Tempil in Scotia*) и штаб-квартира которого находилась в Балантрадохе в Мидлотиане, главном владении ордена к северу от реки Твид. Название Балантрадох давно исчезло с карты Шотландии, однако многозначительное название Темпл, сменившее его, которое носит современный приход, где находились прецептория и ее земли, является самым заметным следом, который оставил орден в географии Шотландии. Полуразрушенная церковь Темпла, живописно расположенная на берегах Южного Эска несколькими милями выше по течению, чем Далкит, была построена уже после распада ордена и, судя по всему, никоим образом не относится к прецептории, хотя, по преданию, не вполне ясно изложенному Огастесом Хэем, в XVII веке в одном из садов этого местечка был обнаружен «фундамент большого здания и основания нескольких больших каменных колонн».

Не сохранилось точного списка всех настоятелей, или магистров, но имена тех, о ком у нас имеются сведения, судя по всему, говорят об их английском или французском происхождении. Нам известны такие настоятели, как Бартоломью, Роберт Темплский, Рануэльф Корбет, Гуго де Коньер, Роже де Экне, Бриан де Же, Жан де Сулр, Жан де Хузефлет и брат Уолтер де Клифтон. В действительности в Шотландии

постоянно находилось не так много рыцарей, и большинство из них относилось ко второму и третьему рангам, то есть это были капелланы (capillari) или сержанты (servientes armorum). Многие настоятели были опытными и заслуженными рыцарями, которые по причине своего возраста или какого-либо увечья могли нести лишь такую службу.

Центр тамплиерских владений находился неподалеку от реки Южный Эск, на небольшой террасе у берега. Там располагались вышеупомянутая прецептория, церковь, мельница и большая голубятня. Из случайной беседы с владельцем старинного особняка рядом с церковью я узнал, что здесь была обнаружена интересная каменная кладка, проходящая вокруг ее фундамента. Она, как предполагают, сохранилась со времен прецептории и своим существованием, по всей видимости, подтверждает сведения, приведенные в «Скотиш Ревью».

В те времена, когда тамплиеры жили в этих местах, их основным занятием было сельское хозяйство. Земли возделывали крепостные крестьяне, жившие в небольших домах в деревне. Тамплиеры также разводили домашних животных, некоторые работали на мельнице на противоположном берегу, размалывая зерно.

Не следует забывать, что Балантрадох находился в центре земель, принадлежавших Сен-Клерам, и, вероятно, получал значительную поддержку с их стороны. Здешние тамплиеры поддерживали тесные связи с другой прецепторией на южной стороне реки Ди, где сейчас находится приход Мэрикультер. Конечно же, прецептории не были единственными землями, которые контролировали тамплиеры – им были даны права на пользование многими поместьями и именьями. Большая часть их владений в Шотландии находилась в Лотиане – области к югу от Эдинбурга в восточной части страны.

В 1308 году, вслед за «официальным» упразднением ордена тамплиеров Папой Климентом, прецептория в Балантрадохе была отдана рыцарям Св. Иоанна. Эта передача собственности в действительности произошла потому, что эта часть страны находилась в тот момент под контролем англичан. Рыцари Св. Иоанна существенно перестроили церковь, придав ей более традиционную прямоугольную форму, а прочие здания прецептории постепенно пришли в запустение. Однако в остальном жизнь продолжалась совершенно так же, как при тамплиерах.

Тот факт, что два шотландских рыцаря, брат Уолтер де Клифтон и Уильям де Миддлетон, допрашивались епископом Сент-Эндрюским и папским капелланом Джоном Соларио в церкви Холи-Кросс в Эдинбурге по поводу так называемых проступков тамплиеров, не оказал никакого влияния на дальнейшее расформирование ордена. Этот допрос не выявил никаких фактов криминального или еретического характера. Во всей остальной Шотландии роспуск ордена также не повлек за собой особых последствий. Англия и Шотландия находились в состоянии войны, Роберт Брюс был отлучен от Церкви, и в конечном итоге значительное число тамплиеров бежало в Шотландию, чтобы избежать преследований. Эти рыцари прибывали с шотландских границ, из Англии, а многие с континента (на кораблях ордена). В настоящее время считается признанным тот факт, что значительная группа рыцарей тамплиеров приняла участие в битве при Бэннокберне на стороне Роберта Брюса и сыграла важную роль в победе шотландского войска.

Принц Чарльз Стюарт был избран Великим Магистром ордена в 1745 году и занимал этот пост до своей смерти в 1788 году, несмотря на то что он и большая часть тамплиеров бежали во Францию после битвы при Куллодене в 1745 году. Именно в этот период начали устанавливаться более тесные связи с масонами, существовавшие уже с конца XV века.

Джонстон Стивен, касаясь вопроса о тамплиерах в «Кокпен Базар Бук» (1897), пишет: «В одном из сочинений де Квинси есть детальный разбор гипотез, которые выдвигались различными авторами относительно ритуалов и обычаев тамплиеров. Некоторые из этих авторов пытались доказать, что обряды современного масонства являются или продолжением ритуалов тамплиеров, или, по крайней мере, содержат их следы». Тот же автор утверждает, что в конце XIX века все еще были в ходу документы, в которых в качестве владельцев земли упоминались тамплиеры.

После Акта Реформации 1535 года (во время правления Генриха VIII) рыцари Св. Иоанна потеряли контроль над Балантрадохом. Помещение церкви было расширено с тем, чтобы сделать его более «пригодным» для протестантской службы, а к западной части была пристроена галерея. В 1618 году Балантрадох был переименован в приход Темпл и объединен с древним Кларкингским приходом и

часовней Мортвейт (также известной под названием Муирфут, или Морфет). Церковью затем продолжали пользоваться до XVIII века, когда неподалеку от нее была построена новая.

Преподобный Джеймс Голди в конце XVIII века писал об уменьшении числа прихожан в этом приходе. Между 1723 и 1733 годами в среднем в год происходило 31,5 крещений, 6,5 венчаний, и 33,5 похорон. Между 1784 и 1794 годами за год в среднем проводилось 15,5 крещений, 1,5 венчаний и 16 похорон. Сокращение прироста населения бросается в глаза. Местные жители в то время были по-прежнему главным образом заняты «сельскохозяйственными работами и разведением скота».

Старая приходская церковь в Темпле

Эта церковь в плане представляет из себя простой прямоугольник: 55 футов в длину и 17 футов 9 дюймов в ширину. Большая часть современной постройки датируется периодом после 1312 года, когда рыцари Св. Иоанна получили во владение Балантрадох по указу Папы Климента V (вслед за расформированием ордена тамплиеров). Церковь стоит на месте старой церкви тамплиеров, и, без сомнения, какие-то части современной постройки сохранились еще с XIII века.

После Реформации (1535) рыцари-госпитальеры также утратили право собственности на эту церковь, и она была переделана для целей протестантского богослужения. С западной стороны здание было удлинено на 17 футов, вместе с галереей вдоль западной стены, войти в которую можно было через люк. Тогда же была пристроена не вполне подходящая по стилю колокольня с восточной стороны и пробиты две боковые двери.

В первоначальном здании осталось пять окон. Исполненное в прекрасном стиле восточное окно задает тон всей этой стороне церкви. В северной и южной стенах имеются окна с ажурными переплетами, хотя западное окно в северной стене было заложено, следы чего можно увидеть с внутренней стороны здания. Кроме того, есть два узких стрельчатых окна на северной и южной стенах ближе к западной стороне первоначального здания. Над всеми этими окнами устроены козырьки, заканчивающиеся резными розами.

В северной стене, рядом с увенчанной трилистником дверью ризницы, имеется небольшой придел со сводчатым потолком, теперь заброшенный, который, как предполагают, был могильным склепом. Почти что напротив, на южной стене, находятся остатки сводчатой беседки – два места для сидения с аркой в виде трилистника над каждым из них. Здесь можно увидеть умывальницу, теперь находящуюся в плохом состоянии. Она представляет из себя чашу со стоком, в которой в течение службы в назначенное время омывались руки.

Более старая часть церкви имеет несколько изящных опор, подчеркивающих красоту здания. Они сосредоточены на восточной и южной сторонах церкви. Похожие опоры находились ранее на обеих, северной и южной, стенах, но теперь остались только две опоры на южной. Вполне возможно, что тесаный камень, которым были облицованы недостающие опоры, был использован для строительства западной части церкви.

Фронтонные стороны церкви также представляют интерес. На более старой восточной стороне была пристроена колокольня, и на камне имеются следы от веревки колокола. Справа, под тем местом, где находился колокол, на камне высечена надпись, предположительно состоящая из следующих заглавных латинских букв:

VAE SAC IMI. H.M

Некоторые историки считают, что эта надпись сохранилась от более раннего римского строения, находившегося на этом месте. Однако кажется более логичным, что она датируется более поздним периодом (возможно, после 1312 года, когда сюда пришли рыцари-госпитальеры). В «Иллюстрированном гиде по архитектуре Мидлотиана» (1995) эта надпись интерпретируется так:

***Vienne Sacrum Militibus Johannis Hierosolymitani
Melitensibus***

Это переводится следующим образом: «От Священного Венского Совета Рыцарям Св. Иоанна Иерусалима и Мальты».

Позднее, в 2001 году, был предложен другой перевод, автором которого был исследователь Джеф Нисбет, считающий, что эта надпись связана с верой тамплиеров в священный род, происходящий

от Иисуса и Марии Магдалины, и, возможно, с путешествием Генри Сен-Клера в Америку.

Под камнем с надписью находится истертое от непогоды круглое и выпуклое украшение из песчаника, значение которого трудно угадать. Более «новый» фронтон в западной части здания увенчан тамплиерским крестом, предположительно взятым со старой церкви и возвращенным на пристроенную часть.

В восточном конце северной стены есть два любопытных предмета. Под окном там находится обветшавшая могила конца XIV века, а рядом с ней в той же стене, но несколько выше находится специальный выступающий карниз (указывающий на то, что в этом месте, вероятно, стоял какой-то монумент или гробница).

Мак-Гиббон и Росс относят основную часть здания церкви к концу XIV века, хотя можно было бы датировать ее и более ранним временем, если бы не тот факт, что «в Шотландии должна приниматься в расчет отсталость» («Церковная архитектура Шотландии», 1896). Тем не менее кажется вполне вероятной и более ранняя дата. Те же авторы пишут, что «церковь являет собою бесценный образец английского готического стиля, подобных которому уже практически невозможно найти».

Кладбище

Кладбище находится в красивой роще в излучине реки Южный Эск. Высокие стены огораживают его с севера, востока и юга, а с запада оно прикрыто старым пасторским домом и окруженным стенами садом. Само кладбище и церковь находятся на плоском, низменном месте (хотя и приподнятом насыпями с востока и с юга). Оно имеет форму неправильного четырехугольника, приблизительно 200 футов в длину с запада на восток, и почти столько же с северо-запада на юго-восток.

На кладбище растет хорошо ухоженная трава; оно кажется мирной гаванью, вполне оправдывая эпитет «священное», данный ему и тамплиерами, и масонами. Рядом с входом есть специальное место, где можно посидеть и поразмышлять в погожий денек.

На кладбище много надгробных камней. В большинстве своем они относятся к концу XVII и XVIII векам, но есть и более старые,

ускользнувшие от внимания специалистов. Они находятся главным образом на насыпи в юго-восточном углу. Некоторые из надгробий в основной части кладбища тоже кажутся несколько старше, поскольку они выполнены в характерной тамплиерской манере.

Кладбище ясно указывает на связи, которые можно установить между тамплиерами и масонами. Внутри церкви находится «современное» надгробие XX века, также обнаруживающее черты, свойственные тамплиерскому стилю. На восточной стене церкви поставлен памятник Чарльзу Китченеру (1831) с порохового завода Стобз-Милл.

Современные исследования

В районе старого кладбища ведутся поиски следов пребывания тамплиеров. Под эгидой Pharo.com и «Радар Уорлд Лтд.» (относящегося к Элвинстонскому научному центру под Эдинбургом) было проведено радиосканирование участка земли вокруг старинного пасторского, а теперь частного дома. Сканирование финансировал Нивен Синклер. Этот проект преследует двойную цель: обнаружить новую информацию о тамплиерах в этом месте и оценить эффективность новой технологии в изучении такого рода исторических памятников.

Как объясняется на веб-сайте *Pharo.com*:

Метод АДР (атомно-диэлектрического резонанса), используемый «Радар Уорлд Лтд.», представляет собой усовершенствование традиционной радарной технологии, которая позволяет операторам выявлять не только наличие под землей объектов, но также определять, из какого вещества они сделаны. Это существенный прогресс по сравнению с уже существующими методами сканирования почвы, которые могут только показать наличие и приблизительный размер и форму лежащих под поверхностью предметов. АДР позволяет впервые получить детальное визуальное представление того, что находится на участке земли, предназначенном под строительство. Для раскопок могут быть определены захороненные в земле предметы, пустоты и другие аномалии.

Этот метод имеет очевидные преимущества, а именно: неинвазивность, сравнительную дешевизну и гибкость применения.

Работа началась в декабре 2001 года с серии сеансов вертикального и горизонтального сканирования. Полученные снимки были использованы для создания полного изображения участка земли под старым пасторским домом. Результаты сканирования методом АДР используются для того, чтобы планировать серию направленных раскопок на этом месте и в дальнейшем определить истинные размеры владений тамплиеров. «Метод АДР выявил несколько пустот, вероятно могил, и металлических предметов, а также ряд любопытных подземных структур, судя по всему, представляющих собой стены и своды под участком старого пасторского дома». Там же, возможно, находятся тоннель и каменные ступеньки.

Постскриптум

В разной степени мы все чувствуем одухотворенность таких мест, как Темпл, Рослин, аббатство Мелроуз, а также таких древних святилищ, как Эйвбери, Стоунхендж, Каслриг, Карнак и плато Гиза. Это чувство возникает внутри нас, в глубине наших сердец.

Тамплиеры и масоны называли Темпл «священным». Так же, как и в случае с Рослином, очевидно, что между этими двумя группами существовала определенная связь. Дело не только в том, что они пользовались одними и теми же святилищами. Скорее в этих местах было что-то одинаково привлекательное и для тамплиеров, и для масонов: они являются источниками духовного света.

Посещение этих мест должно рассматриваться как часть пути, который мы все проходим. Это путь личного развития, прозрения. Такой путь всегда приятнее, если вы путешествуете с друзьями-единомышленниками, но мы никогда не должны упускать из виду тот факт, что он остается индивидуальным. Мы все стремимся достичь одной цели, но идем к ней разными дорогами. То, что каждый из нас видит, чувствует и испытывает, может различаться, потому что каждый из нас ищет свой собственный Священный Грааль. Подводя итог чуду Темпла, можно сказать, что оно во много раз превосходит простую сумму его видимых слагаемых.

Оддвар Ольсен. «Церковь Св. Михаила в Гарвее»

Почти в 10 милях от Херфорда на берегу реки Монноу стоит церковь Св. Михаила. Место старинной прецептории тамплиеров теперь трудно найти, потому что оно прячется в зеленой и плодородной долине. Конечно, туда было еще труднее добраться в 1180 году, когда тамплиеры получили эту землю в дар от короля Генриха II. Окруженное высокими деревьями, скрытое от сторонних взглядов, окутанное тайной, оно как будто бы что-то прячет.

Эта прецептория в Гарвее (или Ллангареви, как он назывался в прошлом) была форпостом тамплиеров на валлийской границе. Когда вы подходите к этому старинному месту и массивной башне церкви Св. Михаила (33 квадратных фута площади и 70 футов в высоту с узкими окнами), вы сразу замечаете оборонительный характер этой постройки. Однако, когда мы приближаемся к этому месту в наши дни, на нас снисходит ощущение умиротворенности, покоя и безмятежности. Видимо, это излучение притягивало и тамплиеров. Мы знаем из истории Гарвея, что последний Великий Магистр тамплиеров Жак де Моле посетил Гарвейскую прецепторию в 1294 году (в числе немногих других прецепторий в Англии, которые удостоились этой чести).

Малькольм Барбер в книге «Процесс тамплиеров» рассказывает нам о священнике-тамплиере по имени Джон де Сток. Во время допроса он описал свою встречу с Жаком де Моле. Через год после принятия в орден тамплиеров Джон был вызван для беседы с Великим Магистром и другими братьями-тамплиерами. Жак спросил Джона: «...по чьему образу и подобию создано распятие?»

Джон ответил: «Иисуса Христа».

Тогда де Моле стал угрожать бросить Джона в тюрьму, потому что «...он (Иисус) был сыном женщины и был распят, поскольку он утверждал, что он был Сыном Господним».

Когда инквизиторы спросили Джона, во что Жак приказал ему верить, тот объяснил, что ему велели «отречься от Христа, и верить во всемогущего Бога, создавшего небеса и землю, и не верить в Распятие».

Во время гонений в Гарвее были арестованы только два человека: Уильям Поклингтон и Филипп де Мьюс (последний магистр

тамплиеров в Гарвее). Филиппа пытали и обвинили в ереси – в конце концов он заявил о своем раскаянии и публично признал свою вину.

Если вам придется посетить церковь Св. Михаила, обратите внимание на несколько достопримечательностей. Сначала рассмотрим «граффити», высеченные на наружной стороне одной из стен.

Надписи высечены на разных видах камня, поэтому, по всей вероятности, они не относятся к одному периоду и не сделаны одним человеком. (Кроме того, эти камни не похожи на большую часть других камней, из которых построена церковь.)

В 1927 году с северной стороны был обнаружен фундамент первоначальной церкви тамплиеров. Этот фундамент является прекрасным образцом ранних тамгошерских построек, похожим на здания Темплчерч в Лондоне и Холи-Кросс в Бристоле.

Восточное окно украшено двумя резными головами, которые как будто обозревают окрестные красоты. Голова справа известна под названием «Лицо мертвеца» и похожа на странные головы в Темплчерч в Лондоне.

Голова слева называется «Великий Магистр в митре» и, возможно, является напоминанием о визите Жака де Моле.

Изнутри церковь оказывается неожиданно безвкусно декорированной, поскольку ее стены покрашены в ужасающие сиреневый и светло-розовый цвета. Когда я впервые вошел в церковь, у меня было впечатление, как будто кто-то сыграл с нами злую шутку. Но как только мои глаза привыкли к этому цвету, я понял, что над историческим зданием надругались гораздо хуже. Направляясь в восточную часть здания к алтарю, я обнаружил, что стою на тамплиерской могильной плите, или скорее на половине этой плиты: она была разломана на две части, чтобы сделать ступеньки к алтарю. Другая плита служила ступенями к распятию у входа в алтарь. Возможно, кто-то хорошо понимал, что тамплиеры были одной из важнейших ступеней на пути исторического прогресса! А еще один тамплиерский надгробный камень был использован в качестве оконной перемычки.

После перенесенного шока я решил, что мне стоит посидеть на старой деревянной скамье, чтобы оправиться от охватившего меня уныния. Я наконец отдышался и посмотрел вверх, произнося молитву.

С огромным облегчением я понял, что смотрю на прекрасный синего цвета потолок, украшенный 24 золотыми шестиконечными звездами. И ко мне снова возвратилось чувство покоя и безмятежности.

На колоннах, стоящих у входа в ризницу, изображены две странные резные фигуры. Одна из них – это знаменитый «Зеленый Человек», «изрыгающий» изо рта ветвящийся растительный орнамент.

Чуть пониже церкви располагается прекрасная голубятня, построенная в последние дни существования ордена тамплиеров. Надпись над входом сообщает нам, что она была построена «братом Ричардом». Этот колумбариум находится на месте старинной прецептории тамплиеров (ныне не существующей). Части главного дома прецептории все еще можно было увидеть в 1844 году, но затем их убрали для того, чтобы построить на этом месте сельский дом.

Эта голубятня одна из лучших в стране и, возможно, одна из самых своеобразных, со странным количеством ячеек, 666, в 19 рядах. Мы можем только удивляться, что могло заставить тамплиеров выбрать это весьма сомнительное число в месте, где они выводили своих голубей.

Стивен Дефо. «Падение Акры: последняя битва за Святую землю»

После смерти Боэмунда VII в октябре 1287 года полноправной наследницей Триполи стала его сестра Лючия, жившая в Италии. Однако местные феодалы не хотели, чтобы ими правил государь, постоянно живущий где-то далеко за морем, и предложили престол Сибилле Армянской, которая приняла предложение (а в дальнейшем попыталась передать управление графством епископу Варфоломею, которого тамплиеры глубоко презирали из-за былых политических разногласий). Поскольку такой выбор престолонаследника вызвал серьезные возражения со стороны местных властей и купцов, Лючия не отступила. Жители Триполи заявили, что королевская семья низложена и что Триполи станет коммуной, как это уже случилось в Акре.

В 1288 году Лючия прибыла в Триполи, чтобы защитить свои права на эти земли. Однако новоиспеченная коммуна не захотела отказаться от только что приобретенного самоуправления. Ее руководители обратились к Генуе, чтобы та приняла Триполи под свой протекторат. Власти Генуи с радостью откликнулись на эту просьбу, позволявшую им приобрести важного торгового партнера. Генуэзские военные корабли были немедленно отправлены, чтобы защитить город от любых нападений верных Лючии войск.

Лючия заручилась поддержкой венецианцев и тамплиеров (союзников Венеции). Вскоре после этого некие таинственные посланцы христиан посетили султана Калауна в Египте с просьбой вмешаться и предотвратить беспорядки, затеваемые в Триполи.

Мы называем этих посланцев таинственными, потому что их имена не сообщаются ни в одном источнике, хотя некоторые историки предполагают, что они были известны Великому Магистру тамплиеров и, разумеется, секретарю ордена. Веским доводом посланцев было то, что если Генуя завладеет Триполи, это серьезно повредит египетской торговле в Александрии.

Просьба была весьма благосклонно принята при дворе Калауна, поскольку он только искал предлога для того, чтобы разорвать свое соглашение с Триполи. Хотя Великий Магистр тамплиеров имел

точные сведения о намерениях Калауна, к его предупреждениям никто не прислушивался, так как все триполитанцы без исключения слепо полагались на соглашение с Калауном.

В марте 1289 года де Боже наконец сумел убедить жителей Триполи в реальности угрозы, но было уже слишком поздно. Приблизительно 10 000 солдат-мусульман уже окружили город. Венецианцы и генуэзцы погрузились на галеры и срочно эвакуировали своих людей на Кипр.

Под мерный бой мусульманских барабанов падали башня за башней, обстреливаемые из метательных орудий. Венецианцы бежали первыми, а за ними вскоре последовали генуэзцы (прихватив все припасы, уместившиеся на их галерах). Оставшиеся жители окаменели от страха, когда корабли отошли в море, унося с собой их единственное видимое средство к спасению.

Когда слухи о бегстве достигли ушей Калауна, он поспешно двинулся вперед, поскольку знал, что итальянцы в первую очередь нагрузят свои корабли богатейшими материями (а он страстно хотел захватить товары, находившиеся в городе). Поэтому он приказал немедленно штурмовать город, чтобы остановить вывоз товаров.

Во время штурма мусульмане встретили очень слабое сопротивление, поскольку Альмарик Кипрский бежал из города на четырех галерах вместе со своими воинами, маршалом тамплиеров де Ванадаком и Лючией. Во главе оставшихся в Триполи тамплиеров встал де Модако, который был убит вместе с немногими солдатами-христианами, пытавшимися спасти город от захватчиков.

Когда сопротивление было подавлено, воины Калауна начали ходить из дома в дом, убивая мужчин и отсылая закованных в кандалы женщин и мальчиков на продажу в рабство. Затем они занялись грабежами на маленьком острове, куда некоторые жители бежали на рыбацких лодках.

После этого Калаун приказал сровнять стены города с землей. Триполи практически перестал существовать. Тамплиеры понесли существенный урон, особенно в личном составе.

Горожане Акры были потрясены потерей Триполи. Они ошибочно полагали, что налаженные торговые отношения с мусульманами обеспечат им безопасность. Король Гуго немедленно обратился к Папе и всем монархам Европы с просьбой о военной помощи. В помощи

было отказано, так как, по общему мнению, для нового крестового похода не было достаточных оснований.

Помощь со временем пришла в виде небольшой армии наемников, состоявшей главным образом из безработных итальянцев и крестьян. Поскольку венецианцы имели капиталовложения в Акре и прекрасный флот, они перевезли сюда эту необученную и не бывавшую в деле армию.

Однако когда солдаты поняли, что им не заплатят за их службу, они начали грабить граждан и купцов. Однажды утром на улице завязалась драка между солдатами и группой мусульман. Истории неизвестна причина этой ссоры, но вскоре она привела к крупному восстанию, которое разрасталось по мере того, как все больше людей принимали участие в конфликте. К концу дня многие мусульмане были убиты, а их семьи требовали мести и справедливости.

Посольство плакальчиков отправилось из Акры ко двору Калауна. Прибыв туда, они получили аудиенцию у султана, и каждый из них по очереди рассказал свою версию событий. Калаун поклялся восстановить справедливость, немедленно привел в готовность все осадные орудия, имевшиеся в его распоряжении, и послал свою армию в поход, чтобы наказать виновных. Калаун, разумеется, не предал это решение гласности. Вместо этого он послал христианам письма с требованием выдать ему виновных для того, чтобы они предстали перед справедливым судом.

Венецианцы, транспортировавшие армию в Акру, были категорически против этого. Они считали, что их репутация пострадает, если они просто сдадут людей мусульманам. Тамплиеры, хотя они и были давними союзниками венецианцев, придерживались противоположной точки зрения и считали, что требование султана нужно было удовлетворить ради восстановления мира и обеспечения безопасности города.

Де Боже, Великий Магистр тамплиеров, советовал выдать виновных султану, так как ему было известно, что Калаун ищет лишь повода для нападения, навлек на себя всеобщее негодование. Гражданам Акры казалось, что тамплиеры стали больше интересоваться своими растущими финансовыми интересами и отступили от своей первоначальной задачи – защиты правоверных

христиан. В этом смысле им казалось, что тамплиеры отступились от Христа.

Они не обратили внимания на предупреждение Великого Магистра и послали в ответ султану письма, в которых они выражали свое глубочайшее сожаление по поводу произошедшего и возлагали всю вину на преступных венецианских солдат (не признавая вины Иерусалимского королевства). В то время как христиане пытались оправдаться перед султаном, Калаун собирал огромную армию. В земли крестоносцев стали просачиваться слухи, что готовится война. Чтобы отвлечь внимание христиан от своей истинной цели, Калаун распространил слух о том, что это войско набрано для войны с суданцами и нубийцами, поскольку они опаздывали с выплатой дани.

Де Божё ни на секунду не поверил обману и продолжал предостерегать жителей Акры, но те оставались глухи и слепы. Поскольку Великий Магистр отказал в помощи венецианцам, они решили свести с ним счеты, лишив тамплиеров своей поддержки.

Тамплиеры отправили к Калауну посланца, и так как султана прежде всего интересовал сам город, а не жившие в нем люди, было заключено предварительное соглашение о том, что жителям Акры разрешается покинуть город и унести с собой все, что им было нужно, но заплатить при этом по одному золотому цехину с головы.

Когда посланец вернулся, Великий Магистр созвал первых людей города, чтобы рассказать им о том, что казалось ему справедливым и вполне приемлемым предложением. Его снова назвали трусом. Жители Акры были оскорблены тем, что де Боже предложил им отдать свои дома врагу, да еще и заплатить за это. Если они заплатят выкуп за свой уход из города, то у них не останется средств на то, чтобы защищать его. И конечно же, мусульмане перебьют их всех, попросту мстя за погибших во время восстания, из-за которого начался конфликт.

Однако замыслам Калауна не суждено было исполниться, потому что он скоропостижно скончался, так и не узнав о решении христиан. Это не повлияло на судьбу Акры, поскольку карты, выпавшие из рук отца, взял в свои руки новый игрок. Ал-Ашраф Халил был готов продолжить отцовские начинания. Осадные орудия были построены, мечи заточены, лошади подкованы. Однако к этому времени началась зима, и было принято решение подождать до весны.

Тем временем охваченные беспокойством христиане в Акре хотели скорее узнать о намерениях нового султана. Для этого они отправили к нему посольство, состоявшее из одного тамплиера, одного госпитальера, переводчика с арабского и секретаря. Посланников тут же бросили в тюрьму. А впоследствии до Акры достигли слухи об их казни.

Весной 1291 года армия султана начала наступление. Граждане Акры, минувшей осенью столь сурово осуждавшие Великого Магистра тамплиеров за его трусость, теперь умоляли его спасти их от приближающейся армии.

Несмотря на то что у тамплиеров было самое большое войско в Акре, а госпитальеры также располагали мощным отрядом, их силы были несопоставимы со 160 тысячами захватчиков. Тамплиеры и госпитальеры, всегда готовые к войне, начали приготовления к предстоящей битве. Тевтонские рыцари, также имевшие свой контингент в Акре, чуть было не сошли с политической сцены и попали в весьма неловкое положение, когда их Великий Магистр оставил свой пост от страха перед предстоящим сражением. Однако им удалось избрать нового руководителя до начала битвы.

Генуэзцы нагрузили свои суда и отплыли до начала сражения. Поскольку от участия в войне они ничего не выигрывали и к тому же не желали помогать своим соперникам венецианцам, они не видели причин оставаться.

В те времена Акру окружала большая стена с 10 башнями. Хотя укрепления города казались весьма внушительными, в действительности стена могла послужить лишь временным средством защиты против многочисленных орудийных башен и метательных машин, которые привезли с собой мусульмане.

Поскольку султан не посылал к Акре свой флот, то христиане могли снабжать город с моря, используя в качестве береговой охраны один корабль, снаряженный катапультой.

6 апреля 1291 года прозвучали первые залпы метательных машин. Сдерживая натиск врага, тамплиеры быстро падали духом, так как им была непривычна роль обороняющейся стороны. За двести лет они так привыкли ходить в атаки, что совершенно разучились их отбивать. Вскоре они решили напасть на лагерь противника под покровом темноты.

В один из вечеров ворота Св. Лазаря бесшумно открылись, и тишину нарушил топот копыт военных коней, на которых из города выехали 300 тамплиеров, стремившихся прорваться в лагерь мусульман. К несчастью, темнота, служившая тамплиерам защитой, была также причиной плохой видимости. Лошади спотыкались о растяжки шатров, и упавших тамплиеров убивали на месте, что еще уменьшило их число, итак уже несравнимое с крупными силами противника.

Вечные соперники тамплиеров, госпитальеры решили показать им, как следует сражаться, и под покровом темноты выступили из ворот Св. Антония (в своем квартале), чтобы закончить дело, начатое тамплиерами. На этот раз мусульмане решили осветить местность и подожгли траву.

Госпитальеры, видя, что у них нет шанса на успех, спешно отступили в город. Так закончились ночные вылазки. С каждым днем под ударами мусульманский орудий стены разрушались все больше. 16 мая в одной из башен образовался разлом, и осаждающие пошли в наступление, заставив христиан отступить к внутренней стене обреченного города. Таким образом осажденные утратили важнейший оборонительный пункт. Через два дня султан приказал бить во все литавры, и оглушающий шум вселял ужас в и без того дрожавших от страха жителей города.

Халил приказал войску Штурмовать стены со всех сторон одновременно, таким образом еще больше ослабив оборону христиан.

Во время этой атаки погиб Великий Магистр де Божё. Когда тысячи стрел перелетели через стены, одна из них впиалась в тело Великого Магистра в месте, не защищенном доспехами. Когда Магистра уносили, крестоносцы стали умолять его остаться и руководить обороной. В ответ он сказал им, что ничего не может для них сделать, ибо он уже мертв. Верный своему слову, де Божё умер в тот же день, так как рана оказалась смертельной.

Первой была прорвана оборона в квартале госпитальеров, и когда мусульмане взяли штурмом стену, они быстро открыли ворота Св. Антония, впустив в город новые отряды. Вскоре после этого Великий Магистр госпитальеров был ранен, но продолжил сражаться. Его людям пришлось насильно унести его с поля боя и посадить на корабль.

Видя это зловещее предзнаменование, многие пустились в бегство. Альмарик отплыл на своих судах, увозя с собой знатных сеньоров. Отто де Грандсон, швейцарский наемник, сражавшийся за короля Эдуарда I, погрузил английский отряд на венецианские суда и тоже вышел в море.

Так же, как в Триполи, в Акре мусульмане перебили мужчин, а женщин и детей заковали и отправили на продажу. Затем армия разграбила город.

Те, кому удалось бежать, добирались до форта тамплиеров в самой южной точке города, где все еще оставалось 200 рыцарей. Не пожелав спасаться бегством, они поклялись остаться и защищать женщин и детей, искавших убежища в храме. (Конечно же, такими храбрыми были не все тамплиеры. Роже де Флор силой завладел одной из галер и предлагал спастись на ней любому, кто мог предложить предварительное вознаграждение.)

В течение пяти дней тамплиеры успешно обороняли свой форт, в котором укрылись женщины и дети. Раздраженный тем, что единственное препятствие мешало добиться полной победы, Халил отправил посланца договориться с тамплиерами. Если они уничтожат форт, то женщины и дети будут оставлены в живых, а тамплиеры смогут забрать с собой не только свое оружие, но и все, что смогут унести.

Пьер де Севери, командир последней оставшейся в Акре крепости тамплиеров, не видя другого выхода из создавшегося безнадежного положения, быстро согласился на предложенные условия. Ворота замка были открыты, мусульмане вошли в него и водрузили флаг султана. Но в нарушение договора, мусульмане тут же начали приставать к женщинам. Это привело в ярость тамплиеров, которые чувствовали себя обманутыми.

Ворота были бесшумно закрыты и заперты, и, обнажив мечи, тамплиеры перебили всех атаковавших. Они спустили флаг султана и подняли Босеан. Битва началась снова, и тамплиеры со стен форта заявили противникам, что они будут сражаться насмерть.

В тот вечер под покровом темноты Тибо де Годан, казначей тамплиеров, под охраной прибыл в форт. Он погрузил на свой корабль сокровища тамплиеров и столько женщин и детей, сколько смог, а затем отплыл к замку тамплиеров в Сидоне.

На следующее утро султан отправил в форт посланцев, которые выразили свое глубочайшее сожаление по поводу действий своих воинов. Посланцы сказали, что султан желает встретиться с командиром форта, чтобы лично принести ему извинения и уверить его в том, что на этот раз условия сдачи будут соблюдены.

Однако, судя по всему, Пьера де Севери ничему не научил предыдущий опыт ведения дел с султаном. Он отобрал несколько рыцарей, чтобы они сопровождали его в лагерь противника. Как только отряд выехал за пределы замка, командира и его спутников поставили на колени и обезглавили на глазах у оставшихся рыцарей, разинув рот смотревших со стен на происходящее. Минеры султана продолжили работать над фундаментом форта, и вскоре стены начали рушиться. Халил отправил на штурм отряд из 2000 солдат. Разрушавшаяся крепость не выдержала веса атакующих солдат и рухнула, убив не только тех, кто был внутри него, но также и тех, кто стремился попасть внутрь.

Покорив эту последнюю твердыню тамплиеров, Халил добился полной победы. Тем временем де Годан (казначей) получил известие о том, что он был избран новым Великим Магистром ордена. Он немедленно погрузил казну на судно и отплыл на Кипр, где находилась главная штаб-квартира тамплиеров. (Тамплиеры приобрели этот остров у Ричарда I.) Он обещал защитникам Акры послать подкрепление, но так и не выполнил своего обещания.

Мусульмане брали город за городом, и Святая Земля ускользала из рук христиан. Тамплиерам удалось удержать лишь замки в Тортозе и Атлите. Однако 4 августа 1291 года тамплиеры ушли из Тортозы, а менее чем через две недели после этого опустел Замок Пилигримов в Атлите. Так пали последние владения христиан в Заморских Землях и завершился период крестовых походов.

По иронии судьбы, тамплиеры, последними прекратившие борьбу, были обвинены в потере Святой Земли. Эти обвинения возбуждали растущее презрение к ордену и ускорили его гибель от рук короля, которому суждено было нажиться на растущей непопулярности тамплиеров.

Глава 6

Масонство

Стивен Дефо. «История масонов-тамплиеров в Канаде»

О формировании масонского ордена тамплиеров в Канаде написано уже немало. Некоторые авторы утверждают, что масонство создали рассеявшиеся по миру и подвергавшиеся преследованиям тамплиеры. Эта гипотеза не нова, поскольку еще Рэмси в своей знаменитой речи, произнесенной в 1730 году, провозгласил масонов наследниками крестоносцев:

Во времена крестовых походов в Палестине многие государи, феодальные сеньоры, и свободные граждане объединились и поклялись восстановить Храм христиан в Святой Земле и возродить его в первоначальном виде. Они договорились об условных древних знаках и символических словах, которые помогли бы им узнать друг друга среди язычников и сарацинов. Эти знаки и слова сообщались только тому, кто торжественно обещал, иногда даже у подножия алтаря, хранить их в тайне. Это священное обещание было, таким образом, не презренной клятвой, как его называли, а серьезным обязательством, связывавшим христиан всех национальностей в едином содружестве. Некоторое время спустя наш орден вступил в тесный союз с Иерусалимским Орденом Рыцарей Св. Иоанна. С тех пор наши ложи стали называться ложами Св. Иоанна.

Несмотря на то что Рэмси считается первым пропагандистом точки зрения, согласно которой масоны являются наследниками тамплиеров, он не упоминает названия Ордена Храма. Первым, возможно, воспользовавшись ранними работами Рэмси, открыто заявил о наличии связей между рыцарями тамплиерами и масонским братством барон Карл фон Гундт. На самом ли деле эти связи имели место, или масоны прошлого и современности только выдавали желаемое за действительность, остается неясным.

Из исторических документов нам достоверно известно лишь то, что масоны ввели в своем обществе рыцарские ступени, в подражание тамплиерам и другим военным орденам. В 1780 году Великая Ложа Йорка определила иерархическую структуру организации, состоящую из пяти отдельных ступеней: принятый ученик, подмастерье, мастер

каменщиков, масон царственного свода, рыцарь тамплиер. Во время объединения (1813) Древнего и Современного масонства (двух соперничавших Великих Лож Англии) Объединенная Великая Ложа Англии заявила следующее:

Мы заявляем и провозглашаем, что истинное общество Древних Масонов состоит из трех ступеней, а именно: принятого ученика, подмастерья и мастера каменщиков, включая Высший Орден Священного Царственного Свода.

Большинство масонских источников спешит привести эту цитату в доказательство того, что высшие ступени в действительности не являются «высшими», и хотя на первый взгляд это утверждение кажется верным, оно противоречит тому факту, что во времена своего создания Объединенная Великая Ложа Англии действительно сохранила рыцарские ступени. В уставе далее говорится:

Эта статья не преследует цели помешать любой ложе или капитулу проводить собрания в любой из ступеней Рыцарства, в соответствии с Уставлениями вышеупомянутого Ордена.

До 1717 года в масонстве все еще было сильно скрытое присутствие христианства, выражавшееся в символической структуре организации и соответствовавшее самому духу масонского храмовничества. Когда Джеймс Андерсон в 1723 году написал конституцию масонства, он удалил значительную часть христианского символизма, чтобы братство было более доступно людям любых вероисповеданий. Хотя эта открытость и является одной из важнейших и привлекательнейших сторон масонского братства, а также одной из причин, по которой масоны столько веков не прекращают своего существования, масоны-христиане того времени желали иметь орден, в котором сохранялся бы христианский символизм, бывший неотъемлемой частью доандерсоновского масонства. В таком ордене должны были присутствовать рыцарские ступени.

Как указывается в уставе Объединенной Великой Лож Англии, эти ступени рыцарства существовали еще до 1813 года и, по всей видимости, восходят к деятельности кавалера Рэмси и барона фон Гундта.

Масоны-тамплиеры в Северной Америке

Между 1710 и 1905 годами практически каждый полк пехоты и Королевской Артиллерии Британской армии в то или иное время размещался в Галифаксе или в Квебеке. Почти во всех случаях при полках действовала масонская ложа. Одна из этих лож, Ложа Блистающей Звезды № 33, как сообщается в статье Майкла Колбака, «Первые тамплиеры в Соединенных Штатах», находясь в Ирландии в 1750-х и 60-х годах, получила приказ следовать правилам ордена рыцарей тамплиеров.

Эта ложа, так же как и ложи 14-го и 59-го полков, находясь в Галифаксе с 1763 по 1766 год, приняли устав Ордена Храма, а также ввели ступени Царственного Свода и Красного Креста. (Как напоминают некоторые исследователи, не существует неопровержимых доказательств того, что ступень Красного Креста соответствовала современной одноименной ступени современных масонов-тамплиеров.) В действительности, по сведениям некоторых источников, она была ближе к ступени Красного Креста, существующей ныне в «Красном Кресте Константина», организации Йоркского Масонского Обряда.

Из Галифакса эти три полка были переведены в Бостон (Массачусетс), город-колыбель американской независимости, где в 1766 году эту ступень посвящения получили некоторые братья (а именно: Уильям Дэвис и Пол Ривир). Поскольку обо всем этом подробнейшим образом рассказывается в статье Колбака, я ограничусь следующим замечанием. Сведения об этих посвящениях являются самыми ранними упоминаниями о ступенях и орденах на Североамериканском континенте.

Во времена посвящений в Бостоне в Канаде существовало три активных масонских центра, располагавшихся в Монреале, Кингстоне и Ниагаре.

В 1824 году Нью-Брунсвик стал центром канадских масонов-тамплиеров, продолжавших здесь активную деятельность до 1860 года. В 1869 году Великий Приорат Шотландии официально признал правомочность нью-брунсвикского Капитула Святого Иоанна. По неясным причинам в том же 1869 году какое-то количество членов этого капитула откололось, основав Союз и Приорат Капитула де

Моле. Это отделение было признано Верховным Великим Конклавом Англии и Уэльса, являвшимся в тот момент руководящей масонской организацией.

Этот раскол стал причиной серьезного разлада в среде канадских масонов-тамплиеров, последствия которого давали себя знать с 1875 по 1915 год (и даже привели к временному разрыву братских отношений между Канадой, Англией и Шотландией). Кроме того, в 1897 году шотландский Капитул Святого Иоанна объединился с Независимым Великим Приоратом Канады, хотя сведения о его существовании восходят к 1856 году, когда он получил официальное признание от шотландской ложи. Но мы забегаем вперед, ведь для того, чтобы Капитул Святого Иоанна мог объединиться с Независимым Великим Приоратом Канады, этот Приорат сначала должен был появиться на свет (а этому предшествовала долгая и иногда очень жестокая борьба).

Первый Великий Магистр Канады

В 1852 году капитан Уильям Джеймс Бери Мак-Леод Мур был переведен в Канаду и отправлен в Кингстон (Онтарио). Он скоро занялся возрождением на тот момент уже не существовавшего Кингстонского Капитула, официально созданного четвертью века раньше, в 1824 году.

Приблизительно два года спустя Верховный Великий Конклав Англии и Уэльса выпустил приказ о создании Капитула Гуго де Пейна. Этот Капитул теперь известен под названием «Первой Прецептории Гуго де Пейна» и является старейшей прецепторией в Независимом Великом Приорате.

С момента своего прибытия в Онтарио Мак-Леод Мур стремился к созданию руководящей организации, которая надзирала бы за деятельностью всех капитулов в Провинции Канада. В июле 1854 года Мак-Леод Мур получил от Верховного Великого Магистра Храма в Англии документ, дававший ему ранг Великого Командора Ордена в Провинции Канада.

До конца следующего года в Провинции Канада уже работало три капитула (вышеупомянутый Капитул Гуго де Пейна в Кингстоне, Капитул Жоффруа де Сент-Альдемара в Торонто и Уильяма де ла Мора

«Мученика» в Квебеке). 9 октября 1855 года члены этих трех капитулов были созваны новым Великим Командором Провинции на собрание в Кингстоне.

На собрании отсутствовали представители Капитула Жоффруа де Сент-Альдемара, что, скорее всего, объяснялось утомительностью пути из Торонто в Кингстон (занимающий три часа в наше время, тогда этот путь длился гораздо дольше). Всего на первом Великом Конклаве Провинции Канада присутствовало 13 тамплиеров. Верховным Великим Конклавом в Англии было решено назначить Главным Капитулом Капитул Гуго де Пейна в Кингстоне и считать датой назначения 12 февраля 1824 года – дату его первоначального формирования.

Великий Конклав Провинции временно получил в пользование драгоценности Капитула Гуго де Пейна, пока для новой организации не будут приобретены другие.

Хотя в те времена едва ли стоило принимать во внимание всю территорию Канады от берега до берега, именно от этого первоначального Великого Конклава Провинции ведет свое происхождение современный Независимый Великий Приорат Канады. В настоящее время эта руководящая организация отвечает за территорию страны на всем ее протяжении, от восточного побережья до западного.

Всего только через девять дней после Великого Конклава Провинции, Великий Капитул Ирландии выпустил приказ о создании Капитула Тамплиеров Гамильтона (Онтарио). Этот Капитул затем присоединился к Великому Конклаву Провинции в 1859 году, приняв название «Капитула Готфрида Бульонского».

Между канадскими и американскими тамплиерами быстро сложились дружеские отношения, после того как Великий Магистр Соединенных Штатов официально признал канадских «братьев» на Втором Ежегодном Собрании, проводившемся в Кингстоне в 1856 году. Именно на этом собрании были приняты правила и установления для Великого Конклава Провинции. В Великом Конклаве было два выборных поста – Великого Казначая и Великого Конюшего. (Хотя слово «Конюший» определяется как «человек, ведающий лошадьми государей и знати», эта должность, скорее всего, предполагала занятие делами общего характера и имуществом Ордена – что более всего

напоминает обязанности современного Великого Секретаря.) На все остальные должности людей назначил Великий Командор Провинции, Уильям Мак-Леод Мур.

В течение следующего десятилетия число канадских капитулов продолжало расти. К 1867 году, году создания Канадской Конфедерации, существовало восемь капитулов. А именно: Гуго де Пейна (в Кингстоне), Уильяма де ла Мора (в Оттаве) – переехавшего туда из Квебека, Ричарда Львиное Сердце (в Лондоне), Готфрида Бульонского (в Гамильтоне), Короля Болдуина (в Бельвилле), Ричарда Львиное Сердце (в Монреале), Плантагенета (в Сент-Кэтеринс) и Сассекса (в Стенстеде). В списке отсутствует Капитул Жоффруа де Сент-Альдемара (в Торонто), который, потеряв все свое имущество во время пожара, прекратил активную деятельность. Он вернулся к ней позднее, в 1870 году.

Интересным добавлением к списку капитулов на собрании 1867 года стал Капитул Готфрида Бульонского, получивший официальные полномочия из Ирландии в 1855 году. Пока Капитул Готфрида Бульонского не присоединился к Великому Конклаву Провинции в 1859 году, у канадских тамплиеров не было Мальтийского Ордена. После перевода этого Капитула в Конклав Великий Командор Мак-Леод Мур уполномочил все канадские капитулы присуждать эту ступень, которая по сей день существует у канадских тамплиеров (и является второй из рыцарских ступеней, присваиваемых в наших прецепториях). С появлением этого почетного ордена Великий Командор стал именоваться «Великим Командором Масонов и Мальтийских Рыцарей».

На собрании 1867 года, 12-й Ежегодной Ассамблее Великого Конклава Провинции, были предложены две важных рекомендации:

1. Великому Конклаву Провинции необходимо обратиться к Верховному Великому Конклаву в Англии с просьбой о назначении Заместителя Великого Магистра Колонии для Канадского Доминиона, с правом учреждать Великие Конклавы в Провинциях Доминиона.

2. Необходимо начать переписку с Верховной Великой Организацией в Англии и выразить в ней пожелание о создании Верховного Конклава в Канадском Доминионе, во главе с полковником У. Дж. Б. Мак-Леодом Муром.

В ответ на просьбу представителей Колоний У. Дж. Б. Мак-Леод Мур был назначен Великим Приором 18 мая 1868 года. В этом качестве он являлся главой Великого Приората Канадского Доминиона и подчинялся юрисдикции Верховного Великого Конклава Англии и Уэльса. (В эту юрисдикцию не входили Капитул Новой Шотландии № 58 в Галифаксе, Союз Капитула де Моле № 104 в Сент-Джонс, Капитул Нью-Брунсвика и Капитул Св. Иоанна № 48 – последний из которых до сих пор находится в ведомстве шотландской ложи.)

Великий Приорат Канадского Доминиона провел свою первую ассамблею 12 августа 1868 года в Монреале. На нем присутствовало 25 рыцарей. Все они полностью подчинялись Мак-Леоду Муру как Великому Приору.

В своем отчете 1984 года Р. Форест-Джонс рассказывает об одном любопытном инциденте: члены ордена выразили желание изменить форму ордена и носить одеяния, похожие на форму их американских собратьев (чтобы иметь возможность принимать участие в масонских шествиях). Форест-Джонс приводит следующие слова Мак-Леода Мура:

Со своей стороны я не могу согласиться с необходимостью такого изменения. Орден тамплиеров в его нынешнем виде никогда не предназначался для взглядов посторонних или уличных представлений, и современные нововведения военной формы и строевых учений, которым придается такое большое значение в Соединенных Штатах, не выражают, с моей точки зрения, достоинства, приличествующего нам, как наследникам – хотя бы и по нашему выбору – рыцарей прошлого... Я категорически возражаю против каких бы то ни было публичных выступлений и резко осуждаю их... Слишком велико желание выставить напоказ наши деяния, которые не могут быть поняты или оценены широкой общественностью... Если возможность показать себя публике в привлекательном наряде действительно может служить для кого-то мотивом присоединиться к ордену, такие члены вряд ли сделают честь нашей организации.

Любопытно, что в будущем (мне пока что неизвестна точная дата) форма все-таки изменилась и стала напоминать форму американцев. Исчезла шляпа в виде коробки из-под пилюль, и ее заменила морская шапочка с пером, которую масоны носили еще в

1940 году и которая впоследствии вновь была вытеснена современной квадратной шляпой из красного фетра. Эти изменения были не первым случаем, когда орден в конце концов вернулся к первоосновам.

Возвращение к первоосновам

В начале 1870-х в Соединенном Королевстве зародилось новое движение. Организация под названием Общй Совет сформировалась в результате переговоров между Англией, Уэльсом, Ирландией и Шотландией, поставив перед собой задачу упорядочить дела ордена в этих странах. В своем окончательном виде организация должна была получить название Объединенного Религиозного и Военного Ордена Тамплиеров и Св. Иоанна Иерусалима, Палестины, острова Родос и Мальты.

В то время как английские, валлийские и ирландские представители пришли к согласию, шотландцы в последний момент отказались подписать договор. Его Королевское Высочество, Принц Уэльский, должен был возглавить новую организацию, а королева Виктория стать Великой Покровительницей Ордена. В действительности Общй Совет стремился, насколько возможно, вернуть орден тамплиеров к его первоначальным древним установлениям, а также к старинным церемониям и ритуалам, одновременно возродив старую номенклатуру. Таким образом «Великие Конклавы» стали «Великими Приоратами», а «капитулы» «прецепториями». Главы прецепторий более не назывались Командорами; теперь они носили титул Прецепторов. Прелаты стали Капелланами, а прежние капитаны первого и второго рангов стали называться Констеблями и Маршалами соответственно. Руководящая организация должна была получить название Общго Совета. Кроме того, с этого времени слово «масонский» выходит из употребления у бывших масонов-тамплиеров. Орден больше не присуждал почетных высших ступеней, но передал эти полномочия новоучрежденному ордену, который получил право выдавать звания Рыцаря Великого Креста и Рыцаря Командора Тамплиеров. Этот новый орден имел ограниченное число членов и принимал в свои ряды только Прецепторов.

Нисколько не удивительно, что почетное звание Рыцаря Великого Креста первым получил полковник Мур, бывший Великим Приором с 1855 года и оставшийся на посту до 1889 года. Этой чести удостоился также Джон Квинси Адаме, Великий Магистр Всеобщго Великого

Капитула Соединенных Штатов, вместе с 25 другими членами ордена (среди которых были король Швеции и император Германии).

По мере того как движение канадских тамплиеров начало принимать современный вид и использовать титулы и ранги, знакомые его нынешним представителям, были приняты следующие решения, определявшие требования для вступления в орден:

- Предполагаемому кандидату должен исполниться по крайней мере 21 год (традиционное требование масонов, соответствующее требованиям ордена во времена крестовых походов).

- Кандидат должен быть Масоном Царственного Свода и Мастером Масоном с по крайней мере двухлетним стажем.

- Кандидат должен исповедовать учение о Святой и Единой Троице. (Любопытно, что это требование оставалось неизменным в течение 130 лет, до 2001/2002 года, когда Верховный Великий Магистр, Лари Дж. Хостайн, изменил текст требования так, что теперь оно звучит «исповедовать учение о Святой и Единой Христианской Троице». В конце 1800-х и начале 1900-х годов не могло возникнуть никаких сомнений относительно того, какая Троица имелась в виду. Однако в более поздние времена вступления в орден добивались те, кто не принадлежал к христианской вере, но разделял догмат о триединстве. Это изменение было внесено во избежание путаницы.)

- Кроме того, кандидат должен был поклясться в том, что он будет подчиняться установлениям и предписаниям ордена – в настоящем и будущем. Проголосовать за него должны были единогласно. (Этот пункт был изменен в 1903 году, когда было принято постановление, в соответствии с которым для отклонения кандидатуры достаточно было трех голосов.)

- Вступительный взнос для предполагаемого кандидата составлял не меньше 5 гиней (около \$ 43 современными деньгами). Любопытно, что вступительный взнос в Канаде на данный момент составляет \$ 125 плюс взнос за текущий год.

Изменения, внесенные Общим Советом в Соединенном Королевстве, заставили канадских тамплиеров предпринять шаги к большему обособлению. Великому Магистру Соединенного

Королевства было отправлено послание, в котором канадские тамплиеры выражали желание расширить свои права самоуправления.

К сожалению, в этом письме никак не упоминались Великие Конклары Новой Шотландии и Нью-Брунсвика. Кроме того, в составлении документа не принимали участия представители Квебека, и никто не поинтересовался мнением восточных провинций по этому вопросу. Эта оплошность не прошла незамеченной в Англии, и прошение Мура было отклонено.

Однако впоследствии Муру повезло. Вскоре после того, как Мур подал свое прошение (в декабре 1873 года), скончался почтенный Александр Кит, Великий Приор Новой Шотландии. Кит был выдающимся гражданином Канады, бывшим Юром Галифакса, директором банка Новой Шотландии и председателем верхней палаты законодательного собрания этой провинции. (К несчастью, теперь он более всего известен в Канаде по марке пива, которая носит его имя.) По смерти Кита, руководство организации в Соединенном Королевстве известило Мура, что теперь под его юрисдикцию передается вся территория Канады.

Несмотря на то что Мур и приобрел желаемую власть надо всеми канадскими тамплиерами, тем не менее все еще продолжали существовать прецептории, не подчинявшиеся его руководству (получившие полномочия от шотландской ложи Прецептории в Сент-Стивене и Сент-Джоне в Нью-Брунсвике, а также признанная ирландской ложей Прецептория в Хоксбери (Онтарио)).

Хотя Мур был весьма деятельным главой канадских тамплиеров, его стремление к автономии увенчалось лишь незначительным успехом. 28 июля 1876 года был принят документ, по которому Канада входила в состав Общего Совета. Канадские тамплиеры были отданы под юрисдикцию Национального Великого Приората Канады, в свою очередь подчинявшегося Общему Совету.

По неизвестным причинам в рядах ордена произошел разлад, и осенью 1876 года значительное число тамплиеров в Онтарио попыталось учредить независимое Великое Командорство (в союзе с Великим Капитулом Соединенных Штатов). К счастью для канадских тамплиеров, это движение заглохло, и теперь все масонские прецептории Канады существуют под знаменем Независимого Великого Приората Канады.

Тем временем в жизни Национального Великого Приората не все шло гладко. По всей видимости, его представители не были вполне довольны властью Общего Совета. Мур полагал, что каждый Великий Приорат должен иметь право устанавливать свои собственные правила, титулы, ранги и ритуалы. Контроль Общего Совета закончился тем, что к 1880 году название «Общий Совет» стало удаляться из канадских актов. Это фактически было «декларацией независимости» Национального Великого Приората Канады. В 1883 году на Ежегодной Ассамблее было принято обращение к Принцу Уэльскому (ставшему впоследствии королем Эдуардом VII), Верховному Великому Магистру Соединенного Королевства. В этом обращении Национальный Великий Приорат Канады заявлял о своем отказе подчиняться Верховному Великому Магистру и, таким образом, провозглашал свою независимость.

Мур был единогласно избран пожизненным Великим Приором Канады. Вскоре после этого из Соединенного Королевства было получено официальное подтверждение самостоятельности канадской организации, вместе с добрыми пожеланиями Великому Приорату Канады и всем членам Приората. Мур немедленно объявил себя верховным главой всех прецепций Ордена Тамплиеров и Мальтийских Рыцарей, которые отныне должны были хранить верность только ему и Великому Национальному Приорату Канады.

В 1884 году на последней ассамблее Национального Великого Приората Канады было приняты необходимые решения изменить название этой руководящей организации на Независимый Великий Приорат Канады. Мур был избран пожизненным Верховным Великим Магистром. Были проведены выборы, в ходе которых были назначены остальные должностные лица нового Независимого Великого Приората, получившие облачение из рук сэра кавалера Теодора С. Парвина, бывшего в то время Великим Секретарем Великого Капитула Соединенных Штатов.

На момент своего формирования Независимый Великий Приорат Канады состоял из 26 прецептории. Большинство из них (а именно 20) находилось в Онтарио. Еще три были в Квебеке, и по одной в провинциях Новая Шотландия, Нью-Брунсуик и Манитоба. Всего в этих прецепториях состояло 795 тамплиеров.

Мур оставался Великим Магистром канадских тамплиеров до своей смерти 1 сентября 1890 года. Его похороны состоялись в Прескоте (Онтарио), а могила находится на кладбище Маунт-Роял в Монреале. По иронии судьбы, каждый год на могиле первого Великого Магистра собираются тамплиеры со всей страны и устраивают торжества, смахивающие на уличные шествия, против которых с таким ожесточением выступал Мур.

Преемником Мура стал Заместитель Великого Магистра, Высочайший Рыцарь Джеймс Александр Хендерсон, получивший облачение и введенный в должность второго Верховного Великого Магистра Канады 17 ноября 1890 года. Кроме того что он был вторым Великим Магистром Канады и одним из первых кандидатов в тамплиеры, посвященным в Первой Прецепции Гуго де Пейна, Хендерсон также стал самым недолговечным канадским Великим Магистром, так как он умер всего лишь через 20 дней после вступления в должность. Любопытно, что первый и второй Великие Магистры канадских тамплиеров отслужили самый длинный и самый короткий сроки соответственно.

Всего за историю Независимого Великого Приората Канады сменилось 62 Верховных Великих Магистра. После смерти Хендерсона срок службы Великого Магистра был сокращен до одного год. А всего лишь тремя годами позже, в 1893 году, было принято решение продлить его до двух лет. Этот срок пока что остается неизменным.

В настоящее время масонские рыцари тамплиеры Канады собираются в 77 прецепториях, разделенных на 15 округов по всей стране. Новые прецептории не учреждались в Канаде с 1986 года, когда Независимым Великим Приоратом была официально признана Прецептория Калупс № 84, в Калупсе в Британской Колумбии.

В 2002 году Корнуэлльская Прецептория № 47 отказалась от своих прав и перестала существовать. (Она вела активную деятельность с официального момента своего образования 14 августа 1907 года, и с ее исчезновением закончилась почти вековая история тамплиеров в Восточном Онтарио. Конец Корнуэлльской Прецепции № 47 объясняется прежде всего сокращением числа ее членов, проявлявших полнейшее равнодушие к ее деятельности. В 2000 году в Прецептории

насчитывалось 56 членов, то есть на 10 % меньше, чем в предыдущем году.)

Несуществующая ныне Корнуэлльская Прецептория не была единственной, терявшей своих членов. Так же, как многие другие ветви масонства и подобные масонству организации, тамплиеры стареют. С каждым проходящим годом умирает больше членов Масонского ордена, чем вступает. В Ежегодных Записках ордена за 2001 год отмечается, что в 1999 году в канадском ордене состояло 11 310 человек. Хотя это гораздо более внушительная цифра по сравнению с 795 членами ордена в 1884 году, дальнейшее исследование статистики показывает, что количество членов ордена несомненно убывает. В 1999 году в ряды ордена вступили 209 новых членов. Еще 17 присоединились из других областей; кроме того, в братство снова были приняты 35 членов, ранее оставивших орден. Для сравнения: в этом году 372 члена нашей организации умерли. Еще 414 братьев вышли из ордена, и 290 были временно исключены, главным образом за неуплату взносов. Таким образом, чистая потеря членов ордена составляет 815 человек. При такой скорости истощения состава не будет преувеличением сказать, что орден переживает не лучшие времена.

Вполне возможно, что решение «Древнего Арабского Ордена Благородных Хранителей Тайной Гробницы», более известного под названием «Хранители Гробницы», изменить требования к своему составу, принятое в 2000 году, произведет краткосрочный эффект на движение масонов-тамплиеров в Канаде. (До 3 июля 2000 года кандидатами могли быть только рыцари тамплиеры или Масоны Шотландского Обряда.) С уничтожением этого требования увеличился отток членов из капитулов и прецептории Царственного Свода.

Хотя и трудно судить по такому короткому периоду, я не думаю, чтобы этот эффект продлился достаточно длительное время. В последние 124 года Царственный Свод и Масонские рыцари тамплиеры полагались на Хранителей Гробницы, как на средство вербовки новых членов. Многие из тех, кто вступал в орден, делали это с тем, чтобы затем быть принятыми в общество Хранителей Гробницы. Теперь, когда это требование уже не нужно принимать в расчет, желающие вступить в орден делают это исключительно из желания стать масонами-тамплиерами. И в этом смысле мы сейчас

воспитываем новое поколение рыцарей масонов, столь же преданных канадскому ордену масонов-тамплиеров, как и те, кто помогал Муру создавать его в этой стране в середине XIX века.

Роберт Ломас. «Ранняя история франкмасонов»

Самое раннее документальное свидетельство существования ритуалов франкмасонов можно найти на южной стене одной маленькой церкви XV века в Мид-Лотиане в Шотландии, которая сейчас известна под названием Росслинской часовни. Эта церковь была построена между 1441 и 1486 годами Уильямом Сен-Клером (графом Кейтнесса, третьим и последним Сен-Клером, носившим титул графа Оркнейского, бароном Рослина и лордом Синклером). Как канцлер и Верховный Адмирал Шотландии, Синклер был вторым по могуществу человеком в королевстве. Судя по всему, он даже представлял угрозу для власти династии Стюартов.

Пока Яков II все более запутывался в дебрях английской политики, Уильям начал строить Росслинскую часовню. Когда Яков II был убит во время Войны Алой и Белой Розы (в битве при Роксбурге), его сын Яков III отнял у Уильяма титул графа Оркнейского и заставил его разделить земли между своими многочисленными детьми. Так Синклеры потеряли свое могущество и уже никогда не были так сильны, чтобы оспаривать у Стюартов корону Шотландии.

Я вернусь к росслинским Сен-Клерам немного позже, а сначала позвольте мне объяснить, как можно было бы доказать, что франкмасонские ритуалы существовали еще во времена Уильяма Сен-Клера, строителя Росслинской часовни.

Новая часовня, которую Уильям строил в Рослине, была чрезвычайно амбициозным проектом. Вся поверхность здания, внутри и снаружи, должна была быть украшена изысканными резными деталями. Отец Хэй, историк Рослина, сообщает, что Уильям лично наблюдал за отделкой здания, настаивая на том, чтобы каждую деталь сначала вырезали из дерева, а затем приносили ему для просмотра, прежде чем он позволит высечь ее в камне.

Если отец Хэй говорит правду, тогда Уильям Сен-Клер был первым сторонником контроля качества в строительных работах. Однако большее значение здесь, возможно, имеет другое. Из этого утверждения историка нам приходится сделать вывод, что ни одно из изображений, высеченных на здании, не попало туда случайно или по прихоти отдельного каменщика, обладавшего чувством юмора.

Изображение лисы в священническом облачении, стоящей на кафедре и произносящей проповедь перед прихожанами-цыплятами, говорит нам кое-что о том, каково было мнение Уильяма о священниках.

На внешнем юго-восточном углу есть еще одно небольшое изображение, являющееся самым ранним свидетельством того, что теперь называется спекулятивным франкомасонством. На этой детали изображен коленопреклоненный человек в очень странной позе – его ступни поставлены в виде квадрата, в левой руке он держит Библию, глаза его завязаны, и на шее у него петля. Рядом с ним стоит бородатый человек в облачении рыцаря тамплиера и держит эту петлю. Эта странная пара помещена между двумя колоннами. Если не принимать во внимание средневековое одеяние коленопреклоненного человека, эту сцену можно было бы считать современным изображением масонской церемонии посвящения первой степени.

Однажды я заметил, как много общего между этими резными изображениями и современной франкмасонской церемонией, и начал рассказывать об этом на своих лекциях, и со временем опубликовал доказательства в книге «Второй Мессия», которую я написал в соавторстве с Кристофером Найтом. Меня неоднократно приглашали обсуждать эти доказательства в масонских ложах и на американском и британском радио.

Во время одной из таких дискуссий библиотекарь Великой Ложы в Лондоне предположил, что то, что я считаю свидетельством использования масонских ритуалов в Шотландии в середине XV века, можно объяснить простым совпадением.

Однако среди прочего я преподаю статистику и в одной из своих постоянных лекций обращаюсь к статистическому анализу, позволяющему определить ценность имеющихся свидетельств. Поэтому в качестве демонстрации этого метода я решил подвергнуть тщательному анализу предположение, что подобия между одобренными Уильямом Сен-Клером резными изображениями и современным обрядом франкмасонов первой степени – чистая случайность.

Полученные результаты были вполне убедительными. Даже если бы я приписал случайностям высочайшую степень вероятности, то вероятность того, что все элементы резьбы, схожие с современной церемонией первой степени, являются чистым совпадением, равнялась

бы двум шансам из тысячи. На взгляд статистика, факты говорят о том, что Уильям не мог случайно смешать все эти несопоставимые элементы, разве что ему невероятно повезло. Скорее всего, он желал видеть именно такие сочетания, когда утверждал изображения. Те же самые «знаки» остались в современных ритуалах франкмасонов, которые утверждают, что сохранили их со времен «древних собратьев».

Вышесказанное разрушает гипотезу о том, что элементы франкмасонских ритуалов, имеющиеся на резных изображениях, могли попасть туда случайно (как предположил библиотекарь Объединенной Великой Ложы Англии, не являющийся статистиком). С другой стороны, это не исключает выдвинутую мной гипотезу о том, что ритуалы франкмасонов были известны строителю Росслинской часовни в середине XV века.

Еще на одно доказательство связи между масонами и неким ритуалом, имеющим отношение к Храму Соломона, обратил внимание историк Дэвид Стивенсон из Сент-Эндрюсского университета. (Сам Стивенсон масоном не является.) Это доказательство связано с «Абердином». На западном фасаде Кингс-Колледжа имеется латинская надпись, известная под условным названием «Абердин», которую Стивенсон переводит следующим образом:

По милости светлейшего, славнейшего, непобедимого короля Якова IV: за четыре дня до наступления апрельских нон, в год одна тысяча пятисотый Каменщики начали строить этот великолепный колледж.

В дальнейшем в своей книге «Истоки масонства» Стивенсон указывает на то, что эта дата является значимой для масонов, поскольку она традиционно считается датой начала строительства Храма Соломона.

Стивенсон говорит далее:

Это, однако, не объясняет своеобразия формулировки надписи. В ней упоминается король как покровитель строительства, но при этом сообщается, что каменщики приступили к работам 2 апреля. Удивительно, что в такого рода надписи вообще могли отдельно упоминаться рабочие ремесленники, и тем не менее они упоминаются, причем в одном абзаце с королем.

(Яков IV женился на Маргарите Тюдор, старшей дочери Генриха VII Английского, и благодаря этому браку впоследствии королем Англии стал Яков VI Шотландский.)

Как пишет Стивенсон:

К концу XVI века масонство стояло на пороге выдающегося изменения, которое должно было изменить его облик... Одному человеку стало ясно, что в некоторых сторонах традиционного наследия масонства сходилась целый ряд течений мысли и культуры той эпохи, и он посвятил себя их разработке.

Этим человеком был Уильям Шоу, 21 декабря 1583 года ставший Управляющим строительными работами короля Якова VI и королевы Анны.

Уильям Шоу – великий архитектор масонства

Уильям Шоу родился в 1550 году в Клакмэннене, неподалеку от Стерлинга. Его отец, Джон Шоу из Бройча, был хранителем королевского винного погреба. В возрасте 10 лет Уильям начал службу при дворе пажом при Марии де Гиз (нам известно об этом из счетов Вдовствующей Королевы, где его имя упоминается в списке слуг, для которых приобретались траурные костюмы). В том же году его отца обвинили в убийстве слуги одного помещика.

В следующий раз имя Уильяма появляется в шотландских исторических документах в связи с тем, что он подписал «Отказ от веры», документ, в котором Яков VI и его придворные должны были клятвенно заверить Протестантскую церковь, что они не пытаются вернуть католическую веру. Уильям был католиком, но, судя по всему, был достаточно гибок в своих религиозных убеждениях, чтобы избежать проблем с официальной церковью. Как пишет Стивенсон: «Как и многие другие шотландцы в придворных кругах, он, хотя и оставался католиком, тем не менее старался не совершать поступков, которые могли закончиться для него опалой, и, возможно, время от времени присутствовал на протестантских службах».

Шоу стал Управляющим строительными работами при короле Якове VI к концу 1583 года. Через месяц после своего назначения он был послан королем во Францию с дипломатической миссией. Его выбрали для этого задания, потому что он был столь же искусным дипломатом, как и великолепным строителем. Это подтверждает тот факт, что король выбрал именно Шоу, когда потребовалось развлекать посланников датского короля, прибывших обсудить возвращение Оркнейских и Шетлендских островов Дании.

Шоу, по всей видимости, поладил с датчанами, поскольку в 1589 году Яков отправил его в Данию с тем, чтобы он сопровождал оттуда его новую невесту Анну Датскую в Шотландию. Затем Шоу стал Управляющим двором королевы Анны и ее любимцем. На его надгробном памятнике написано:

Королева Анна приказала поставить этот монумент в память о прекраснейшем и добродетельнейшем человеке, чтобы

воспоминания о его благородной натуре, заслуживающей вечного почитания, не исчезли, когда его тело рассыплется в прах.

Именно в 1590 году Шоу начал интересоваться масонами и их организацией. Первым письменным свидетельством этого интереса является письмо, запечатанное малой государственной печатью короля и адресованное Патрику Копланду из Удоха (неподалеку от Абердина), в котором подтверждалось его право действовать в качестве «управляющего мастерами-масонами в Абердине, Банфе и Киркарне». Стивенсон полагает, что Шоу, возможно, подумывал о реорганизации масонства под управлением местных управляющих и с этой целью воспользовался историческим прецедентом удохских Копландов. Однако через восемь лет после того, как он закрепил полномочия местного управляющего в Абердине малой государственной печатью, Шоу взял на себя роль главного управляющего Шотландского Масонства. Эта должность была нововведением и получила одобрение у некоторого числа анонимных «мастеров-масонов», присутствовавших на встрече в день праздника Св. Иоанна (в Эдинбурге) в 1598 году.

Шоу, в качестве королевского Управляющего строительными работами, представлял короля при возведении всех государственных зданий. Это давало ему значительную власть над Шотландскими Масонами; таким образом, он просто официально закрепил уже сложившееся положение дел. Его первый Устав включал 22 статьи.

В первой статье всем масонам предписывается «соблюдать все добрые установления, закрепленные в прежние времена и касающиеся привилегий их Общества, определенных их блаженной памяти предшественниками, быть верными друг другу и жить в согласии, как и подобает членам скрепленного клятвой братства и товарищам по цеху». В этом месте Шоу подразумевает систему установлений и теперь известную масонам под названием «Древних Предписаний».

Оставшиеся статьи касаются того, как должно управлять ложами и как распоряжаться трудом масонов. В этих статьях имеется два особенно интересных пункта. Первый – это первая в строительном деле инструкция о здоровье и безопасности. В ней говорится: «Всем мастерам необходимо внимательно следить за тем, чтобы леса и лестницы были надежно поставлены и закреплены, с тем, чтобы по причине их невнимания или лености не было причинено никакого

вреда людям, которые работают на этом строительстве. В наказание за несоблюдение этих правил, они никогда более не будут назначаться мастерами, а до конца своих дней будут работать под началом другого мастера, ответственного за работу». Это весьма суровое наказание для всякого мастера, не следящего за тем, чтобы его рабочие были должным образом защищены от падения, работая на головокружительной высоте какого-нибудь большого собора или роскошного шотландского особняка. Современная заводская инспекция не стала бы спорить с рекомендациями и санкциями этого масонского устава XVI века.

Другой любопытный пункт касается процедуры избрания Мастера Ложы: «Ежегодно должен избираться управляющий для руководства каждой ложей... с тем, чтобы Главный Управляющий мог по мере необходимости посылать избранному управляющему указания».

Мастер Ложы [Управляющий] должен был избираться каждый год, а Шоу как Главный Управляющий Масонов намеревался знакомить масонов со своими указаниями через избранных должностных лиц Ложы. Система, введенная им, была высокодемократичной (и это за 50 лет до того, как Гражданская война заставила ответить на вопрос о демократической ответственности в Англии).

В общем, это был дальновидный и справедливый документ, имевший очевидным намерением упростить руководство масонами в Шотландии. В нем учитываются древние традиции ордена и уважаются существующие ритуалы, обеспечиваются условия для безопасной работы и устанавливается обратная связь с «мастерами» Ложы. Документ был принят с одобрения всех мастеров-масонов, присутствовавших на встрече в день Св. Иоанна в Эдинбурге в 1598 году, что показывают его заключительные предложения: «И исполнению и соблюдению этих предписаний, изложенных здесь, мастера, собравшиеся здесь в этот день обязывают и принуждают себя быть верными. И потому Главного Управляющего просили подписать копии этого документа своей рукой с тем, чтобы они могли быть в каждую ложу в этом королевстве».

В этом документе также впервые для лож выдвигается требование вести записи своих заседаний. (Старейшие существующие протоколы принадлежат ложе Эдинбургской часовни Св. Марии, заседание которой началось сразу же после встречи с Шоу.)

Первый устав Шоу многое сообщает нам о раннем масонстве. Он показывает, что наши шотландские собратья того времени встречались в ложах и что эти ложи руководились Мастерами или Управляющими, что существовала система собраний на более высоком уровне, чем ложа, что ложи обязаны были вести записи о своей деятельности и следовать древним установлениям своего ордена. Все эти элементы сохранились в современном масонстве, а устав является самым ранним письменным свидетельством их введения.

Шоу придал определенную форму современной ему системе масонских лож. Ложа – это не только здание, где встречаются масоны, это также люди, входящие в эту ложу. Она имеет свои традиции, иерархию и записи, показывающие, какие она принимала решения, но фактически это демократическое образование, полученное в наследство от того времени, когда демократия, по общепринятым представлениям, еще не была изобретена.

Однако на этом наша история не заканчивается, поскольку на западном побережье Шотландии существовала твердо установившаяся ложа, известная сегодня как Материнская Ложа Килвиннинга. Она находилась не в Эдинбурге, а на берегу Эйра, на земле аббатства Килвиннинг. Управляющие этой ложей выпускали документы, разрешающие другим группам масонов учреждать новые ложи, и заявляли о своих правах на власть над масонами Эйршира.

Первый устав Шоу не признал за Ложей Килвиннинга высокого положения, на которое ее члены претендовали в новой иерархии масонов. В следующем, 1599 году в день Св. Иоанна Шоу выпустил второй устав, на этот раз из Холируд-Хаус (одного из королевских дворцов). Второй устав подтверждал все статьи первого устава, но также приписывал Ложке Килвиннинг формальный статус.

Когда, что опять же случилось в День Св. Иоанна Евангелиста, Шоу впервые проводил официальное собрание в качестве Главного Управляющего Масонства, на этом собрании присутствовал представитель от Ложки Килвиннинга брат Арчибальд Барклей. Брат Арчибальд должен был бороться за то, чтобы Ложа Килвиннинга заняла достойное место в новой системе управления масонами. Барклей добился успеха, поскольку Шоу позволил Килвиннингу сохранить за собой древнее право избирать своих должностных лиц накануне зимнего солнцестояния. Эта ложа также получила звание

«второй ложи Шотландии», а ее управляющие – право присутствовать при избрании всех других Управляющих Лож в Ланаркшире, Глазго, Эйре и Каррике. Управляющий Килвиннинга получал от имени Шоу как Управляющего Масонства власть вызывать к себе и судить действия всех управляющих в этих областях. Управляющим вменялось в обязанность регулярно экзаменовать масонов своей юрисдикции, чтобы гарантировать надлежащий уровень подготовки в «искусстве и ремесле науки и памяти».

Прояснив самое важное из древних установлений и решив спор о первенстве между часовней Св. Марии и Ложей Килвиннинга, Шоу укрепил структуру Масонства, но не собирался останавливаться на достигнутом. Он хотел, чтобы Великим Магистром Ордена стал король и чтобы этот статус был навечно закреплен королевской грамотой.

Оставалась только одна загвоздка. Масоны не позволили бы непосвященному стать их Великим Магистром. Даже будучи королем, Яков, в случае если бы он захотел стать Великим Магистром Масонов, должен был сначала стать пройти первую степень посвящения.

В 1584 году Шоу помог своему близкому другу Александру Сетону (впоследствии ставшему графом Данфермлайном и членом Абердинской Ложы) спроектировать дом для лорда Сомервилля. Мастером каменщиков, нанятым для осуществления этого проекта, был Джон Милн. В 1601 году Милн был Магистром Ложы Скуна и Перта. Эта ложа находилась в Скуне (ныне Скоун), древнем месте коронации шотландских королей. (Шотландские короли обыкновенно короновались на холме Мут, на территории дворца в Скуне. Таким образом, Скун был подходящим местом для посвящения короля в масоны.)

Его величество брат Яков VI

На одной из стен Ложы Скуна и Перта висит картина, изображающая очень важное для масонов событие – церемонию посвящения короля Якова VI. В записи об этой ложе, имеющейся в Списке Великой Ложы Шотландии, просто сообщается, что она уже существовала до 1658 года. Эта дата взята из хартии этой Ложы, которая является сводом правил и в которой содержится описание ее

создания. Этот документ подписан Справедливым и Достопочтенным Магистром (Дж. Рочем) и двумя управляющими (г-ном Мизоном и г-ном Нори). В той же хартии рассказывается о событии, изображенном на картине в зале заседаний Ложи. Здесь говорится: «В правление блаженной памяти его Величества Короля Якова VI, он по своему собственному желанию был принят вышеупомянутым Джоном Милном в полноправные члены ордена и посвящен в масоны. В течение всей жизни он оставался масоном и был членом Ложи Скуна, и таким образом, эта ложа – самая знаменитая ложа в королевстве».

Как я уже говорил, семья Милнов играет значительную роль в истории раннего масонства – по крайней мере три поколения этой семьи (все трое носили имя Джон) были Магистрами Ложи Скуна и Перта с конца 1500-х до 1658 года, когда, как об этом сообщается в Хартии Скуна, Магистром стал Джеймс Роч. Джеймс Роч был одним из подписавших документ о принятии Якова VI в полноправные члены масонского ордена в 1601 году.

Второй Джон Милн (сын того Джона, который проводил обряд посвящения короля Якова) высек из камня статую короля в Эдинбурге в 1616 году. В 1631 году этот Милн был назначен Мастером-Масоном при Карле I, а в 1636 году он отказался от поста в пользу своего старшего сына, тоже Джона Милна (по всей видимости, все Милны называли своих старших сыновей Джонами), ставшего подмастерьем Эдинбургской Ложи в 1633 году. Этот третий Джон Милн принимал участие во встрече масонов в Ньюкасле в 1641 году, на которой был посвящен в масоны сэр Роберт Морей (Морей, по историческим документам, был первым масоном, прошедшим посвящение на английской земле).

Таким образом, внук человека, посвятившего короля Якова VI, принял в масонство и Морей. Есть все основания полагать, что Морей была известна семейная версия рассказа о посвящении Якова VI и он, возможно, прекрасно знал о существовании тесных связей между королями из династии Стюартов и масонами, прежде чем сам вступил в отношения с ними. Морей затем основал Королевское Общество, до сих пор являющееся одним из самых значительных научных обществ в мире.

Но как же случилось то, что Яков VI, король Шотландии, стал членом масонской ложи?

Политические мотивы, по которым масоны хотели принять в свои ряды короля, теперь вполне ясны. Чтобы добиться осуществления своих замыслов относительно ордена, Шоу нуждался в том, чтобы король в него вступил. Яков VI обожал ритуалы, маски и переодевания. Ему со всех точек зрения должна была понравиться церемония посвящения. Теперь у Шоу все было готово к тому, чтобы выдвинуть кандидатуру короля на пост Великого Магистра Королевской Крови, а затем он намеревался поднять вопрос о том, чтобы королевской грамотой за ним был закреплен пост Лорда Главного Управляющего Ордена. Однако у шотландских масонов было другое мнение по этому поводу.

Шотландцы потребовали избрания другого Великого Магистра (Уильяма Синклера, лорда Рослина, прямого потомка человека, высекшего статую кандидатов в 1440 году).

Уильям Мот

Когда Шоу издал свой второй устав, ему почти удалось добиться от короля официального подтверждения привилегий ордена. Однако ему пришлось отступить. Влиятельная группа масонов настояла на том, чтобы он издал документ, ныне известный под названием Первой Хартии Сен-Клеров. Стивенсон пишет об этом документе:

[Его] можно рассматривать как указание на то, что Шоу вынудили изменить свои планы [по приобретению Королевской Грамоты] и учесть пожелания ордена... Орден был слишком силен, чтобы Шоу мог навязать ему свое мнение... Смерть Шоу в 1602 году и переезд короля в Англию после объединения престолов, произошедший в следующем году, вероятно, помешали его попыткам добиться поддержки короля.

После того, как Шоу утвердил Ложу Килвиннинг в роли младшей Великой Ложы, на которую она претендовала, другие ложи осознали, что на него можно оказать давление и заставить его изменить свои планы. Полученное Шоу согласие Ложы Скуна и Перта на посвящение короля Якова VI было, по всей видимости, его первым шагом на пути к объединению Шотландских Лож под властью короля в роли Великого Магистра. (Существует масонский орден, автоматически производящий правящего короля Шотландии в свои Великие

Магистры. Этот орден называется Королевский Орден Шотландии.) Если бы король Яков был посвящен в Ложе Скуна и Перта, то, как сообщается в протоколах заседаний, «эта ложа стала бы самой известной ложей в королевстве».

Этот шаг свел бы на нет всю предшествовавшую игру, ведущуюся, надо сказать, без стеснения в выборе средств. Эдинбург уже был назван первой ложей, Килвиннинг был вторым номером, а ложа Стерлинга третьей по старшинству. Но теперь Ложа Великого Магистра Королевской Крови, Ложа Скуна и Перта грозила занять первенствующее положение над всеми ними. Посвятив короля в свои члены, эта ложа ловко оказывалась на первом месте.

На Шоу теперь оказывали давление Ложи из Восточной Шотландии (Эдинбурга, Сент-Эндрюса, Хаддингтона, Акисона, Хейвена и Данфермлина), чтобы он признал правомочность другой древней традиции масонства, воплощенной в лице Уильяма Сен-Клера из Рослина. Как пишет Стивенсон: «Несмотря на то что в Уильяме Синклере масоны нашли человека древнего происхождения, желавшего быть их руководителем, он не был человеком почтенным или влиятельным... Если бы масоны были свободны в выборе подходящего руководителя, который содействовал бы интересам их организации, они бы никогда не выбрали владетеля Рослина!»

Уильям Сен-Клер, третий и последний граф Оркнейский из рода Сен-Клеров, построивший Рослинскую часовню (на стене которой высечены старейшие свидетельства масонских ритуалов), был вторым по могуществу человеком в Шотландии до 1471 года, когда его вынудили разделить свои владения. Титулы баронета Рослина и Пентланда были отданы одному из его сыновей (Оливеру, лорду Синклеру). От Оливера они перешли сначала к другому Уильяму, а затем к Эдварду, прежде чем достались Уильяму Синклеру, о котором пойдет речь.

Уильям Синклер был католиком, постоянно нарушавшим законы шотландской церкви. Он воспользовался Рослинской часовней, чтобы крестить там одного из своих детей в 1589 году. (Рослинская часовня не была приходской церковью, но Уильяма не беспокоил справедливый гнев, вызванный его поступком.) Священника, проводшего эту службу, заставили тем не менее публично просить о прощении. Годом позже пресвитер Далкита обвинил Синклера в том, что у него в Рослине

«хранились разные изваяния и другие памятники идолопоклонничества».

Церковные должностные лица были, однако, вынуждены отложить беседы с ним, поскольку он был арестован за угрозы в адрес королевской персоны. Когда его освободили, Церковь начала преследовать его, настаивая на том, чтобы Росслинская часовня не использовалась для богослужений и чтобы Уильям заставил людей на своих землях посещать приходскую церковь. Они также предложили ему подать пример и стать старостой этой церкви. Уильям отказался, заявив, что он не подходит для этой роли. Вскоре он подтвердил свою правоту, когда его вынудили публично признаться в прелюбодеянии с местной девушкой, работавшей в баре.

Вдобавок к этому он оскорбил Церковь, заявив, что не помнит, все ли его байстрюки прошли обряд крещения. Когда за прелюбодеяния на него была наложена епитимья и он должен был сидеть на позорном табурете, Уильям отказался делать это, если ему не принесут кварту хорошего вина, чтобы не было скучно отбывать наказание.

Если судить по тому, как часто власти призывали Синклера не нарушать порядка и воздерживаться от драк, он был склонен не только к распутству, но и к скандалам.

Хэй, историк семьи Синклеров, дал Уильяму такое описание: «распутник, содержавший дочку мельника для того, чтобы с нею прелюбодействовать». Какое-то время спустя он бежал в Ирландию со своей любовницей, бросив жену, сына Уильяма (в этой истории много Уильямов Синклеров!) и шотландское масонство.

И это был человек, которого шотландские масоны предпочли выбрать своим руководителем, чтобы не допустить превосходства над ними Ложи Скуна и Перта. Уильям Мот, а именно под этим именем был известен лорд Рослина, и был хранителем самой важной для масонов святыни в Шотландии, Росслинской часовни. Назначение его на должность Великого Магистра было единственным способом помешать осуществиться амбициям семьи Милнов (которым дал волю Шоу и которых поддерживала Ложа Скуна и Перта). В пользу притязаний лорда Рослина на трон говорит первое предложение первого устава Шоу: «...им следует соблюдать все добрые установления, закрепленные в прежние времена и касающиеся

привилегий их Общества, определенных их блаженной памяти предшественниками».

В Первой Хартии Сен-Клеров говорится:

Пусть все люди знают, что все младшие чины, мастера и полноправные члены ордена масонов в Шотландском королевстве с ясно выраженного согласия и одобрения Уильяма Шоу, Управляющего строительными работами нашего Суверенного Властелина, заявляют, что из века в век так повелось среди нас, что лорды Рослина неизменно были Руководителями и Защитниками наших обычаев и привилегий, а наши предшественники повиновались им и признавали их Руководителями и Защитниками.

Таким образом, получается, что попытка Шоу добиться Королевской Грамоты для масонов провалилась, потому что некоторые ложи настаивали на следовании более древней традиции (которая связывала их с Синклерами из Рослина). Скандальная репутация человека, которому они пожелали хранить верность, показывает, что эта традиция действительно была для них крайне важна. В противном случае они согласились бы с планом Шоу и приняли Якова VI в качестве своего нового Руководителя Королевской Крови. Безусловно, вступление короля в масоны вдохновило многих его придворных последовать его примеру. Среди них лорд Александр, лорд Гамильтон и Дэвид Рэмси (Часовщик короля и хранитель Личных Покоев короля), присоединившиеся к Эдинбургской Ложе.

Когда король переехал в Лондон, он продолжал участвовать в церемониях, исполняя, в частности, роль Царя Соломона (которую исполняет магистр Ложи во время церемоний открытия и закрытия собрания), и не скрывал этого. Сэр Джон Харрингтон присутствовал на вечере при дворе Якова VI, устроенном в честь датского короля Христиана в 1617 году. Сэр Джон пишет: «После ужина дамы и господа придворные изображали Царицу Шебу, приходящую в Храм Царя Соломона. Однако придворная дама, игравшая Царицу Шебу, была слишком пьяна, чтобы удержать равновесие на лестнице, споткнулась и упала на колени к Королю Христиану, пролив на него вино и испачкав его в сливках, желе, прохладительных напитках, тортах, пряностях и других сладостях и закусках, которые она несла в руках».

Это не был единственный случай, когда король Яков принимал участие в представлениях, в которых фигурировал Храм Соломона. Он был настолько увлечен спектаклями, изображавшими события вокруг Храма Царя Соломона, что придворные прозвали его Британским Соломоном. Король также проводил масонские церемонии. Как сообщает Уильям Престон, «в 1607 году первый камень этого прекрасного здания [части дворца Вайтхолл] был заложен королем Яковом и его управляющими в сопровождении множества братьев, одетых в парадные костюмы. Церемония прошла с большой помпой и великолепием».

Еще до своего прибытия в Англию Яков VI, с помощью своего Управляющего строительными работами Уильяма Шоу, разработал современную систему масонских лож в Шотландии. К моменту посвящения Якова в масоны в Ложе Скуна и Перта в 1601 году он уже был очарован ритуалами Храма Соломона (составляющими важную часть основ масонства). Яков ввел масонов в моду при своем шотландском дворе, а затем привез масонские ритуалы в Англию.

Библиография

Глава 1. Исторические корки одного рыцарского ордена

Краткая история рыцарей тамплиеров

William of Tyre. A History of Deeds beyond the Sea. Trans, Emily Atwater Babcock and A. C. Krey. New York: Columbia University Press, 1943.

Глава 2. Годфрид Бульонский и начальная пора ордена

Первые тамплиеры

Barber Malcolm, and Keith Bate. The Templars: Selected Sources. Manchester, UK: Manchester University Press, 2002.

Baigent, Michael, Richard Leigh, and Henry Lincoln. Holy Blood, Holy Grail. New York: Delacorte Press, 1996.

Mackey, Albert. Encyclopedia of Freemasonry, Vol. 2. Whitefish, Mont.: Kessinger Publishing, 1991.

Murray, A. Knights of the Holy Land: Crusader Kingdom of Jerusalem. Jerusalem: The Israel Museum, 2000, p. 79.

Waite, Arthur. The Brotherhood of the Rosy Cross. New York: Barnes and Noble, 1993.

Рыцари тамплиеры Годфрида Бульонского, Гора Сион и ессеи

Baigent, Michael, Richard Leigh, and Henry Lincoln. Holy Blood, Holy Grail. New York: Delacorte Press, 1996.

Haagensens, Erling, and Henry Lincoln. The Templars Secret Island. Oxfordshire: Windrush Press, 2000.

Hallam, Elizabeth. Chronicles of the Crusade. New York: Welcome Rain, 2000.

Markale, Jean. The Templar Treasure at Gisors, Rochester, Vt.: Inner Traditions, 2003.

Pixner, B. «Church of the Apostles Found on Mount Sion». Biblical Archaeology Review (May/June 1990).

– «Jerusalem's Essene Gateway: Where the Community Lived in Jesus' Time». Biblical Archaeological Review (1997).

Selwood, Dominic. Knights of the Cloister: Templars and Hospitaliers in Central Southern Occitania c 1100 – c. 1300. New York: Boydell Press,

2002.

Глава 3. Дамы Грааля

Саломея: Дама Грааля

The Holy Bible: New International Version. London: Hodder and Stoughton, 1979.

Наследие Марии Магдалины

Barber, Malcolm. The Trial of the Templars. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.

Pagels, Elaine. The Gnostic Gospels, New York: Vintage, London, 1989.

Picknett, Lynn. Mary Magdalene: Christianity's Hidden Goddess. New York: Carroll amp; Graf Publishers, 2003.

Picknett, Lynn, and Clive Prince. The Templar Revelation: Secret Guardians of the True Identity of Christ. New York: Touchstone, 1998.

Toresen, Karen Jo. When Women Were Priests. San Francisco: Harper, San Francisco, 1995.

Рыцари тамплиеры и Дама Мудрость

Barber, Richard. The Knight and Chivalry. New York: Boydell Press, 2000.

Begg, Ean. The Cult of the Black Virgin. New York: Penguin, 1985.

Haskins, Susan. Mary Magdalene: Myth and Metaphor. New York: Riverhead Trade, 1995.

Picnett, Lynn, and Clive Prince. The Templar Revelation: Secret Guardians of the True Identity of Christ. New York: Touchstone, 1998.

Ward, J. Upton. The Rule of the Templars. New York: Boydell Press, 1989.

Мария Магдалина: Владычица Грааля

Broadhurst, Paul, and Hamish Miller. Dance of the Dragon. York: Pendragon Partnership, 2000.

Hafiz. The Gift. Trans. Daniel Ladinsky. New York: Penguin, 1999.

Kidd, Sue Monk. The Secret Life of Bees. New York: Penguin, 2003.

Pagels, Elaine, interviewed for «Jesus, Mary, and Da Vinci». ABC Primetime, ABC, November 3, 2003.

Van Biema, David. «Mary Magdalene – Saint or Sinner». Time. 11 August 2003.

Starbird, Margaret. The Goddess in the Gospels. Rochester, Vt: Bear amp; Company, 1998.

Глава 4. Тамплиеры и их тайны

Франкская Шкатулка, Сабин Баринг-Гульд и Сангреал

Carley, James P. Glastonbury Abbey. New York: Boydell Press, 1988.

Glaston, Jonh de. The Chronicle of Glastonbury Abbey. New York: Boydell Press, 2001.

Jenkins, Elizabeth. The Mystery of King Arthur, London: Joseph, 1975.

Laidler, Keith. The Head of God. London: Weidenfeld and Nicolson, 1998.

Maltwood, Katharine. Guide to Glastonbury 's Temple of the Stars. Cambridge: J. Clark, 1964.

Matthews, D. King Stephen. London: Habledon and London, 2002.

Michell, Jonh. New Light on the Ancient Mysteries of Glastonbury. Glastonbury: Gothic Image Publications, 1991.

Riall, N. Henry de Blois, Bishop of Wincherster – A Patron of the Twelfth-Century Renaissance, Vol. V. Hampshire County Council, 1994.

Scott, John. The Early History of Glastonbury: An Edition, Translation and Study of William of Malmesbury's De Antiquitate Glastonie Ecclesie. New York: Boydell Press, 2001.

Weir, Alison. Eleanor of Aquitaine: A Life. New York: Ballantine Books, 2001.

Winchester Cathedral (Pitkin Guide). Hampshire: Jarrold Publishing, 1998.

Абракасас: Печать Внутреннего ордена тамплиеров?

Barber Malcolm. The Trial of the Templars. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.

Becker Udo, ed. The Continuum Encyclopedia of Symbols. Trans. Lance W. Garmer, New York: Continuum International Publishing, 1992.

Drury, Nevil and S. Skinner. The Search for Abraxas. Lincoln: Spearman, 1972.

Holroyd, Stuart. The Elements of Gnosticism. Dorset: Element Books, 1994.

Partner, P. The Murdered Magicians. Oxford: Oxford University Press, 1981.

Room, Adrian, Ed. Brewer's Dictionary of Phrases and Fables. Oxford: Oxford University Press, 2000.

Segal, R. The Gnostic Jung. Princeton: Princeton University Press, 1992.

Орден тамплиеров в Кельведоне (Уэссекс)

Hamilton, Andrew. The Lion Inn, Kelvedon. (c. 1890).

Kentish, Basil. Kelvedon and Its Antiquities. West Sussex: Phillimore, 1974.

Gardner, Laurence. Bloodline of the Holy Grail. Clouherste, Mass.: Fair Winds Press, 2004.

Simon, Edith. The Piebald Standard. Brooklyn: AMS Press, 1977.

Wright, Thomas. The History and Topography of the County of Essex. G. Virtue Publishing, 1842.

Русильонские тамплиеры

Hamot, Ben. «Saunieres Treasure Tomb». Journal of the Rennes Alchemist (October, 2003).

Littleton, C. From Scythia to Camelot. New York: Garland, 2000.

Mazeires, M. Society of Arts and Sciences of Carcassonne, Tome III, 4-th Series. (1984).

Wallace-Hadrill, J. M. Long-Haired Kings and Other Studies in Frankish History. Toronto: University of Toronto Press, 1982.

Wolfram, Herwig. The History of the Goths. Berkeley: University of California Press, 1990.

Шихаллион: Гора Сион на Далеком Севере

The Holy Bible: Revised Standard Version. Oxford: Oxford University Press, 2002.

Поклонялись ли тамплиеры голове?

Barber, Malcolm. The Trial of the Templars. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.

Schonfield, Hugh. The Essene Odyssey. Dorset: Element Books, 1993.

Nicholson, H. The Knights Templars – a New History. Gloucestershire: Sutton Publishing, 2001. Coulton, G. C Five Centuries of Religions.

London: Octagon Books, 1979, p. 93–93.

Глава 5. Прецетории Тамплиеров

Шотландский храм: Балантрадох

Baigent, Michael, and Richard Leigh. *The Temple and the Lodge*. New York: Arcade Publishing, 1991.

Begg, Deike and Ean. *In Search of the Holy Grail and the Precious Blood*. New York: Thorsons Publishing, 1995.

Edwards, John. «The Knights Templars in Scotland». *Transactions of the Scottish Ecclesiological Society*, 1913.

Gardner, Laurence. *Bloodline of the Holy Grail*. Gloucester, Mass.: Fair Winds Press, 2004.

Gorebridge Yesterdays: The 1983 Yearbook of Gorebridge and District Local History Society. N. p.: n. d.

Johnstone, Iain. *Temple Old Parish Church*. N. p., n. d.

Liddell, Eric. *An Abstract History: Knights Templar and Freemasons in Scotland*. N. p., n. d.

MacGibbon, Ross. *The Ecclesiastical Architecture of Scotland*. Vol. 2. Edinburgh: Mercat Press, 1995.

Midlothian. *An Illustrated Architectural Guide*. N. p.: 1995.

Proceedings of the Society of Antiquaries. «Temple, Midlothian». N. p.: 1911/1912.

«Royal Commission on the Ancient Historical Monuments of Scotland». N. p.: 1929.

«The Knights Templar in Scotland». *The Scottish Review*. N. p.: 1898.

Vernon, Stephen. «Temple». *Cockpen Bazaar Book*. October, 1897.

Церковь Св. Михаила в Гарвее

Barber, Malcolm. *The Trial of the Templars*. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.

Tapper, A. *A Brief History of Cristianity 500 A. D. – 2000 A. D.* N. p., n. d.

Tull, George. *Traces of the Templars*. Rotherham: The King's England Press, 2000.

Yates, J. F. *The Church of St. Michael, Garway*. N. p., n. d.

Глава 6. Масонство

История масонов-тамплиеров в Канаде

Dafoe, Stephen. «Masonic Templarism».

[Http://www.templarhistory.com/masomc.html](http://www.templarhistory.com/masomc.html).

Dafoe, Stephen. «Masonic Templarism in Canada: An Interview With the Grand Historian». Templar History Magazine. Vol. 1. N. p., n. d.

Dafoe, Stephen. «The Shriners: the Ancient Arabic Order of the Nobles of the Mystic Shrine». [Http://www.thelodgeroom.com/shrine.html](http://www.thelodgeroom.com/shrine.html).

Kaulback, Michael. «The First Knights Templar in the United States». <http://www.guigue.org/guitex28.htm>.

Sovereign Great Priory of Canada. Christian Chivalry and Freemasonry. N. p., n. d.

Sovereign Great Priory of Canada. «Annual Proceedings». N. p.: 1967.

Sovereign Great Priory of Canada. «Annual Proceedings». N. p.: 1984.

Sovereign Great Priory of Canada. «Annual Proceedings». N. p.: 1991.

Sovereign Great Priory of Canada. «Annual Proceedings». N. p.: 1998.

Sovereign Great Priory of Canada. «Annual Proceedings». N. p.: 1999.

Sovereign Great Priory of Canada. «Annual Proceedings». N. p.: 2000.

Sovereign Great Priory of Canada. «Annual Proceedings». N. p.: 2001.

Ramsay Oration. N. p., n. d.

United Grand Lodge of England. Articles of Union. N. p.: 1813.

Ранняя история франкмасонов

Calendar of State Papers Relating to Scotland, 1581–1583, Vol. 13. London: n. p., 1910.

Edwards. G. P. «William Elphinstone: His College Chapel and the Second of April». Aberdeen University Review, Ii 1985) p. 1–17.

Grand Lodge of Antient Free and Accepted Masons of Scotland.

Historical Sketch of the Grand Lodge of Antient Free and Accepted Masons of Scotland. N. p.: 1986.

Hey, R.A. Genealogie of the Saintclaires of Rosslyn, Including the Chartulary of Rosslyn. N. p.: 1835.

Hibbert, Christopher. Charles I., London: Weidenfeld and Nicholson, 1968.

Kirk, J., Ed. The Records of the Synod of Lothian and Tweeddale 1589-1596. Edinburgh: Stair Society, 1977.

McMillan, William. The Worship of the Reformed Church of Scotland 1550–1638. London: James Clarke and Company, 1931.

Paton, H. M., Ed. *Accounts of the Masters of Works, 1556–1567*. Edinburgh: n. p., 1957.

Preston, William. *Illustrations of Freemasonry*. London: n. p., 1746.

Robinson, Cyril E. *A History of England, 1485–1688*. London: Methuen, 1920.

Somerville, John. *Memorie of the Somervilles; Being a History of the Baronial House of Somerville*, ed. Sir Walter Scott. Edinburgh: n. p., 1815.

Stevenson, David. *The Origins of Freemasonry*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

Wright, Dudley, Ed. *Gould's History of Freemasonry, Vol. III*. London: Caxton, 1890.